приложение
к трудам с'езда
1882

Т 3
248

П 32.
248.

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ТРУДАМЪ СЪѢЗДА

Гг. членовъ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

въ Москвѣ 1882 года.

О мѣрахъ для улучшенія быта рабочихъ на фабрикахъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., № 33.
1885.

Т 32
248

ПРИЛОЖЕНІЕ

КЪ ТРУДАМЪ СЪѢЗДА

Гг. членовъ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

въ Москвѣ 1882 года,

О мѣрахъ для улучшенія быта рабочихъ на фабрикахъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія брат. Пантелеевыхъ. Казанская ул., № 33.
1885.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.

2007059453

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 29 марта 1884 г.

Фотографическое изображение заготовлено Госуд. Архивъ.

I. ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

Ѳ. М. Дмитріева,

профессора ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго Техническаго училища и директора Раменской мануфактуры. Мѣры принятыя имъ для улучшенія быта рабочихъ,

(съ портретомъ).

II. Описаніе мѣръ для улучшенія быта рабочихъ, принятыхъ:

А) на Раменской мануфактурѣ бр. Малютиныхъ,

Б) на Коломенскомъ машиностроительномъ заводѣ А. Е. Струве.

В) Фабрикѣ серебряныхъ и золотыхъ издѣлій П. А. Овчинникова.

(со многими чертежами).

Составилъ **Н. М. Корольковъ**, дѣйствительный членъ И. Р. Т. Общества, Инспекторъ школы для рабочихъ и ихъ дѣтей устроенной постоянною коммиссіею по Техническому образованію существующей при названномъ Обществѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Страницы.

Предисловіе 1

Очеркъ технической и педагогической дѣятельности Ѳ. М. Дмитріева 3

Выгодность производства улучшеній въ бытѣ рабочихъ для самихъ фабрикантовъ 16

Объ устройствѣ на фабрикѣ и въ жилыхъ домахъ отопленія, клозетовъ и вентиляціи 23

Краткое описаніе всѣхъ мѣръ для улучшенія быта рабочихъ и служащихъ Раменской мануфактуры 26

Привязанность къ Дмитріеву рабочихъ 31

Описаніе (съ чертежами) нѣкоторыхъ изъ мѣръ для улучшенія быта рабочихъ Раменской мануфактуры 33

Описаніе (съ чертежами) мѣръ для улучшенія быта рабочихъ на Коломенскомъ машино-строительномъ заводѣ 47

Описаніе (съ чертежемъ фабрики) мѣръ для улучшенія быта рабочихъ фабрики серебряныхъ и золотыхъ издѣлій П. А. Овчинникова 56

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При составленіи программы съѣзда гг. Членовъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, въ 1882 году, въ Москвѣ, имѣлось въ виду въ числѣ занятій его XII отдѣленія (общіе вопросы, касающіеся различныхъ отраслей русской промышленности) включить изслѣдованіе быта рабочихъ на фабрикахъ, а также описаніе мѣръ, принятыхъ въ Россіи къ улучшенію этого быта.

Вопросы эти, помимо общей ихъ важности, заслуживаютъ особеннаго вниманія уже и потому, что значительная часть крупныхъ фабрикъ и заводовъ имѣютъ у себя жилища для рабочихъ, лавки и пр., но все это устроено вообще безъ предварительнаго знакомства съ лучшими образцами; часто бываетъ, что, приводя въ исполненіе какую нибудь мѣру, полезную для рабочихъ, заводчики даже не знаютъ, что поблизости существуетъ тоже самое, — лучше устроенное. Нерѣдко случается, что и денегъ истрачивается много, а цѣль всетаки не достигается: жилища для рабочихъ выходятъ неудобными и даже вредными въ гигіеническомъ отношеніи, а лавки, вмѣсто того, чтобы снабжать рабочихъ дешевою и доброкачественною пищею, помимо воли хозяина фабрики, служатъ источникомъ эксплоатаціи рабочихъ въ рукахъ мѣстныхъ спекулянтовъ.

Вотъ почему подробныя описанія, съ чертежами и таблицами, всего, что удалось успѣшно примѣнить на нашихъ фабрикахъ и заводахъ, могутъ принести значительную пользу.

Заимствованія изъ-за границы, вслѣдствіе особенностей нашего климата и экономическаго быта, весьма часто у насъ непримѣнимы.

Къ сожалѣнію, вопросъ о мѣрахъ для улучшенія быта рабочихъ не былъ разсмотрѣнъ на съѣздѣ съ полнотою, соотвѣтствующей его важности.

Одинъ изъ лучшихъ дѣятелей по этому предмету, профессоръ Императорскаго Московскаго техническаго училища, Ѳ. М. Дмитріевъ, по болѣзни, не могъ взять на себя трудъ руководить работами однаго изъ отдѣленій съѣзда и сдѣлать сообщеніе о мѣрахъ для улучшенія

быта рабочихъ на русскихъ фабрикахъ и заводахъ. Тѣмъ не менѣе, онъ принялъ съ полнымъ радушіемъ гг. Членовъ съѣзда при посѣщеніи ими Раменской мануфактуры и подробно объяснилъ все, что было сдѣлано имъ на этомъ заводѣ для улучшенія быта рабочихъ.

Братья Струве и П. А. Овчинниковъ съ своей стороны показали, гг. Членамъ все, что сдѣлано ими для благосостоянія ихъ мастеровыхъ и рабочихъ, первыми—на принадлежащемъ имъ Коломенскомъ машиностроительномъ заводѣ, а вторымъ—на его фабрикѣ золотыхъ и серебряныхъ издѣлій.

Товарищъ предсѣдателя съѣзда П. А. Кочубей обратился къ владѣльцамъ Раменской мануфактуры, Коломенскаго машиностроительнаго завода и фабрики серебряныхъ и золотыхъ издѣлій, съ просьбою выслать ему чертежи и описанія всего, что у нихъ устроено для рабочихъ.

Собранныя такимъ образомъ свѣдѣнія, дополненныя непосредственными наблюденіями Членовъ съѣзда при посѣщеніи ими помянутыхъ заведеній, послужили матеріаломъ для настоящей статьи.

Описанію заводовъ и фабрикъ предпосланъ біографическій очеркъ Ѳ. М. Дмитріева, какъ человѣка, который въ теченіи всей своей технической дѣятельности настойчиво проводилъ мысль о пользѣ улучшенія быта рабочихъ. Въ своихъ лекціяхъ, рѣчахъ и въ частныхъ разговорахъ Дмитріевъ постоянно доказывалъ, что, заботясь о своихъ рабочихъ, фабрикантъ не только ничего не теряетъ, но что для него это положительно выгодно.

Благодаря многолѣтнимъ и постояннымъ заботамъ Ѳ. М. Дмитріева, осуществлены разнообразные мѣры къ улучшенію быта рабочихъ Раменской мануфактуры, директоромъ которой онъ состоялъ въ теченіи долгаго времени.

I. Очеркъ дѣятельности Ѳ. М. Дмитріева, профессора Императорскаго Московскаго техническаго училища и директора Раменской мануфактуры.

Ѳедоръ Михайловичъ Дмитріевъ родился 3 іюня 1829 года въ Москвѣ, отъ родителей, которые вслѣдствіе обѣднѣнія перешли изъ купечества въ мѣщанство. Отецъ его, несмотря на стѣсненныя денежныя обстоятельства, старался дать своимъ дѣтямъ возможно лучшее образованіе. Дмитріевъ сперва учился дома, а потомъ былъ отданъ въ Никитское городское училище. По окончаніи курса Дмитріевъ, не имѣя средствъ продолжать образованіе, поступилъ на службу въ типографію. Казалось, этимъ и должна бы опредѣлиться его дальнѣйшая карьера, но судьба благопріятствовала.

Въ 40-хъ годахъ Московское и другія городскія общества ежегодно посылали на свой счетъ нѣсколькихъ молодыхъ людей въ С.-Петербургскій технологическій институтъ для окончанія образованія, — этимъ обстоятельствомъ пожелалъ воспользоваться и Дмитріевъ.

Тогдашній технологическій институтъ не былъ, какъ теперь исключительно высшимъ техническимъ заведеніемъ,—въ немъ были классы, дающіе среднее образованіе. Вступительный экзаменъ въ низшій классъ института былъ не труденъ, и Дмитріевъ сдалъ его хорошо, но поступить ему удалось только черезъ годъ, такъ какъ желающихъ было гораздо больше того, сколько хотѣли послать; поэтому непопавшимъ по жребію приходилось, или отказаться отъ желанія продолжать свое образованіе, или ждать слѣдующаго года. Въ числѣ непопавшихъ былъ и Дмитріевъ, которому пришлось, по прошествіи года, держать экзаменъ вторично. Очень возможно, что ему не удалось бы поступить и на этотъ разъ, еслибы тогдашній Московскій губернаторъ, князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ, не обратилъ свое вниманіе какъ на хорошую подготовку Дмитріева, такъ и на его здоровый видъ. По указанію князя, Дмитріевъ и попалъ въ число 4-хъ молодыхъ людей, посланныхъ въ 1844 году въ Петербургъ отъ Московскаго городскаго общества.

Въ первое время своего пребыванія въ технологическомъ институтѣ съ Дмитріевымъ случилась еще неудача, къ счастью единственная и послѣдняя во всю его бытность въ этомъ учебномъ заведеніи. Начальство института почему-то строго отнеслось къ новому ученику во время переэкзаменовки и хотѣло уже отправить его обратно въ Москву. Видя такую горькую неудачу и зная, что возвращеніе его сильно огорчитъ бѣдныхъ родителей, Дмитріевъ, со слезами и мольбой, бросился на колѣни къ тогдашнему инспектору А. П. Максимовичу, прося его оставить въ институтѣ и увѣряя, что онъ будетъ учиться хорошо. Максимовичъ внялъ мольбамъ просившаго и оставилъ мальчика въ институтѣ. Дмитріевъ оправдалъ себя и учился вполнѣ хорошо: онъ во всѣхъ классахъ былъ 1-мъ ученикомъ и въ 1850 году окончилъ курсъ, получивши золотую медаль и званіе инженеръ-технолога.

Одинъ изъ родственниковъ Дмитріева обѣщалъ ему найти мѣсто на бумагопрядильнѣ; отчасти поэтому онъ и выбралъ своимъ спеціальнымъ предметомъ обработку волокнистыхъ веществъ. Этотъ предметъ Дмитріевъ изучалъ подъ руководствомъ А. Шерера, который обладалъ также обширными свѣдѣніями изъ политической экономіи; безъ сомнѣнія, онъ много способствовалъ образованію у Дмитріева тѣхъ здравыхъ экономическихъ понятій, которыя впослѣдствіи проводились имъ въ жизнь.

Пребываніе въ технологическомъ институтѣ оказало самое благотворное вліяніе на общее развитіе Дмитріева. Время, когда писали, или только что кончили писать наши великіе поэты: Пушкинъ, Лермонтовъ, Гоголь, когда началъ свои „Записки Охотника“ И. С. Тургеневъ, когда Бѣлинскій писалъ свои критическія статьи,—такое время не могло не оказать сильнаго вліянія на тогдашнюю молодежь высшихъ учебныхъ заведеній. По свидѣтельству своихъ товарищей, Дмитріевъ много читалъ, охотно посѣщалъ театры, но особенно любилъ проводить время въ обсужденіяхъ различныхъ вопросовъ, интересовавшихъ тогдашнюю молодежь; нерѣдко онъ вступалъ въ горячія пренія.

Вспоминая о своемъ пребываніи въ институтѣ Дмитріевъ всегда съ глубокою благодарностью относился къ своему бывшему наставнику и нравственному руководителю Александру Петровичу Максимовичу. По словамъ Дмитріева и его товарищей А. П. Максимовичъ имѣлъ большое нравственное вліяніе на всѣхъ своихъ питомцевъ и слушателей.

Послѣ окончанія курса въ технологическомъ институтѣ Дмитріевъ вернулся въ Москву и почти полгода оставался безъ мѣста, потому что родственникъ его не могъ, какъ обѣщалъ раньше, помѣстить на службу въ бумагопрядильню.

Первыя бумагопрядильни въ Россіи, основанныя въ 1-й четверти нашего столѣтія, имѣли иногда и русскихъ техниковъ; работали они машинами, нѣкоторая часть которыхъ была изготовлена въ Россіи,—въ это время вывозъ машинъ изъ Англіи былъ еще запрещенъ, подъ страхомъ смертной казни.

Впослѣдствіи, когда упомянутый законъ былъ отмѣненъ, англійскія машины стали въ большомъ количествѣ привозиться въ Россію; наши заводы хотя и дѣлали машины, для того времени не уступавшія иностраннымъ, но не могли бороться съ англійскими капиталами (иностранныя машины ввозились въ Россію безпошлинно) и потому скоро закрылись.

Вмѣстѣ съ машинами стали пріѣзжать въ Россію и иностранные техники. Ко времени выхода Дмитріева изъ технологическаго института уже на всѣхъ подмосковныхъ фабрикахъ директорами и мастерами были иностранцы. Весьма естественно, что послѣдніе враждебно относились къ пріему на наши заводы русскихъ техниковъ. Хозяева же не рѣшались настаивать на послѣднемъ изъ опасенія разстроить дѣло; не зная технической стороны дѣла, они совершенно подчинялись своимъ директорамъ-иностранцамъ. Все это ясно выразилось въ отвѣтѣ Московскаго отдѣленія мануфактурнаго совѣта въ 1838 году.

Видя сочувствіе московскихъ фабрикантовъ къ С.-Петербургскому технологическому институту, выразившееся въ значительныхъ денежныхъ пожертвованіяхъ, начальство института, въ которомъ только-что былъ сдѣланъ 1-й выпускъ, надѣялось, что ему удастся помѣстить своихъ учениковъ на Московскія фабрики; однако надежда эта не оправдалась. Получился отвѣтъ, что: „московскіе фабриканты затрудняются въ пріемѣ на свои фабрики воспитанниковъ института по недостаточности свѣдѣній сихъ послѣднихъ“. Это сообщеніе, объ основательности котораго можно судить уже потому одному, что

питомцы института совѣмъ не были извѣстны московскимъ фабрикантамъ, сильно огорчило незабвеннаго графа Георгія Францовича Канкрина.

Онъ нашелъ, что на упомянутое письмо Московскаго мануфактурнаго совѣта отвѣчать безполезно; при этомъ на поляхъ журнала имъ написаны были слѣдующія слова: „Нѣкоторые московскіе фабриканты думаютъ, заплативъ 600 руб., получить воспитанника совершеннаго уже мастера, замѣняющаго иностранца, которому они платятъ 6.000 руб. и болѣе. По существу дѣла воспитанники, *именно по выпуску*, должны усовершенствоваться въ практикѣ".

Послѣдствіемъ вышеприведенной организаціи бумагопрядильнаго дѣла вышло, что ученики технологическаго института, не находя мѣстъ на бумагопрядильныхъ фабрикахъ, стали менѣе серьезно относиться къ изученію обработки волокнистыхъ веществъ; самые размѣры преподаванія этого предмета стали съуживаться: учебныя мастерскія, существовавшія при институтѣ, скоро закрылись.

Только въ послѣднее время наши техники стали проникать на бумагопрядильни; въ то время, какъ на нашихъ заводахъ механическихъ, свекло-сахарныхъ, винокуренныхъ и другихъ русскіе техники съ иностранцами конкуррировали, на бумагопрядильняхъ, еще недавно, послѣдніе господствовали исключительно.

По всей вѣроятности Дмитріеву вовсе не пришлось бы поступить на бумагопрядильню (онъ уже было занялъ мѣсто на винокуренномъ заводѣ), еслибы судьба не послала ему энергическаго покровителя въ лицѣ московскаго фабриканта Павла Семеновича Малютина.

Покойный П. С. Малютинъ принадлежалъ къ тѣмъ представителямъ патріархальнаго стараго времени, многія симпатическія черты которыхъ еще и нынѣ можно встрѣтить между купечествомъ.

Наживъ милліонные капиталы, онъ былъ разсчетливъ,—даже скупъ, во всемъ, что касалось его личныхъ потребностей,—„хороши пироги, да деньги дороги"—было его частой поговоркой; въ то же время онъ не останавливался передъ крупными затратами на какое-нибудь общеполезное дѣло, или для того, чтобы выручать изъ бѣды достойнаго человѣка. „Что деньги то не платишь—плати, а то вексель разорву", говорилъ онъ какому-нибудь неисправному должнику; но если его должникъ былъ человѣкъ хорошій, то, выслушавъ его объясненія, П. С. кончалъ тѣмъ, что давалъ ему еще товару—для того, чтобы поправиться.

Случалось, что онъ избавлялъ дѣтей своихъ служащихъ отъ солдатской службы (въ то время 25-ти-лѣтней) покупая для нихъ рекрутскія квитанціи; помогалъ имъ сдѣлаться членами биржевой артели, внося необходимый для того залогъ.

Однимъ изъ наиболѣе крупныхъ благотворительныхъ дѣлъ покойнаго П. С. Малютина было основаніе банка въ Калугѣ. П. С. Малютинъ вмѣстѣ съ братомъ велъ черезъ С.-Петербургскій портъ значительную торговлю москотильнымъ товаромъ—преимущественно кубовой краской; при этомъ ему много разъ приходилось чувствовать необходимость хорошо устроеннаго кредитнаго учрежденія. Желая сдѣлать что-либо полезное для своего роднаго города Калуги, П. С. Малютинъ и его братъ выхлопотали разрѣшеніе устроить банкъ и внесли большіе вклады въ его основной капиталъ. Банкъ этотъ, носящій названіе „Малютинскаго", имѣетъ характеръ частнаго учрежденія; несмотря на это, находясь въ хорошихъ рукахъ, онъ и до сихъ поръ благополучно дѣйствуетъ посреди повсемѣстныхъ краховъ. Еще при жизни П. С. Ма-

лютина, банкъ отчислялъ изъ своихъ прибылей значительныя суммы на больницы, богадѣльни и школы.

По отзывамъ людей, лично знавшихъ П. С. Малютина, онъ былъ горячій патріотъ: онъ любилъ Россію, вѣрилъ въ ея будущность и старался, въ чемъ могъ, способствовать развитію ея промышленныхъ силъ.

Въ тоже время, П. С. Малютинъ былъ человѣкъ въ высшей степени практическій; такъ, напримѣръ, при содѣйствіи технолога г. Тимченко, онъ первый въ своей мѣстности ввелъ у себя на фабрикѣ отопленіе паровиковъ торфомъ. И все-таки, несмотря на свою практичность, онъ беретъ на свои фабрики русскихъ техниковъ въ то время, какъ вездѣ иностранцы; исключительно для рабочихъ арендуемой имъ фабрики (собственностью Малютиныхъ она стала уже послѣ смерти П. С.), онъ устраиваетъ школу, чего тоже, въ то время, не было почти ни на одной московской фабрикѣ; имъ же построенъ недалеко отъ фабрики прекрасный храмъ, который вмѣщаетъ до 1,000 молящихся; имъ также были устроены довольно хорошія, для того времени, жилища для рабочихъ.

Дмитріевъ познакомился съ Малютинымъ черезъ своего сотоварища по институту—Бѣлоножкина, который сейчасъ же, по выходѣ изъ института, поступилъ химикомъ на химическій заводъ, принадлежавшій Малютину. Бѣлоножкинъ уже пріобрѣлъ довѣріе Малютина и съ своей стороны рекомендовалъ ему Дмитріева, какъ человѣка, который еще въ институтѣ занимался изученіемъ бумагопрядильнаго производства. Малютинъ видимо желалъ взять Дмитріева на свою бумагопрядильню, но встрѣтилъ такое сильное противодѣйствіе со стороны директора-англичанина, что прошло нѣсколько мѣсяцевъ прежде, чѣмъ онъ могъ исполнить свое желаніе. Когда же Малютинъ, который обладалъ твердымъ и настойчивымъ характеромъ, рѣшительно заявилъ о своемъ желаніи взять Дмитріева на фабрику, то директоръ объявилъ, что въ такомъ случаѣ онъ оставляетъ мѣсто; тогда П. С. Малютинъ отыскалъ новаго директора, тоже иностранца, которому было поставлено въ условіе, чтобы при немъ, въ качествѣ помощника, былъ русскій техникъ.

Это происшествіе возбудило много толковъ между фабрикантами. „Что ты дѣлаешь“, говорили Малютину пріятели,—„не все съ нѣмцами работать“, отвѣчалъ онъ:—„надо начинать и съ русскими“.

Новый директоръ, къ которому Дмитріевъ поступилъ въ помощники, добросовѣстно отнесся къ взятому на себя обязательству; къ тому же, какъ человѣкъ одинокій и преклонныхъ лѣтъ, онъ не имѣлъ поводовъ опасаться русскаго техника подобно его предшественнику.

Во все время 5½-лѣтней совмѣстной службы Я. Я. Камеронъ оказывалъ Дмитріеву вниманіе и доброе расположеніе, такъ что послѣднему не пришлось перенести тяжелаго гнета, который иногда выпадаетъ на долю молодыхъ людей, желающихъ изучать фабричное дѣло подъ руководствомъ директора-иностранца. Дмитріевъ всегда вспоминалъ о немъ съ чувствомъ глубокаго уваженія.

Тѣмъ не менѣе положеніе его, относительно своихъ невольныхъ сослуживцевъ-иностранныхъ мастеровъ, было не особенно пріятно. Съ нимъ вовсе не желали дѣлиться свѣдѣніями; поэтому настоящими учителями Дмитріева, въ дѣлѣ практическаго ознакомленія съ производствомъ, были наши русскіе подмастерья и простые рабочіе. Сверхъ того мастера старались дѣлать ему множество мелкихъ непріятностей.

Дмитріевъ никого не безпокоилъ жалобами на эти дрязги,—онъ только терпѣлъ и ждалъ. Нѣкоторымъ одобреніемъ ему было сочувствіе со стороны

ближайшихъ сотрудниковъ хозяина—Петра Семеновича Гольцова и Александра Алексѣевича Филатова.

Съ своей стороны П. С. Малютинъ дѣлалъ, что могъ для того, чтобы Дмитріеву легче было изучить производство. Книгъ по бумагопряденію тогда у насъ не было и потому, собственно для Дмитріева была переведена книжка Якова Монтгомери для бумагопрядильщиковъ, которая въ то время пользовалась большою популярностью между мастерами-англичанами. Въ этой книжкѣ были помѣщены эмпирическіе разсчеты и правила на разные случаи производства.

Въ качествѣ помощника директора бумагопрядильни и почнаго смотрителя за работами Дмитріевъ провелъ почти три года.

По прошествіи этого времени другой англичанинъ-механикъ, завѣдывавшій паровыми машинами и мастерской, гдѣ производилась поправка машинъ, оставилъ фабрику; тогда эта обязанность была поручена Дмитріеву.

Въ должности техника онъ пробылъ тоже около трехъ лѣтъ.

Послѣ Пасхи 1856 года П. С. Малютинъ, предварительно посовѣтывавшись съ ближайшимъ и долголѣтнимъ своимъ сотрудникомъ П. С. Гольцовымъ, сдѣлалъ Дмитріева директоромъ своей фабрики.

Такимъ образомъ, раньше чѣмъ занять мѣсто директора бумагопрядильни, Дмитріеву пришлось прослужить на ней почти шесть лѣтъ. Незадолго до своего назначенія на эту должность ему удалось установить и пустить въ ходъ довольно сложный механизмъ; П. С. Малютинъ, какъ человѣкъ осторожный, только тогда и рѣшился ввѣрить ему управленіе фабрикою. Въ должности директора Дмитріевъ оставался въ продолженіи двадцати четырехъ лѣтъ до самой своей смерти.

Раменская бумагопрядильня, на которую поступилъ Дмитріевъ, находится въ Московской губерніи, Бронницкомъ уѣздѣ, близъ станціи „Раменское“ Московско-Рязанской желѣзной дороги, въ 42 верстахъ отъ Москвы. Теперь эта фабрика имѣетъ и ткацкіе станки и носитъ названіе „Раменская мануфактура П. Малютина сыновей“. Полотно желѣзной дороги проходитъ у самой фабричной ограды. По другую сторону фабрики находится довольно большое озеро (около версты въ длину и 150 саж. въ ширину). За озеромъ, противъ фабрики, живописно расположены: двѣ церкви (маленькая—старая и большая—новая, построенная П. С. Малютинымъ) и паркъ съ находящимся въ немъ помѣщичьимъ домомъ. Съ правой стороны озера раскинулось небольшое село Раменское, а слѣва къ озеру примыкаетъ лѣсъ.

Село Раменское не велико: гораздо меньше, чѣмъ можно бы ожидать, судя по числу людей, работающихъ на фабрикѣ. Это потому, что большая часть рабочихъ живетъ въ домахъ, построенныхъ на фабричной землѣ; поэтому-то, подъѣзжая къ фабрикѣ, глазъ ищетъ и не находитъ большого поселка, составленнаго изъ безпорядочно расположенныхъ лачугъ, огромная фабрика стоитъ уединенно среди зелени.

Въ 1850 году, когда Дмитріевъ поступилъ на фабрику, желѣзной дороги еще не было и лѣсъ, огибая озеро, подходилъ къ фабричнымъ строеніямъ. Шоссе, съ его шумнымъ и безпрерывнымъ движеніемъ, пролегало далеко отъ фабрики—на разстояніи около десяти верстъ. Такимъ образомъ, вся мѣстность, окружавшая озеро, представляла тихій и живописный уголокъ, принадлежавшій одной старинной аристократической фамиліи.

Одинъ изъ представителей этой фамиліи построилъ въ 1833 году небольшую бумагопрядильню, которая уже впослѣдствіи была сдана въ аренду Малютинымъ.

Когда Дмитріевъ занялъ мѣсто директора, фабрика уже порядочно обветшала: ея машины частью износились, а частью имѣли устарѣлое устройство; многое въ ней требовало возобновленія и перестройки. Не смотря на это, для фабрикантовъ было рисковано дѣлать капитальныя затраты раньше пріобрѣтенія въ полную собственность бумагопрядильни вмѣстѣ съ прилегающей къ ней землей. Но этому старая фабрика работала еще 10 лѣтъ.

Въ 1860 году скончался П. С. Малютинъ. Фабрика перешла къ его дѣтямъ, которые составили промышленное и торговое товарищество на паяхъ подъ фирмою „П. С. Малютина сыновья". Новые владѣльцы стали подумывать о постройкѣ совершенно новой бумагопрядильни, съ присоединеніемъ къ ней и ткацкой. Шестидесятые годы, время великихъ государственныхъ реформъ и постройки желѣзныхъ дорогъ, были также годами быстраго успѣха многихъ техническихъ производствъ, особенно хлопчато-бумажнаго; спросъ на такія издѣлія быстро увеличивался, вслѣдствіе чего возникло много новыхъ фабрикъ. Въ это же время кустарно-ручное ткачество во многихъ уѣздахъ Московской, Рязанской и Тульской губерній быстро замѣнилось фабрично-механическимъ. Прогрессъ въ ткацкомъ дѣлѣ требовалъ улучшеній и въ прядильномъ, пряжа стала требоваться и въ большемъ количествѣ, и лучшаго качества.

Въ скоромъ времени новые владѣльцы предложили Дмитріеву заняться составленіемъ проекта новой и болѣе обширной фабрики. Эта работа была имъ выполнена послѣ тщательнаго изученія устройства лучшихъ фабрикъ какъ нашихъ, такъ и заграничныхъ; съ этою цѣлью Дмитріевъ сдѣлалъ нѣсколько поѣздокъ за границу.

При составленіи проекта Дмитріевъ стоялъ за болѣе обширный размѣръ производства, при которомъ только и можетъ быть достигнута его наибольшая выгодность.

Проектъ новый фабрики приводился въ исполненіе подъ руководствомъ Дмитріева и притомъ не сразу, а постепенно: въ 1867 году, вскорѣ послѣ того какъ старая фабрика вмѣстѣ съ окружающей ее землей стала собственностью Малютиныхъ, начали строить первую половину бумагопрядильни; она пущена въ ходъ въ декабрѣ 1868 года; въ 1873 году была построена вторая половина фабрики. Наконецъ въ 1881 году пущенъ въ ходъ огромный корпусъ для ткацкихъ станковъ.

Когда Дмитріевъ поступилъ на фабрику, она имѣла только 23,000 веретенъ и ни одного ткацкаго станка, а въ 1882 году, въ концѣ дѣятельности Дмитріева, на Раменской мануфактурѣ работало 98,500 веретенъ и 1,200 ткацкихъ станковъ.

Самый проектъ фабрики составленъ Дмитріевымъ совершенно самостоятельно и потому въ немъ есть много оригинальнаго. Громадная, пятиэтажная фабрика, нѣсколько корпусовъ которой вытянуто въ одну линію, болѣе чѣмъ на 100 саженъ, производитъ подавляющее впечатлѣніе даже на петербургскаго жителя, привыкшаго къ огромнымъ зданіямъ и фабрикамъ; мастерскія высоки, свѣтлы и просторны; число отдѣльныхъ паровыхъ машинъ доведено до minimum'а; обширная подготовительная часть (трепаніе и чесаніе) позволяетъ фабрикѣ употреблять въ работу хлопокъ, имѣющій короткое волокно, что невозможно для многихъ фабрикъ съ болѣе ограниченною подготовительною частью. Вообще спеціалисты отзываются съ большей похвалой объ устройствѣ этой фабрики.

Черезъ годъ послѣ постройки новой фабрики, она уже послала свою

пряжу на Всероссійскую мануфактурную выставку 1870 года (въ С.-Петербургѣ). За эту выставку Раменской мануфактурѣ была дана, помимо всѣхъ другихъ низшихъ наградъ, самая высшая—Государственный гербъ; директоръ получилъ золотую медаль, съ надписью „за полезное".

Эти награды были получены совершенно неожиданно для гг. Малютиныхъ, для директора и къ удивленію другихъ фабрикантовъ.

Получивъ столь лестную награду за свои труды Дмитріевъ приписалъ весь успѣхъ фабрики не себѣ, а своимъ подчиненнымъ—рабочимъ.

Одинъ изъ его сослуживцевъ очень хорошо помнитъ слова, сказанныя тогда Дмитріевымъ: „какія бы мѣры я не принималъ, будь на моемъ мѣстѣ человѣкъ геніальный, и тотъ ничего бы не сдѣлалъ, если въ рабочемъ нѣтъ добросовѣстнаго отношенія къ своему труду, если рабочіе ничѣмъ не отличаются отъ машинъ и если къ нимъ относятся какъ къ машинамъ. Только тогда и можно достигнуть добрыхъ результатовъ, когда рабочій будетъ сколько-нибудь разумно просвѣщенъ, когда онъ увидитъ, что о немъ заботятся, что къ нему относятся честно, справедливо, что его трудъ цѣнятъ".

Въ другой разъ Дмитріевъ совѣтуетъ молодымъ техникамъ достигать удешевленія производства не черезъ пониженіе заработной платы, а прибѣгая къ другому источнику—къ техническимъ и административнымъ улучшеніямъ. „Надо стараться какъ можно больше знать и работать умомъ, разсчитывать же на удешевленіе издѣлій путемъ уменьшенія платы рабочимъ, не только не согласно съ нравственною точкою зрѣнія, но даже и невыгодно, потому что при уменьшеніи платы возникаетъ упадокъ охоты къ труду и ослабленіе матеріальныхъ силъ рабочаго и черезъ это понижается достоинство издѣлій".

Свои взгляды Дмитріеву удалось примѣнить на практикѣ и притомъ въ широкомъ размѣрѣ.

Благодаря сочувствію къ его идеямъ со стороны владѣльцевъ фабрики, Дмитріеву удалось привести въ исполненіе цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ для улучшенія быта рабочихъ; кромѣ того, заработки на Раменской фабрикѣ всегда были нѣсколько выше, чѣмъ на сосѣднихъ, но зато и качество издѣлій лучше.

Всѣмъ этимъ Дмитріеву удалось привязать рабочихъ къ своей фабрикѣ. Почти всѣ, поступавшіе на Раменскую фабрику, оставляли ее только при возвращеніи въ деревню, а никакъ не для перехода на работу въ другое мѣсто.

Для хозяина одной фабрики, расположенной около 100 верстъ отъ Раменскаго, было совершенной загадкой: почему къ нему на фабрику поступаютъ рабочіе изъ Егорьевска, Иванова, даже изъ Петербурга и *ни одного изъ Раменскаго*. „Хоть бы какой-нибудь пьяный сторожъ попался, а то никого."

Другой фабрикантъ высказалъ въ разговорѣ: что рабочіе его фабрики иногда пробовали поступать на Раменскую, но скоро возвращались оттуда, говоря, что „тамъ очень строго"; однако при дальнѣйшемъ ихъ распрашиваніи оказывалось, что на новомъ мѣстѣ штрафовать не любятъ, но требуютъ, чтобы работали хорошо и дней рабочихъ не пропускали; поэтому вновь взятому рабочему, послѣ первыхъ неисправностей заявляли, чтобы онъ или работалъ аккуратно, или оставилъ фабрику.

Такимъ образомъ Дмитріевъ въ отношеніи рабочихъ не допускалъ ни малѣйшей распущенности.

Вслѣдствіе внимательнаго и справедливаго отношенія къ рабочимъ, на Раменской мануфактурѣ не было ни одного случая неудовольствія со стороны рабочихъ на администрацію или другихъ печальныхъ явленій, которыя про-

исходили даже на такихъ фабрикахъ, гдѣ хозяева, *отъ себя лично,* дѣлали все, что могли для пользы работъ.

Вслѣдъ за назначеніемъ Дмитріева на должность директора, иностранные мастера стали одинъ за другимъ оставлять фабрику. Новая фабрика работала уже исключительно съ русскими техниками; всѣ они практически изучили свое дѣло тутъ же, на Рамешской фабрикѣ, подъ руководствомъ Дмитріева.

И въ наше время во всей Россіи найдется немного бумагопрядилень, имѣющихъ русскую администрацію, тогда же Рамешская мануфактура была рѣдкимъ исключеніемъ.

Не задолго до смерти Дмитріева нѣсколько фабрикантовъ просили его взять на себя практическую подготовку русскихъ техниковъ (подобно тому, какъ это дѣлается въ Англіи) для занятія послѣдними директорскихъ мѣстъ.

Дмитріевъ обѣщался охотно заняться этимъ и предложилъ только испросить на это согласіе своихъ хозяевъ. Такъ что, прожили Дмитріевъ еще десятокъ лѣтъ, многія фабрики имѣли бы русскихъ директоровъ, а слѣдовательно и мастеровъ.

Достойны вниманія отношенія Дмитріева къ своимъ ближайшимъ сотрудникамъ-мастерамъ и другимъ лицамъ заводской администраціи.

Дѣйствительно, въ характерѣ Дмитріева, всѣмъ его знавшимъ, бросалась въ глаза одна черта, которая характеризуетъ его и какъ человѣка, и какъ администратора большаго техническаго заведенія,—ее прекрасно обрисовалъ Оедоровъ (ближайшій помощникъ Дмитріева по техническому училищу, изъ его брошюры, посвященной памяти Дмитріева, заимствовано весьма многое въ настоящемъ очеркѣ) въ своемъ біографическомъ очеркѣ. Эта черта, составляющая принадлежность чисто-русскаго человѣка, подробно разобранная Достоевскимъ,—есть смиреніе.

Дѣйствія свои Ѳ. М. никогда не стремился выказывать; похвалы стыдился и даже терялся, слышавъ ее; отъ многаго, что сулило ему блескъ и легкую славу, онъ отказывался; не любилъ оправдываться, и хотя иные (можетъ быть по легкомыслію) упрекали его въ недостаточной силѣ характера, но въ глубинѣ души видѣли, и впослѣдствіи сознавались, что они жили подъ его вліяніемъ, его глазами смотрѣли на вещи, его взглядами и идеями питались и проводили ихъ въ жизнь.

Его пытливый умъ былъ совершенно лишенъ деспотизма: распоряженія его всегда являлись какъ слѣдствіе цѣлаго ряда совѣщаній и обсужденій сообща съ другими служащими. Къ этому совѣщанію привлекались всѣ ближайшіе сотрудники; каждый изъ нихъ долженъ былъ высказать свое мнѣніе касательно того или другаго обсуждаемаго вопроса, и потомъ всѣ эти мнѣнія сводились къ одному, которое и было рѣшающимъ или окончательнымъ. Его всегда печалила всякая рознь въ дѣйствіяхъ администраціи другихъ учрежденій и онъ стремился не допускать этого, по крайней мѣрѣ, у себя, на фабрикѣ. Ѳ. М. былъ человѣкъ, стоящій выше мелкихъ уязвленій самолюбія, человѣкъ—внѣ всякихъ партій.

Сослуживцы отзываются о Дмитріевѣ какъ объ энергическомъ и неутомимомъ работникѣ; разъ взявшись за какое нибудь дѣло, онъ весь предавался ему, не обращая вниманія на то, что непосильный трудъ вредитъ его здоровью. Не разъ случалось, что одинъ изъ хозяевъ вызывалъ Дмитріева телеграммой въ Москву, будто бы, по экстренной надобности, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы дать ему возможность отдохнуть и отвлечься отъ тревожившаго его дѣла.

Въ 1872 году Императорское общество любителей естествознанія открыло

въ Москвѣ политехническую выставку. Не смотря на трудности, сопряженныя съ ея устройствомъ, выставка эта, по общимъ отзывамъ, вышла чрезвычайно удачна и вполнѣ достойна памяти великаго Преобразователя Россіи, Императора Петра I.—200-лѣтіе дня рожденія котораго тогда праздновали. Эту выставку, по справедливости, можно назвать выставкой не *предметовъ*, а *производствъ;* множество предметовъ дѣлалось тутъ же, на выставкѣ, на виду у публики. Дѣлались они какъ въ огромномъ Московскомъ манежѣ, такъ и во множествѣ маленькихъ отдѣльныхъ павильонахъ, живописно расположенныхъ среди зелени Александровскаго сада, у подножія Кремлевской горы, на ея склонѣ, а отчасти и въ самомъ Кремлѣ; при этомъ послѣдній какъ бы входилъ въ число выставочныхъ зданій и служилъ для нихъ грандіозной декораціей.

Дмитріевъ участвовалъ въ комитетѣ по устройству этой выставки и одинъ изъ первыхъ подалъ мысль о томъ, чтобы отдѣльные станки и даже цѣлыя производства были представлены въ работѣ, какъ у себя на фабрикахъ. Онъ же объяснилъ своимъ товарищамъ по комитету, не техникамъ: какъ должны быть расположены приводы и передачи и вообще дѣятельно трудился, чтобы наполнить и оживить выставку, цѣли и назначенію которой онъ чрезвычайно сочувствовалъ.

Въ 1876 году отъ Рамейской фабрики были посланы на международную выставку гигіены и спасенія жизни въ Брюсселѣ чертежи и фотографическіе виды нѣкоторыхъ построекъ, возведенныхъ для улучшенія быта рабочихъ; къ нимъ была приложена, составленная Дмитріевымъ, пространная брошюра на русскомъ и французскомъ языкахъ, въ которой было описано слѣдующее:

I. Большой каменный домъ (28,33 саж. длин., 8,33 саж. ширины и 6 саж. высоты), разсчитанный для жилья 400 семейныхъ рабочихъ. Такихъ домовъ въ то время было построено 3. Подробно описаны: система водянаго отопленія и вентиляціи, устройство кухонной печи, приспособленной для одновременной варки пищи всѣми жильцами дома, дѣтской для грудныхъ дѣтей и устройства и вентиляціи ретирадъ.

II. Небольшой деревянный двухъэтажный домикъ для 4 семействъ. Такихъ домиковъ тогда было 8. Подробно описаны способъ вентилированія комнатъ, а также способъ согрѣванія и вентилированія ретирадъ.

III. Училище большое деревянное двухъэтажное зданіе; оно имѣло 7 отдѣльныхъ классныхъ комнатъ, огромную залу для публичныхъ чтеній, вмѣщавшую 800 человѣкъ, въ ней же обучались пѣнію и гимнастикѣ и квартиры для 6 учителей и учительницъ. Учениковъ и учениць было тогда 420 человѣкъ.

IV. Больница въ двухъэтажномъ деревянномъ домѣ. Въ немъ имѣется: аптека, пріемный покой, комнаты для ванны, двѣ палаты для мужчинъ и двѣ для женщинъ, въ которыхъ установлены 36 кроватей. При больницѣ: врачъ, два фельдшера и необходимая прислуга.

V. Вентиляція фабричнаго зданія.

VI. Средства для тушенія пожаровъ.

Чертежи и фотографическіе виды, посланные на Брюссельскую выставку 1876 года удостоились высшей награды сверхъ назначенія (recompense hors ligne), золотой медали. Такая же награда дана извѣстному заводчику Круппу, у котораго устроены: жилища для рабочихъ, сберегательная касса, школы, потребительное общество и др. мѣры для благосостоянія рабочихъ. Нѣкоторые приписываютъ вліянію этихъ мѣръ необыкновенно успѣшный ходъ завода Круппа, а также и то, что на немъ ни разу не было стачекъ между рабочими, въ то время, какъ онѣ были на большинствѣ другихъ нѣмецкихъ

фабрикъ. Говорятъ, что однажды, когда рабочіе фабрики Крупна попробовали было высказать какія-то требованія, то хозяинъ пригрозилъ имъ, что передастъ заводъ компаніи на акціяхъ; послѣ этого рабочіе сейчасъ-же уступили.

Зданіе для училища построено въ 1867 году, но самая школа основана еще въ 1858 году. Устройство школы было одной изъ первыхъ мѣръ, предпринятыхъ Дмитріевымъ для пользы рабочихъ. „Грамотность есть великое благодѣяніе въ жизни каждаго", однажды высказалъ Дмитріевъ, и фабричная школа, при довольно продолжительномъ существованіи, необходимо должна оказать вліяніе, какъ на нравственность населенія фабрики, такъ и на успѣхъ производства. Грамотный рабочій, особенно если онъ въ школѣ учился хоть немного рисованію и имѣетъ нѣкоторое понятіе о формѣ предметовъ вообще, скорѣе усвоиваетъ назначеніе частей машины, ея устройство и способъ дѣйствія, сознательнѣе къ ней относится и ведетъ свое дѣло, вообще говоря, исправнѣе и искуснѣе".

Въ то время фабричныхъ школъ не было. Самое устройство такихъ школъ сопровождалось съ гораздо бо́льшими затрудненіями, чѣмъ теперь, отчасти потому, что рабочій людъ еще не сознавалъ пользу грамотности. Одному фабриканту, въ мѣстности не очень удаленной отъ Раменскаго, первые годы послѣ устройства школы, только съ большимъ трудомъ удавалось собрать туда дѣтей: приходилось родителей и упрашивать, и дѣйствовать разными другими мѣрами для того, чтобы они посылали дѣтей въ школу и это было семь лѣтъ спустя послѣ устройства Раменской школы.

Устройство послѣдней значительно облегчилось тѣмъ, что въ этомъ дѣлѣ приняли участіе кромѣ Дмитріева многія лица изъ фабричной администраціи, а также два мѣстныхъ священника. Благодаря этому послѣднему обстоятельству, школа въ скоромъ времени приняла такіе широкіе размѣры, что учениковъ пришлось раздѣлить на двѣ смѣны по 125 чел. въ каждой: при этомъ двѣ большія комнаты, отдѣленныя отъ старой фабрики для помѣщенія школы стали тѣсны. Тогда-то выстроили, существующее нынѣ, огромное училищное зданіе, а для веденія школы пригласили опытнаго и дагога.

Для того, чтобы несовершеннолѣтніе рабочіе могли правильно посѣщать школу съ 1870 г., для нихъ было уменьшено число рабочихъ часовъ съ 12 на 8; вслѣдствіе этого изъ несовершеннолѣтнихъ рабочихъ пришлось образовать не двѣ, а три смѣны, изъ коихъ ночная смѣна работала только 6 часовъ. Образованіе 3-й смѣны увеличало ежегодно расходъ фабрики болѣе чѣмъ на 10.000 рублей.

Такимъ образомъ на Раменской фабрикѣ уже 14 лѣтъ тому назадъ приведено въ исполненіе сокращеніе числа рабочихъ часовъ для несовершеннолѣтнихъ рабочихъ, соединенное съ обязательностью обученія, а это и теперь примѣнено только на небольшомъ числѣ заводовъ. Въ настоящее время эта мѣра хотя и начинаетъ примѣняться, но уже не по частному почину, а вслѣдствіе правительственнаго распоряженія.

Вслѣдъ за училищемъ былъ выстроенъ первый *большой каменный домъ для семейныхъ рабочихъ*. Пока существовала старая фабрика, число рабочихъ было не велико; большая часть ихъ состояла изъ жителей окрестныхъ деревень, находящихся на разстояніи отъ 1—8 верстъ отъ Раменскаго. Для того, чтобы не ходить каждый день по многу верстъ, рабочіе всю недѣлю жили въ Раменскомъ, уходя домой только на воскресенье; недѣлю они проживали кое-какъ, помѣщаясь въ избахъ Раменскаго 20—30 чел. въ каждой, при самыхъ неблагопріятныхъ для здоровья условіяхъ. О такомъ положеніи рабочихъ

Дмитріевъ не могъ говорить иначе, какъ съ чувствомъ сердечной боли. Постепенно у него стала созрѣвать идея устройства вполнѣ удобныхъ жилищъ не для одинокихъ только, но и для семейныхъ рабочихъ. Съ этою цѣлью Дмитріевъ перечиталъ множество относящихся до этого предмета сочиненій, а также во время своихъ заграничныхъ поѣздокъ осмотрѣлъ всѣ, болѣе замѣчательныя, постройки. Особенности какъ нашего климата, такъ и экономическаго строя не позволили Дмитріеву взять для себя за образецъ какую либо изъ заграничныхъ построекъ; поэтому-то у него многое примѣнено въ первый разъ, или же придумано имъ самимъ. Съ увеличеніемъ размѣровъ фабрики потребность въ жилищахъ для рабочихъ все возрастала; для ея удовлетворенія почти ежегодно строили по одному большому каменному дому. Постройка каждаго изъ такихъ домовъ обходилась около 75 тысячъ рублей, но хозяева фабрики не останавливались передъ такими крупными расходами и давали Дмитріеву полную возможность приводить въ исполненіе разныя мѣры для увеличенія благосостоянія рабочихъ.

Въ томъ же 1876 г. Дмитріевъ представилъ въ педагогическій совѣтъ Императорскаго Московскаго техническаго училища, какъ диссертацію, свое сочиненіе подъ заглавіемъ „Бумагопрядильное производство“. Послѣ защиты этого сочиненія онъ былъ признанъ профессоромъ по кафедрѣ механической технологіи волокнистыхъ веществъ. Первая часть „Бумагопрядильнаго производства“ (трепаніе и чесаніе) уже изданы Николаемъ Павловичемъ Малютинымъ. Роскошное изданіе это, на веленевой бумагѣ, сопровождается атласомъ чертежей, сдѣланныхъ на 19 отдѣльныхъ листахъ; всѣ чертежи машинъ сняты съ натуры съ имѣющихся на Раменской мануфактурѣ. Въ предисловіи Дмитріевъ приводитъ списокъ большаго числа иностранныхъ сочиненій, которыми онъ пользовался при составленіи своего труда. По отзывамъ многихъ спеціалистовъ, это сочиненіе, по своимъ размѣрамъ и качеству, можно считать единственнымъ въ русской технической литературѣ, но, къ сожалѣнію, оно мало распространено. Такую судьбу своего сочиненія предвидитъ и самъ авторъ, который говоритъ въ предисловіи, „книга о бумагопрядильномъ производствѣ, написанная по-русски, только и можетъ быть куплена въ Россіи и то въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, такъ какъ русскихъ техниковъ, занимающихся бумагопряденіемъ, у насъ весьма мало. Иностранцамъ же, орудующимъ на русскихъ фабрикахъ, она не нужна“. По этой причинѣ, а также вслѣдствіе огромныхъ расходовъ для изданія всего сочиненія мало вѣроятно, чтобы напечатаны были остальныя его части.

Въ введеніи къ своему труду Дмитріевъ убѣждаетъ нашихъ молодыхъ техниковъ исполнять лежащую на нихъ нравственную обязанность — способствовать движенію нашей технической промышленности впередъ.

„Этотъ долгъ наложенъ на нихъ тѣмъ, что они получаютъ много преимуществъ, въ сравненіи съ чисто практическими тружениками, не имѣющими научной и образовательной подготовки. Въ преподаваемыхъ имъ общихъ и спеціальныхъ учебныхъ предметахъ они пользуются результатами теоретическаго и практическаго труда дѣятелей не только настоящаго времени, но и прошедшаго. За такой богатый даръ молодое поколѣніе ничѣмъ лучше не можетъ отблагодарить тѣхъ уважаемыхъ тружениковъ науки, какъ стараніемъ и стремленіемъ по мѣрѣ силъ продолжать ихъ полезную дѣятельность“.

Педагогическая дѣятельность Дмитріева началась еще въ 1869 году. Уже тогда онъ имѣлъ извѣстность какъ практикъ и еще какъ авторъ небольшаго сочиненія „О бумагопряденіи“. Поэтому совѣтъ Императорскаго

Московскаго техническаго училища (которое только что было преобразовано изъ Московскаго ремесленнаго въ высшее учебное заведеніе) остановился на немъ, какъ на человѣкѣ вполнѣ достойномъ для занятія каѳедры.

„Новая, принятая на себя обязанность", говоритъ одно изъ лицъ, близко знакомыхъ съ его профессорской дѣятельностью, „дала и новое направленіе дѣятельности Ѳедора Михайловича. Драгоцѣнныя практическія свѣдѣнія, усвоенныя имъ въ продолженіи 19 лѣтъ, сообщались имъ при изложеніи предмета со строгою научною критикой. Наука и практика въ преподаваніи Ѳедора Михайловича шли рука объ руку.

Кромѣ чтенія лекцій Дмитріевъ руководилъ практическими занятіями учениковъ на Раменской фабрикѣ. Занятія были двухнедѣльныя и въ тѣ годы, когда число посылаемыхъ къ нему учениковъ не было очень велико, онъ успѣвалъ подробно ознакомить ихъ почти со всѣми отраслями производства.

Такимъ образомъ у Дмитріева педагогическія занятія не прерывались почти весь годъ: зимою онъ ѣздилъ по нѣскольку разъ въ недѣлю изъ Раменскаго въ Москву для чтенія лекцій, а лѣтомъ его посѣщали ученики, значительныя партіи которыхъ почти всегда можно было видѣть на платформѣ Раменской станціи.

Въ 1878 году Дмитріевъ былъ посланъ депутатомъ во время празднованія 50-ти-лѣтняго юбилея С.-Петербургскаго технологическаго института, на которомъ Императорское Московское техническое училище привѣтствовало своего „старшаго брата".

Бывшіе ученики отзываются о Дмитріевѣ какъ объ одномъ изъ наиболѣе любимыхъ профессоровъ: Дмитріевъ не ограничивался сухимъ изложеніемъ технической стороны дѣла, но старался по возможности широко разсмотрѣть и другіе элементы производства, поэтому нравственное его вліяніе на слушателей было велико.

Обыкновенно по вечерамъ (послѣ занятій на фабрикѣ) въ большой залѣ школы собирался вокругъ Ѳ. М. дружный кружокъ слушателей-техниковъ и начиналась самая простая, оживленная бесѣда, какъ по поводу видѣннаго ими на фабрикѣ, такъ и по поводу всевозможныхъ вопросовъ, возникавшихъ у слушателей. Тутъ шла рѣчь обыкновенно на самыя излюбленныя его темы: о значеніи рабочаго въ производствѣ и о наилучшихъ условіяхъ его жизни, о размѣрѣ задѣльной платы, гигіенѣ жилищъ и о множествѣ другихъ изъ жизни взятыхъ вопросовъ, которые замѣчательно просто и здраво разрѣшались Ѳ. М. Нерѣдко заставляли его продолжать интересную бесѣду далеко за полночь.

„Случай, что профессоръ въ то же время состоялъ директоромъ фабрики и управлялъ одною изъ первыхъ русскихъ мануфактуръ" — говоритъ лицо, близко знакомое съ профессорской дѣятельностью Дмитріева—„до сихъ поръ единственный въ исторіи нашихъ спеціальныхъ училищъ. Если принять въ соображеніе, что въ послѣднія 10 лѣтъ стали уже появляться на нашихъ бумагопрядильныхъ фабрикахъ не только завѣдывающими отдѣльными частями, но и директорами русскіе техники, бывшіе ученики Ѳедора Михайловича, знающіе дѣло и вполнѣ способные замѣнить директоровъ-иностранцевъ, то нельзя не признать великой заслуги за нимъ какъ по отношенію образованія ученыхъ техниковъ, такъ и въ постановкѣ нашихъ бумагопрядилень въ независимое положеніе отъ иностранцевъ".

Вліянію Дмитріева слѣдуетъ приписать тотъ замѣченный многими фактъ, что вслѣдъ за поступленіемъ на фабрику бывшихъ учениковъ Императорскаго Московскаго техническаго училища, обыкновенно начинаютъ появляться жилища для рабочихъ, школы и другія мѣры, предназначаемыя для пользы рабочихъ.

Въ 1877 году во время открытія при Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ политехническаго общества Дмитріевъ былъ избранъ его почетнымъ членомъ. Вслѣдствіе многосложныхъ занятій онъ не могъ удѣлять много времени на дѣла общества, что и высказывалъ не разъ; тѣмъ не менѣе Члены общества были настолько высокаго мнѣнія о немъ, и такъ много ожидали пользы отъ его участія въ дѣлахъ общества, что въ 1881 году выбрали его вице-предсѣдателемъ.

На Всероссійской промышленно-художественной выставкѣ 1882 года Дмитріевъ принималъ дѣятельное участіе какъ вице-предсѣдатель экспертной коммисіи группы издѣлій волокнистыхъ веществъ и какъ докладчикъ по классу суровыхъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій той же группы.

Отъ Рамепской мануфактуры были выставлены образцы хлопка, лентъ, ровницы, пряжи, миткаля и бязи. Вслѣдствіе превосходнаго качества какъ пряжи, такъ и тканей, Рамепская мануфактура получила и на этотъ разъ, также какъ и въ 1870 году, высшую награду—Государственный гербъ.

Въ это время Дмитріевъ уже доживалъ послѣдніе дни: въ Августѣ онъ радушно принималъ у себя на фабрикѣ съѣздъ Членовъ Императорскаго Русскаго техническаго общества съ его предсѣдателемъ во главѣ, а въ концѣ сентября его уже не стало.

Онъ уже давно страдалъ болѣзнью пищеварительныхъ органовъ. Лѣтомъ 1882 года врачи совѣтовали ему ѣхать въ Крымъ, но этому помѣшала экспертиза на выставкѣ, удержавшая его въ самое лучшее время года въ Москвѣ. Только въ сентябрѣ ему удалось уѣхать въ Кременчугъ (гдѣ жила его замужняя дочь), а оттуда въ имѣніе Николая Павловича Малютина — село Быки, Курской губерніи; но и тамъ онъ предполагалъ пробыть недолго, потому что торопился вернуться въ Москву къ началу лекцій въ Императорскомъ Московскомъ техническомъ училищѣ. Все уже было готово къ его отъѣзду, когда начались симптомы болѣзни, которая въ одну недѣлю свела въ могилу очень крѣпкій по наружности организмъ. Дмитріевъ былъ ростомъ нѣсколько выше средняго, широкъ въ плечахъ и полонъ, съ виду казался очень здоровымъ человѣкомъ, поэтому столь быстрая кончина была для всѣхъ неожиданностью.

Дмитріевъ въ разное время работалъ во многихъ коммисіяхъ, которыя устраивались по почину администраціи или земства, — между прочимъ въ фабричной коммисіи при Московскомъ генералъ-губернаторѣ. Насколько земство цѣнило заслуги Дмитріева на пользу мѣстнаго населенія можно судить по тому, что послѣ его смерти Бронницкое земство отдѣлило изъ своихъ, далеко небогатыхъ, средствъ капиталъ въ 2.000 руб. для образованія стипендіи въ память Дмитріева; проценты съ этого капитала идутъ въ награду учителямъ, достигшимъ наибольшаго успѣха. О такомъ постановленіи земскаго собранія вдова Дмитріева была увѣдомлена письмомъ, написаннымъ въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ.

Выгодность производства улучшеній въ бытѣ рабочихъ для самихъ фабрикантовъ.

Считаемъ нужнымъ еще разъ возвратиться къ разсмотрѣнію дѣятельности покойнаго Ѳ. М. на пользу рабочихъ Раменской мануфактуры.

На дѣятельность эту онъ употребилъ такъ много труда и проявилась она въ такихъ широкихъ размѣрахъ, что про нее слѣдуетъ сказать особо.

Достойно вниманія, что Дмитріевъ *постоянно высказывалъ, что фабрикантамъ и владѣльцамъ промышленныхъ заведеній слѣдуетъ заботиться о рабочихъ не изъ одного человѣколюбія, но и по собственной выгодѣ;* то же самое онъ старался доказать точными цифрами. Поэтому онъ скорѣе заслуживаетъ названія экономическаго и соціальнаго мыслителя, чѣмъ филантропа.

Взгляды свои по этому предмету онъ изложилъ въ пространной рѣчи „объ устройствѣ жилыхъ помѣщеній для рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ".

Эта рѣчь была произнесена Дмитріевымъ на торжественномъ актѣ Техническаго училища 10 октября 1876 г. и вызвала, по ея окончаніи, большія овація оратору, который долженъ былъ неоднократно возвращаться на каѳедру и отвѣчать на громкія привѣтствія многочисленной публики и просвѣщенныхъ представителей общества.

Безспорно и совершенно законно, говорилъ Дмитріевъ, что конечная цѣль всякаго занимающагося промышленнымъ дѣломъ—есть выгода или матеріальная польза. Такая цѣль неминуемо вызываетъ въ каждомъ предпринимателѣ стремленіе къ наивозможной экономіи во всѣхъ расходахъ, которыхъ требуетъ веденіе производства. Тѣмъ не менѣе, всякій благоразумный владѣлецъ промышленнаго заведенія не жалѣетъ издержекъ на пріобрѣтеніе хорошихъ матеріаловъ, нужныхъ для дѣла, хорошихъ машинъ и инструментовъ—на сооруженіе прочныхъ хозяйственныхъ построекъ и проч. Онъ знаетъ, что лишнія траты при покупкѣ добротныхъ матеріаловъ и хорошихъ машинъ окупятся съ выгодою и принесутъ большій процентъ, чѣмъ матеріалы, инструменты и машины сравнительно дешевыя и слѣдовательно низшаго достоинства. Можемъ-ли мы съ увѣренностію сказать, что разумные владѣльцы фабрикъ и т. п. учрежденій поступаютъ на тѣхъ же основаніяхъ и съ живымъ и наиболѣе существеннымъ элементомъ всякаго производства—съ рабочими?

Можемъ-ли мы, разсмотрѣвъ наши промышленныя заведенія, съ полнымъ сознаніемъ сказать, что въ нихъ приняты всѣ мѣры къ тому, чтобы здоровье рабочаго по возможности сохранялось въ нормальномъ состояніи, чтобы силы его прогрессивно развивались? На эти и имъ подобные вопросы къ сожалѣнію приходится отвѣчать отрицательно. Въ большинствѣ случаевъ рабочіе ставятся въ такія условія во время работы, отдыха, сна, воскресныхъ и праздничныхъ дней, что здоровье ихъ не только не поддерживается въ нормальномъ состояніи, но даже разстраивается. Несправедливо было бы винить въ этомъ кого бы то ни было и даже тѣхъ владѣльцевъ промышленныхъ заведеній, у которыхъ помѣщенія и вся обстановка жизни рабочихъ поставлены ниже средняго уровня. Заботливость о здоровьѣ рабочихъ со стороны владѣльцевъ фабрикъ и ихъ управляющихъ стала проявляться лишь въ очень недавнее время и то въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ. Не только люди практики, занятые преимущественно коммерческой стороной своего промышленнаго дѣла, но и представители науки, сравнительно, недавно стали доказывать необходимость и пользу этой заботливости. Размышляя о возможности довести человѣка и общество до наиболѣе высокой степени благосо-

стоянія въ нравственномъ и матеріальномъ смыслѣ, ученые еще двадцать, тридцать лѣтъ немного удѣляли времени и должнаго вниманія изученію средствъ, которыми можетъ быть достигнуто общественное здоровье.

Даже въ Англіи, гдѣ убѣжденіе въ необходимости соблюденія гигіеническихъ условій, сравнительно рано вошло въ сознаніе массы, и тамъ надлежащія санитарныя правила лишь недавно стали прилагаться къ практикѣ. Такъ, лордъ Дерби въ своей рѣчи, произнесенной въ одномъ изъ Манчестерскихъ митинговъ, сказалъ, что тридцать лѣтъ назадъ серьезныя сужденія о гигіенѣ были бы названы эксцентричными, парадоксальными.

У насъ еще до сихъ поръ встрѣчается много серьезныхъ, дѣловыхъ и опытныхъ людей, которые считаютъ санитарныя мѣропріятія праздными и модными затѣями и вполнѣ убѣждены въ ихъ безполезности.

Между тѣмъ каждый день, проведенный рабочимъ въ болѣзненномъ состояніи, составляетъ чистый убытокъ не только для общества, но и для фабриканта. Если положить средній заработокъ фабричнаго только въ 100 руб. въ годъ и среднее число рабочихъ дней въ годъ принять за 280, тогда стоимость средняго рабочаго дня будетъ равна $\frac{10\,000}{280}$=34,29 коп. Эти 34,29 коп. составляютъ безусловную потерю для фабриканта въ каждый болѣзненный день фабричнаго.

Могутъ возразить, что большая часть фабричныхъ рабочихъ работаетъ сдѣльно, сколько сработаютъ товара, за столько и получаютъ, а такъ какъ во время болѣзни фабричный не работаетъ, то фабрикантъ ему и не платитъ, теряя только то, что стоитъ леченіе. Такой взглядъ узокъ и ошибоченъ. Какъ размѣръ жалованья, такъ и задѣльной платы опредѣляются извѣстными условіями страны и мѣстности, т. е. съ одной стороны находимымъ для рабочаго и его семейства количествомъ извѣстной цѣнности продуктовъ, потребныхъ для обычной жизни, съ другой—спросомъ и предложеніемъ труда. Хотя несомнѣнно, что всякій стремиться дать меньше, а взять больше, тѣмъ не менѣе между этими стремленіями устанавливается равновѣсіе, т. е. устанавливается такая разцѣнка труда, которую каждый наниматель, волею или неволею, долженъ принять въ соображеніе при назначеніи платы за трудъ.

По этому, если бы страна находилась даже въ такомъ состояніи, что рабочіе половину времени въ году болѣли, а другую работали, то и въ такомъ случаѣ всякій хозяинъ принужденъ былъ бы платить рабочему столько, сколько нужно для его жизни, и въ силу вышесказаннаго отношенія между спросомъ и предложеніемъ на трудъ.

Другими словами, средняя величина жалованья въ формѣ задѣльной платы мѣсячной не можетъ быть меньше той, какая обусловливается экономическими обстоятельствами данной страны или мѣстности. Этотъ средній минимумъ устанавливается не произвольно, а въ силу экономическаго закона, вслѣдствіе котораго фабрикантъ, такъ или иначе непремѣнно выплатитъ эту среднюю сумму. Кромѣ того, плата находится въ опредѣленномъ отношеніи къ количеству и качеству продуктовъ, производимыхъ при существующихъ физическихъ силахъ рабочихъ, умѣньи и степени развитія какъ ихъ самихъ, такъ и страны, въ которой они живутъ.

Если изъ стоимости единицы вѣса или мѣры какого нибудь товара, примѣрно, одинъ рубль выпадаетъ на долю платы рабочимъ, то этотъ рубль будетъ не измѣненъ до тѣхъ поръ, пока не измѣнится въ ту или другую сторону какой нибудь изъ названныхъ факторовъ. т. е. или физическая сила, или умѣнье.

или степень развитія, или количество предложенія труда. Соображая всѣ эти данныя, невозможно сказать, что при большей болѣзненности рабочихъ будетъ приходиться менѣе рубля платы за трудъ на единицу вѣса или мѣры того же самаго издѣлія. Плохое состояніе здоровья рабочихъ, напротивъ, непремѣнно отзовется увеличеніемъ той составной части стоимости издѣлій, которая соотвѣтствуетъ платѣ за трудъ, или, что то же, возвышеніемъ задѣльной платы или мѣсячнаго жалованья. Словомъ, чѣмъ больше рабочіе болѣютъ, тѣмъ дороже обходится выработка издѣлій, и наоборотъ. Если каждый рабочій проболѣетъ, напримѣръ, 30 дней въ году, то принятые нами за среднюю годовую плату 100 руб. придется платить ему не за 280, а только за 250 дней, да еще съ прибавкою расходовъ на леченіе и т. д.

Такимъ образомъ несомнѣнно, что каждый прогульный фабричными, по болѣзни, рабочій день составляетъ чистый убытокъ для фабриканта. День этотъ мы оцѣнили въ 34,29 коп.: но этой цифрой еще не исчерпывается убытокъ, причиняемый фабриканту однимъ днемъ болѣзни рабочаго, такъ какъ къ нему необходимо прибавить издержки на содержаніе больнаго, на лекарства, на доктора и проч.

Притомъ надо замѣтить, что при соблюденіи излишней экономіи въ этихъ послѣднихъ издержкахъ, т. е. при дурномъ содержаніи больныхъ, при леченіи ихъ въ плохой лечебницѣ, болѣзнь можетъ затягиваться, да и во всякомъ случаѣ издержки на леченіе и содержаніе больныхъ не могутъ быть менѣе нѣкотораго минимума. Кромѣ того, болѣзнь, даже по выздоровленіи больнаго, ослабляетъ на нѣкоторое время его способность къ дѣятельности, что также влечетъ за собою убытокъ. Мало того, болѣзнь возбуждаетъ душевныя боли и понижаетъ способность къ дѣятельности у родныхъ членовъ семьи больнаго, которые могутъ работать у того же фабриканта. Все сказанное, вмѣстѣ взятое, составляетъ не малую сумму издержекъ пропадающихъ безъ пользы у общества и у фабриканта. Какъ опредѣлить эту сумму?

Соображаясь съ тѣмъ, что больному требуется лучшая пища, чѣмъ здоровому, да кромѣ того требуются уходъ и лекарства, мы, по всей вѣроятности, не преувеличимъ, если скажемъ, что содержаніе больнаго въ продолженіи одного дня должно стоить не менѣе, чѣмъ средній дневной его заработокъ. Такимъ образомъ сумма издержекъ, составляющихъ полную потерю, доходитъ до 68,58 коп. въ сутки. Эта цифра сходится съ выведенною Петтенкоферомъ, который оцѣниваетъ въ 1 гульденъ средній убытокъ для города Мюнхена отъ одного дня болѣзни рабочаго человѣка.

Чтобы не преувеличивать, мы допустимъ даже, что средняя потеря на каждаго больнаго въ день равна лишь 50 коп.

По Петтенкоферу на каждаго умершаго приходится 34 больныхъ. По крайней мѣрѣ такое отношеніе существуетъ въ больницахъ. Время, въ продолженіи котораго заболѣвшій находится въ болѣзненномъ состояніи, составляетъ 20, а по нашимъ источникамъ 25 болѣзненныхъ дней среднимъ числомъ. Такимъ образомъ на каждаго умершаго приходится по нашимъ источникамъ $34 \times 25 = 850$ болѣзненныхъ дней; слѣдовательно потеря, которую понесетъ фабрикантъ и общество отъ смерти одного человѣка выразится: 850 дней + 50 коп — 425 рублями. Напротивъ, отъ сохраненія жизни одному человѣку произойдетъ въ томъ же размѣрѣ сбереженіе

Какія есть средства уменьшить смертность между рабочими,—какого можно ожидать отъ этого сбереженія?

Примѣры Лондона и другихъ городовъ, въ которыхъ смертность и бо-

лѣзненность уменьшились отъ улучшенія санитарныхъ условій жизни, должны убѣдить насъ, говоритъ Дмитріевъ, что болѣе хорошее устройство жилыхъ и рабочихъ помѣщеній на фабрикахъ, опрятность, чистота и хорошій воздухъ какъ внутри домовъ, такъ и внѣ ихъ, должны благодѣтельно подѣйствовать на здоровье рабочихъ.

По церковнымъ метрическимъ записямъ, сохранившимся за нѣсколько столѣтій, докторъ Трингау высчиталъ, что:

Съ 1661 г. по 1690 г. въ Лондонѣ было 530,000 жителей и изъ каждой 1,000 человѣкъ умирало ежегодно 42 человѣка. Съ 1746 по 1755 г. при 653,000 жителей умирало на то же число людей 35 человѣкъ ежегодно.

Съ 1846 г. по 1855 г. при 2.362,236 жителей умирало только 25 изъ 1,000.

Съ 1856 г. Лондонъ еще болѣе увеличился въ объемѣ и числѣ жителей, которыхъ теперь насчитывается болѣе 3 милліоновъ, между тѣмъ смертность упала съ 25 до 22 на тысячу.

Въ то же время въ Петербургѣ и въ Москвѣ ежегодно умираетъ на каждую тысячу около 40 человѣкъ. Эта цифра средняя и для каждой изъ частей города она различна. Обитатели обѣихъ столицъ, живущіе въ мѣстахъ, хотя и гуще застроенныхъ, но лучшими и болѣе просторными домами, пользуются лучшимъ здоровьемъ сравнительно съ жителями такихъ мѣстностей, которыя застроены хотя и рѣже, но домами плохими, въ которыхъ жильцы помѣщены тѣсно и неопрятно.

По даннымъ статистическаго Московскаго комитета докторъ Гюбнеръ вычислилъ, что, напримѣръ, въ городской части смертность равняется 20 человѣкамъ съ 1,000, въ частяхъ Басманной, Мясницкой—отъ 25 до 30 съ 1,000; въ Рогожской, Пресненской Сущевской, Лефортовской, Мѣщанской (гдѣ преимущественно живутъ рабочіе) отъ 40 до 50 и болѣе. Совершенно подобные же результаты получались и относительно Петербурга.

О заболѣваемости и смертности собственно въ средѣ нашего фабричнаго населенія точныхъ выводовъ еще не сдѣлано, тѣмъ не менѣе мы можемъ, на основаніи только что сказаннаго, вывести очень неблагопріятное заключеніе относительно процента заболѣваемости и смертности между людьми, работающими на фабрикахъ.

Всѣмъ извѣстно, въ какой обстановкѣ эти люди приводятъ свою жизнь. Помѣщены они большею частію тѣсно, во многихъ случаяхъ приходится ½ куб. саж. воздуха на каждаго человѣка въ ихъ жилыхъ помѣщеніяхъ. Есть фабрики, въ которыхъ рабочіе спятъ тамъ же, гдѣ работаютъ. Помѣщенія, служащія для ихъ работы, сна и отдыха, можно сказать, почти никогда не провѣториваются и очень рѣдко очищаются отъ разныхъ остатковъ, свойственныхъ производству, какимъ они заняты, и вообще отъ всякаго сора; полъ, стѣны и потолокъ бываютъ грязны. Можно-ли ожидать удовлетворительнаго состоянія здоровья обитателей такихъ жилищъ, изъ которыхъ люди почти не выходятъ, особенно зимой, проводя въ нихъ можетъ быть 20 и болѣе часовъ въ сутки и оставляя ихъ развѣ только по праздникамъ. Многимъ и праздники, эти дни возобновленія силъ, приносятъ немного пользы относительно здоровья. Вмѣсто того, чтобы провести возможно большую часть праздника на свободномъ, чистомъ воздухѣ, внѣ домовъ, значительная часть рабочихъ предпочитаетъ оставаться въ трактирахъ или питейныхъ заведеніяхъ, вмѣстилищахъ, вліяющихъ хуже, чѣмъ ихъ собственныя помѣщенія, не только на физическое, но и на нравственное состояніе человѣка.

Докторъ А. Радаковъ изслѣдовалъ состояніе организмовъ 22 человѣкъ

изъ фабричныхъ рабочихъ, уроженцевъ Московской губерніи. Люди эти были въ возрастѣ отъ 20 до 30 лѣтъ, слѣдовательно въ возрастѣ полнаго физическаго развитія. Большинство изъ нихъ долгое время работало на бумагопрядильныхъ фабрикахъ, находящихся за городскою чертой. Докторъ Радаковъ произвелъ надъ каждымъ субъектомъ болѣе 70 измѣреній относительно вѣса тѣла, роста, окружности груди, пульса, силы давленія руки по динамометру и пр. Эти измѣренія привели его къ слѣдующимъ выводамъ:

1) „Тѣлосложеніе и физическое здоровье фабричнаго рабочаго далеко ниже средняго.

2) Какъ то, такъ и другое у него хуже, чѣмъ у великороссіянъ вообще.

3) Его ростъ ниже, вѣсъ тѣла меньше, силы значительно слабѣе, чѣмъ у большинства народовъ Западной Европы и потому онъ, какъ рабочій, сравнительно не удовлетворителенъ".

Доказано и признано, что по вѣсу тѣла и особенно по отношеніямъ вѣса тѣла къ росту, и роста къ окружности груди можно судить о питаніи организма и развитіи мускульной силы и жировой ткани,—о крѣпости тѣлосложенія вообще.

По свидѣтельству доктора Радакова, почти всѣ имъ изслѣдованные фабричные чрезвычайно тщедушны, ребра ихъ ясно видны, надключечныя пространства и грудь вдавлены и т. д.

На основаніи всего изложеннаго смертность между рабочими можно считать не менѣе 40 человѣкъ въ годъ на каждую тысячу.

Если принять, что отъ устройства хорошихъ жилищъ для 1,000 рабочихъ и соединенныхъ съ ними благопріятныхъ для здоровья рабочихъ условій, смертность уменьшится между ними только на 10 человѣкъ, то фабрикантъ отъ уменьшенія между рабочими дней болѣзни получитъ сбереженіе въ размѣрѣ $425 \times 10 = 4.250$ руб. въ годъ.

Въ своей рѣчи Дмитріевъ не разсматриваетъ, какъ велико можетъ быть сбереженіе отъ уменьшенія числа такихъ дней, когда рабочіе не являтся на работу не отъ болѣзни, а всѣдствіе прогула.

Извѣстно, что такихъ дней у нашихъ рабочихъ весьма много, даже больше, чѣмъ у фабричныхъ рабочихъ Западной Европы; у насъ кромѣ того, существуетъ большое число праздниковъ, которыхъ нѣтъ на Западѣ—это особенно замѣтно въ Петербургѣ, гдѣ попадаются рабочіе разныхъ національностей—финны и русскіе.

Весьма естественно, что отъ вліянія школы, хорошей домашней обстановки и др. мѣръ нравственный уровень рабочихъ долженъ возвыситься, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшится число прогульныхъ дней.

Хотя многое устроено на Раменской фабрикѣ сравнительно недавно, не болѣе 10 лѣтъ, но есть уже доказательства, что нравственный уровень ея рабочихъ много выше, чѣмъ на другихъ, расположенныхъ по близости, фабрикахъ.

Начиная съ того, что пьянство, воровство и другіе пороки весьма рѣдко встрѣчаются на Раменской фабрикѣ.

Возлѣ жилищъ рабочихъ не слышно крику, не видно пьяныхъ группъ—даже въ нерабочіе праздничные дни, когда такія явленія встрѣчаются повсемѣстно.

Жена одного изъ служащихъ, долго жившая въ Петербургѣ, гдѣ ей случалось видѣть, какимъ образомъ рабочіе проводятъ свободное время, разсказывала, что съ большимъ страхомъ переселялась она въ новый домъ для прикащиковъ, только что отстроенный Дмитріевымъ незадолго до его смерти; этотъ

домъ расположенъ какъ разъ посреди большихъ домовъ для рабочихъ. Каково же было удивленіе этой дамы, когда ей не пришлось слышать крику, не видѣть дракъ,—слышны были только голоса дѣтей, которыя въ хорошую погоду выходили играть на улицу.

Безъ сомнѣнія, развитію пьянства мѣшало и то, что вблизи фабрики нѣтъ кабака; нѣсколько лѣтъ назадъ крестьяне сосѣдняго села, несмотря на протесты Дмитріева, было открыли кабакъ; тогда Дмитріевъ, видя, что на нихъ слова не дѣйствуютъ, прекратилъ этимъ крестьянамъ отпускъ продуктовъ изъ заводской лавки и провіантскаго магазина. Тогда крестьяне немедленно уничтожили договоръ съ лицомъ, открывшимъ кабакъ, и послѣдній уже болѣе не появлялся.

Напротивъ того, большая церковь, не только по праздникамъ, но и по воскресеньямъ, полна молящихся. Въ нынѣшнемъ году къ церкви сдѣлана большая пристройка, необходимость въ которой чувствовалась еще при жизни Дмитріева; чрезъ это размѣры церкви должны значительно увеличиться; изъ среды рабочихъ составился церковный хоръ и появились чтецы.

Раньше уже были приведены причины, по которымъ рабочіе другихъ фабрикъ, поступая на Раменскую, очень часто не могутъ долго тамъ оставаться.

Штрафы съ рабочихъ Раменской фабрики, фактически, почти не существуютъ и даже изъ штрафовъ за порчу товара, нерадѣніе и проч. собирается самая ничтожная цифра.

Раменская фабрика имѣетъ еще одну особенность передъ всѣми другими фабриками въ центральной Россіи: съ 1880 года въ ней отмѣненъ, уничтожающій человѣческое достоинство, обыскъ рабочихъ при выходѣ ихъ съ фабрики; уничтоженіе обыска было давнишнею мыслью покойнаго Ѳ. М.

Появленіе склонности къ сбереженіямъ, которая также можетъ служить какъ доказательство возвышенія нравственнаго уровня. Когда на Раменской фабрикѣ было открыто отдѣленіе ссудо-сберегательной кассы государственнаго банка, то уже спустя 3 мѣсяца туда было внесено рабочими и служащими до 11.000 рублей.

Сказанное достаточно доказываетъ, что отъ устройства хорошихъ жилищъ, школы и др. мѣръ уменьшеніе числа прогульныхъ дней должно быть весьма велико.

Если положить, что каждый рабочій придетъ на фабрику въ годъ шестью днями больше, то это число не будетъ выше дѣйствительнаго.

Считая, что рабочій въ день прогула истратитъ тоже 50 коп., получимъ: что 1,000 чел.,—работая въ теченіи года каждый на 6 дней болѣе, сохранятъ 3.000 рублей. Эта сумма, по тѣмъ же соображеніямъ, какія высказаны раньше, должна явиться для фабриканта какъ сбереженіе.

Большія потери несетъ фабрика вслѣдствіе простоя машинъ отъ неявки рабочихъ—вслѣдствіе болѣзни или прогула.

При этомъ фабрика теряетъ не только *барышъ*, извлекаемый изъ работы станковъ, но и % съ затраченнаго на покупку послѣднихъ капитала.

Если рабочіе, вслѣдствіе возвышенія ихъ нравственнаго уровня, станутъ аккуратнѣе являться на работу, то для фабриканта получится сбереженіе, приблизительный размѣръ котораго не трудно вычислить:

Принимая, что бумагопрядильня на 40 тыс. веретенъ потребуетъ машинъ на 400 тысячъ рублей, и что на ней будетъ 225 рабочихъ, получимъ:

та часть стоимости станковъ, которая придется на одного рабочаго, будетъ $\frac{400.000 \text{ рублей}}{225 \text{ рабочихъ}} = 1.777$ руб. 77 коп.

Считая, что станки должны окупаться въ 15 лѣтъ и что въ году 280 рабочихъ дней, получимъ: въ каждый рабочій день одинъ работникъ долженъ погашать затрату на станки въ размѣрѣ $\frac{1.777 \text{ руб. } 77 \text{ коп.}}{280 \text{ дней} \times 15 \text{ лѣтъ}} = 42{,}3$ копѣйки.

Если рабочій не явится на работу, и станокъ не будетъ отъ этого дѣйствовать, то эти 42,3 коп. составятъ убытокъ фабриканта.

Теперь примѣнимъ сдѣланное вычисленіе къ бумагопрядильнѣ такого размѣра, что въ ней работаетъ 1,000 человѣкъ. На основаніи изложеннаго раньше, можно ожидать, что рабочіе такой фабрики, при настоящихъ условіяхъ ихъ жизни, пропустятъ въ году 8,500 рабочихъ дней — по болѣзни и 6,000 рабочихъ дней—вслѣдствіе прогула; всего 14,500 рабочихъ дней.

Замѣнить не явившихся, каждый разъ, запасными рабочими невозможно, какъ бы много не держали послѣднихъ; это было бы возможно лишь въ томъ случаѣ, когда пропусканіе рабочихъ дней происходило бы во весь годъ равномѣрно, чего не бываетъ на самомъ дѣлѣ; извѣстно, что по временамъ рабочіе ходятъ очень акуратно, за то бываютъ и такіе дни, когда рабочихъ не выходитъ очень большое количество.

Если допустить, что станки будутъ стоять безъ работы только четвертую часть всѣхъ этихъ дней, то потеря отъ простоя машинъ будетъ равняться: $\frac{14{,}500 \text{ рабоч. дней}}{4} \times 42{,}3$ коп. $= 1.533$ руб. 37,5 коп.

Кромѣ приведеннаго, фабрика отъ неявки рабочихъ теряетъ: % съ капитала, затраченнаго на постройку фабричныхъ зданій; лишается барыша съ капитала, затраченнаго на станки и зданія; барыша съ работы станковъ и людей и проч. Не считаемъ нужнымъ приводить здѣсь размѣры всѣхъ этихъ потерь.

Предыдущее дополнимъ только цифрой дохода, который можно ожидать отъ жилыхъ домовъ для рабочихъ.

На Раменской мануфактурѣ, комната, въ которой помѣщается 4 взрослыхъ рабочихъ, отдается за 2 руб. 10 коп. въ мѣсяцъ: значитъ, каждый рабочій платитъ по 52,5 коп. въ мѣсяцъ. Весь доходъ отъ жилищъ на 1,000 рабочихъ будетъ:

52,5 коп. × 12 мѣсяц. × 1,000 чел. = 6.300 руб.

Такимъ образомъ полный размѣръ сбереженія будетъ:

1)	отъ уменьшенія дней болѣзни. . . .	4.250 руб.
2)	„ „ „ прогула. . . .	3.000 „
3)	„ сокращенія простоя машинъ. . .	1.533 „
4)	плата съ рабочихъ за помѣщеніе. . .	6.300 „
	Итого. . . .	15.083 руб.

Постройка дома для 400 рабочихъ, по свѣдѣніямъ, которыя доставилъ Дмитріевъ на Брюссельскую выставку гигіены и спасанія жизни, обходится въ 75.000 рублей; для 1,000 рабочихъ надо $2^1/_2$ такихъ дома. Слѣдовательно на постройку жилищъ для 1,000 рабочихъ придется истратить:

75.000 руб. × 2,5 = 187.500 рублей.

Итакъ, сбереженіе, которое можетъ ожидать фабрикантъ отъ улучшенія быта рабочихъ, при самомъ умѣренномъ разсчетѣ, составитъ 8% съ капитала, затраченнаго на устройство домовъ.

Объ устройствѣ на фабрикахъ и въ жилыхъ домахъ отопленія, клозетовъ и вентиляціи.

Въ остальной части своей рѣчи Дмитріевъ разсматриваетъ гигіеническія условія, которыя должны быть соблюдены при устройствѣ фабрики или жилаго дома.

Непремѣннымъ условіемъ хорошаго *отопленія* онъ считаетъ, чтобы ни одна частица воздуха не находилась, хотя бы короткое время, въ состояніи перегрѣтомъ. Этого въ большей или меньшей степени можно достигнуть, лишь помѣстивъ отопительные снаряды непосредственно въ жилыхъ помѣщеніяхъ и устроивъ ихъ такъ, чтобъ они дѣйствовали на воздухъ лишь своими наружными поверхностями.

Такимъ образомъ, для небольшихъ домовъ наилучшимъ отопительнымъ снарядомъ надо считать простую голландскую печь безъ духовыхъ каналовъ, для большихъ домовъ — водяное или паровое отопленіе посредствомъ трубъ или другихъ приборовъ, непосредственно помѣщенныхъ въ жилыхъ помѣщеніяхъ.

Для удаленія *выребныхъ нечистотъ* Дмитріевъ считаетъ лучшимъ средствомъ клозеты съ торфяной золой или угольной мелочью.

Подсыпанныя къ экскрементамъ въ достаточномъ количествѣ, эти вещества совершенно уничтожаютъ дурной запахъ и обезвреживаютъ экскременты. При томъ, разъ употребленныя, т. е. смѣшанныя съ нечистотами, эти вещества, послѣ мѣсячнаго или двухмѣсячнаго лежанія подъ навѣсомъ, снова могутъ быть употреблены для той же цѣли. Послѣ 5-го или 6-го оборота получается превосходный удобрительный матеріалъ, которымъ можно съ выгодою пользоваться для разведенія огородовъ, садовъ, для удобренія полей подъ посѣвъ ржи и другихъ хлѣбныхъ растеній.

Той же цѣли можно достигать и слѣдующимъ путемъ: нѣкоторыя фабрики представляютъ возможность устройства *сплавной канализаціи*. Большинство нашихъ фабрикъ приводится въ движеніе паровыми машинами съ охлажденіемъ мятыхъ паровъ. Отъ этого охлажденія образуется большое количество теплой воды, которая течетъ по чугунной широкой трубѣ въ рѣку или прудъ. Если эту трубу протянуть около жилыхъ строеній, то ею можно воспользоваться какъ магистральною трубою для ввода въ неё всякихъ грязныхъ водъ и разжиженныхъ экскрементовъ изъ жилыхъ помѣщеній и потомъ употребить ихъ для орошенія полей.

Клозеты съ торфяной золой въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ примѣнялись на Рамеской мануфактурѣ къ домамъ для рабочихъ и другимъ постройкамъ; лишь съ тѣхъ поръ, какъ число домовъ для рабочихъ стало велико, перешли къ усовершенствованной вывозной системѣ, оставивъ торфяные клозеты въ больницахъ и нѣкоторыхъ другихъ небольшихъ постройкахъ.

Особенное вниманіе Дмитріевъ обращалъ на *вентилированіе фабрикъ и жилыхъ домовъ;* въ каждой изъ своихъ построекъ, большой или малой, онъ непремѣнно устраивалъ особыя, иногда весьма сложныя, приспособленія для вентиляціи. Свои взгляды на важное значеніе вентиляціи онъ старался высказывать при каждомъ удобномъ случаѣ; не задолго до смерти, уже больной, Дмитріевъ пріѣхалъ къ предсѣдателю нашего общества и, не заставъ его дома, оставилъ чертежъ, изобрѣтенной имъ форточки съ калориферомъ; съ помощію такой форточки, даже въ сильные морозы, можно доставлять въ помѣщеніе теплый и свѣжій воздухъ.

Удивительно и почти необъяснимо, говоритъ Дмитріевъ въ своей рѣчи, то равнодушіе, съ которымъ общество относится ко всякому заявленію о необходимости постоянно поддерживать чистый воздухъ въ нашихъ домахъ. Безпрестанное возобновленіе воздуха въ частныхъ и общественныхъ зданіяхъ представляется глазамъ большинства послѣднимъ дѣломъ. Есть возможность поддерживать такое возобновленіе—хорошо, нѣтъ—все равно. А между тѣмъ, по сравненію съ другими потребностями человѣка въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ—эта потребность самая главная и необходимая. Много, если человѣкъ приступаетъ къ ѣдѣ 4 раза въ день, дышетъ же онъ отъ 16 до 20 разъ въ минуту постоянно, до послѣдняго вздоха.

Потребность въ пищѣ, одеждѣ, жилищѣ подчиняется обычаю, модѣ, обставляется приличіями и обрядами, въ удовлетвореніе ихъ вносится не только необходимое, но и излишнее, далеко переступаются границы необходимаго, даже удобнаго, заходятъ въ роскошь,—о хорошемъ же воздухѣ почти совсѣмъ не заботятся. Много-ли найдется людей, которые, пригласивъ гостей къ обѣду, позаботятся, чтобы вмѣстѣ съ вкусными блюдами и тонкими винами подавался, т. е. проникалъ изъ атмосферы и чистый, подогрѣтый воздухъ. То, что мы потребляемъ каждый день въ видѣ пищи и питья, составляетъ по объему не болѣе 180 куб. дюймовъ, т. е. можетъ умѣститься въ 4 или 5 бутылкахъ, воздуху же мы вдыхаемъ въ продолженіе дня 320 куб. фут., слѣдовательно въ 3000 разъ болѣе. Хотя воздухъ очень легокъ, однако, и по вѣсу потребленіе его очень велико, составляя около 28 фунтовъ въ сутки, слѣдовательно въ 4 или 5 разъ болѣе потребныхъ на тоже время пищи и питья.

Сравнивая даже наилучше-устроенную *искусственную* вентиляцію съ вентиляціей *естественной*, которой подвергается человѣкъ, находясь на открытомъ воздухѣ, даже при совершенномъ безвѣтріи, Дмитріевъ приходитъ къ заключенію далеко не въ пользу первой:

То состояніе воздуха, которое мы принимаемъ за совершенное безвѣтріе, только представляется намъ таковымъ по недостатку чувствительности нашихъ нервъ, такъ какъ движеніе воздуха, происходящее со скоростью $^1/_2$ метра въ секунду уже нами не ощущается.

Принимая, что поверхность, человѣческаго тѣла, подверженная дѣйствію вѣтра, равна 0,75 квадр. метра, получимъ: что человѣкъ во время затишья будетъ подвергаться дѣйствію 0,75 кв. м. $\times$ 0,5 м. = 3,600 сек. = 1,350 куб. метра въ часъ или 135 куб. саженъ.

Вотъ при какомъ минимумѣ перемѣны воздуха дышетъ человѣкъ, находясь въ средѣ, принимаемой всѣми за самую здоровую.

Эта наименѣе дѣятельная вентиляція природы превосходитъ наиболѣе дѣятельную искусственную вентиляцію въ $22^1/_2$ раза, такъ какъ смѣна воздуха, равная 6 куб. саженямъ въ часъ на одного человѣка, уже считается высшею степенью вентиляціи жилыхъ домовъ.

Говоря объ устройствѣ вентиляціи, Дмитріевъ считаетъ, что она должна быть устроена независимо отъ отопленія; что вводимый при этомъ свѣжій воздухъ не долженъ быть нагрѣтъ выше комнатной температуры и, наконецъ, что каналъ, доставляющій въ комнаты свѣжій подогрѣтый воздухъ, долженъ быть коротокъ и удобенъ для очищенія отъ накапливающейся въ немъ пыли, сору, тѣлъ насѣкомыхъ и проч.

Для вентилированія небольшихъ рабочихъ домовъ Дмитріевъ предлагаетъ такой способъ: при устройствѣ домовъ, голландскія или русскія печи

ставить не у внутреннихъ стѣнъ, а у наружныхъ—въ растояніи полуаршина. Если сдѣлать близъ потолка отверзтіе въ этой стѣнѣ, то его можно держать открытымъ даже при 10° мороза.

Входящій въ отверзтіе холодный наружный воздухъ будетъ прикасаться къ печкѣ; этаго будетъ вполнѣ достаточно для того, чтобы воздухъ согрѣвался и не производилъ непріятнаго ощущенія на живущихъ въ домѣ. Если печь уже существуетъ и стоитъ далеко отъ наружной стѣны, тогда къ отверзтію, пробитому въ этой послѣдней, надо приладить деревянную трубу, свободный конецъ которой настолько приблизить къ печи, чтобы струя холоднаго воздуха падала на нее и нагрѣвалась.

Для вывода испорченнаго воздуха наружу достаточно сдѣлать въ противуположной, т. е. *внутренней*, стѣнѣ каналъ съ двумя отверзтіями — одно у пола, другое — у потолка, снабженный дверцами. Въ морозы придется открывать дверцы верхняго отверзтія; при болѣе теплой погодѣ—дверцы нижняго. Когда температура наружнаго воздуха выше 0°, то для усиленія тяги придется выводной каналъ прогрѣвать съ помощію маленькой топки.

Большіе рабочіе дома Дмитріевъ вентилируетъ слѣдующимъ способомъ:

Свѣжій воздухъ доставляется, съ помощію изобрѣтенныхъ Дмитріевымъ форточекъ съ колориферомъ, о которомъ уже упоминалось раньше.

Испорченный воздухъ черезъ душники, продѣланные въ каждой комнатѣ, сперва поступаетъ въ вертикальные каналы, сдѣланные во внутренней стѣнѣ зданія; далѣе, двигаясь по этимъ каналамъ сверху въ низъ, воздухъ собирается въ большую горизонтальную галлерею, устроенную подъ поломъ нижняго этажа; изъ галлереи воздухъ входитъ въ кольцеобразный каналъ между большой дымовой трубой отъ кухонной печи и окружающимъ трубу кожухомъ; изъ кольцеобразнаго канала воздухъ выходитъ въ атмосферу.

Упомянутая сейчасъ дымовая труба отъ кухонной печи — желѣзная и внутри выложена тонкимъ кирпичемъ; окружающій ее кожухъ—кирпичный. Послѣ того, какъ кухонная печь вытоплена, труба, съ помощію особаго механизма, плотно закрывается въ самой верхней своей части пробкой; послѣ закрытія тепло въ трубѣ удерживается, а черезъ это кольцеобразное пространство дѣлается очень хорошей вентиляціонной трубой.

Оканчивая свою рѣчь, Дмитріевъ обращается къ ученикамъ техническаго училища: „Я надѣюсь“ — говоритъ онъ, — „что молодые люди, готовящіеся ко вступленію въ практическую промышленную жизнь, не только не упустятъ изъ виду санитарной части тѣхъ производствъ, изученіемъ и веденіемъ которыхъ они будутъ заниматься, но и, въ свою очередь, дѣятельно помогутъ развитію ея. Уже одна гуманность, любовь къ человѣчеству, въ которой, по ученію Верховнаго Учителя, заключается весь соціальный законъ, должна служить для нихъ побудительной причиной и путеводною звѣздой. Но здѣсь, въ вопросѣ объ улучшеніи условій жизни фабричныхъ, гуманность идетъ объ руку съ видимой общей пользой“.

Краткое описаніе всѣхъ мѣръ для улучшенія быта рабочихъ и служащихъ Раменской мануфактуры.

Построено шесть каменныхъ трехъэтажныхъ домовъ, почти одинаковаго размѣра и устройства съ тѣми, чертежъ которыхъ былъ посланъ на Брюссельскую выставку въ 1876 году. Каждый изъ домовъ приспособленъ для 400 семейныхъ рабочихъ; при распредѣленіи семействъ по квартирамъ администрація фабрики руководится слѣдующимъ правиломъ: двоихъ дѣтей до 12-ти-лѣтняго возраста считаетъ за одного взрослаго и наблюдаетъ, чтобы на каждаго взрослаго приходилось не менѣе 1,5 куб. сажени вмѣстимости комнаты. Такимъ образомъ во всѣхъ 6-ти домахъ живетъ около 2,400 взрослыхъ рабочихъ.

Каждое семейство имѣетъ особую комнату, отдѣленіе въ общей кухонной печи, пользуется ледникомъ и помѣщеніемъ для домашней птицы.

Въ домахъ—водопроводъ, водяное отопленіе и прекрасная система вентиляціи. Для грудныхъ дѣтей устроена колыбельня съ кроватками, ваннами и мѣстомъ для ползанья.

Восемь небольшихъ, на 4 семьи каждый, деревянныхъ домиковъ, которые вентилируются по способу, описанному передъ этимъ.

4 дома каменныхъ и 1 деревянный разной величины. Большая ихъ часть занята рабочими. Одинъ изъ этихъ домовъ, назначенный для прикащиковъ, мастеровъ и другихъ лицъ изъ администраціи, построенъ по несгараемой системѣ; въ немъ есть шведскія и русскія печи, приспособленныя для вентиляціи комнатъ и ретирадъ. Въ этомъ домѣ 11 семейныхъ квартиръ и 3 холостыхъ.

Баня каменная, построена по несгараемой системѣ; имѣетъ водяное отопленіе и хорошо устроенные приборы для нагрѣванія воды, а также водостоки.

Два дня въ недѣлю баня служитъ прачечной; для полосканія бѣлья устроены два большихъ бака. Такіе баки облегчаютъ работу моющихъ бѣлье и ихъ можно найти только въ Петербургѣ, въ наилучше-устроенныхъ домахъ.

Спальня для рабочихъ, живущихъ въ деревняхъ, расположенныхъ по близости. Рабочіе остаются въ ней ночевать во время непогодъ и снѣжныхъ мятелей. Въ спальнѣ устроены печи для подогрѣванія кушанья и кубъ для кипятка.

Въ одномъ изъ каменныхъ домовъ устроена такая же *спальня для женщинъ-работницъ*.

Хлѣбопекарня—каменное одноэтажное зданіе; въ ней ежедневно пекутъ около 250 пуд. хлѣба.

Лавка и провіантскій магазинъ: въ лавкѣ, кромѣ хлѣба, продаютъ мясо, муку и другіе необходимѣйшіе припасы. Послѣ пожаровъ, при неурожаяхъ, крестьянамъ — рабочимъ фабрики, нерѣдко оказываютъ помощь мукой или крупой.

Лавкой пользуются не одни рабочіе, но и жители окрестныхъ деревень.

Двѣ больницы—старая и новая, а также санитарная изба для сыпныхъ больныхъ.

Врачебная помощь дается безвозмездно, и притомъ не только рабочимъ, но и недостаточнымъ окрестнымъ жителямъ.

Про *старую* больницу уже было упомянуто раньше. *Новая больница* барачной системы, по образцу Рождественскихъ бараковъ, устроенныхъ дамскимъ лазаретнымъ комитетомъ. Въ ней устроено водяное отопленіе, въ дополненіе къ которому нѣсколько обыкновенныхъ печей, назначеніе которыхъ вытягивать изъ палатъ дурной воздухъ. Свѣжій воздухъ, черезъ форточки въ фонарѣ, сперва поступаетъ въ коридоръ, находящійся посреди зданія, и уже оттуда, въ подогрѣтомъ видѣ, входитъ въ палаты. Клозетъ въ новой больницѣ съ торфяной золой; такое устройство допускаетъ полное удаленіе нечистотъ.

Родильный пріютъ помѣщается въ нижнемъ этажѣ одного изъ деревянныхъ домиковъ. При немъ акушерка съ помощницей и прислуга. Въ пріютѣ есть кровати, бѣлье, ванны и другія необходимыя приспособленія.

Богадѣльня для престарѣлыхъ и увѣчныхъ рабочихъ. Это учрежденіе находится въ имѣніи товарищества; въ четырехъ верстахъ отъ Раменскаго, въ деревнѣ Сафоновѣ. Оно помѣщается въ бывшемъ помѣщичьемъ домѣ, передѣланномъ сообразно съ новымъ его назначеніемъ. Въ настоящее время въ богадѣльнѣ призрѣвается 15 женщинъ и 2 мужчинъ.

Вентиляція мастерскихъ и ретирадъ въ фабричныхъ зданіяхъ. *Свѣжій воздухъ* доставляется въ мастерскія оконными форточками; *дурной воздухъ* вытягивается съ помощію большого числа вентиляторовъ.

Въ ткацкомъ корпусѣ свѣжій воздухъ сперва поступаетъ въ особую комнату, занимающую пространство отъ половины перваго этажа до чердака: тамъ онъ согрѣвается и тогда уже идетъ въ мастерскія.

Въ ретирады свѣжій воздухъ доставляется вентиляторами изъ мастерскихъ; другіе вентиляторы вытягиваютъ дурной воздухъ изъ-подъ стульчаковъ.

Вода для питья, приготовленіе пищи и другихъ надобностей получается изъ близъ лежащаго озера. Особая паровая машина, установленная внутри фабрики, накачиваетъ воду въ два большихъ резервуара, помѣщенныхъ на чердакѣ; оттуда водопроводъ идетъ по всей фабрикѣ и почти ко всѣмъ постройкамъ.

Средства для тушенія пожаровъ состоятъ изъ довольно значительнаго пожарнаго обоза, помѣщеннаго въ особомъ зданіи; изъ большого числа пожарныхъ кранновъ внутри зданій; изъ 300 кранновъ изъ паропроводныхъ трубъ и изъ 19-ти наружныхъ колодъ съ пожарными кранами; колодцы такъ устроены, что могутъ дѣйствовать и въ сильные морозы.

Для предохраненія рабочихъ отъ несчастій при обращеніи съ машинами принятъ цѣлый рядъ мѣръ; между прочимъ устроенъ особый *приборъ для пропыливанія чесальныхъ валиковъ*. Съ помощію этаго прибора вся пыль, выбиваемая изъ валиковъ, втягивается сперва въ трубу, а потомъ выводится вонъ изъ зданія.

Между зданіями и по берегу озера вездѣ посажены деревья. На озерѣ устроены купальни и, кромѣ того, есть мѣста, удобныя для купанья на открытомъ воздухѣ.

Открыто *отдѣленіе сберегательной кассы государственнаго банка;* уже черезъ 3 мѣсяца послѣ открытія туда вложено было 11.000 рублей. Теперь въ

отдѣленіе кассы вложено 40.000 рублей; всѣхъ рабочихъ, состоящихъ членами кассы,—700. При нуждѣ, фабрика ссужаетъ рабочихъ деньгами изъ полумѣсячнаго заработка, оставляемаго за конторой.

Капиталъ для вспомоществованія служащимъ, по послѣднему отчету товарищества, состоитъ изъ 29.287 рублей.

Въ училищѣ, о которомъ говорилось раньше, число учениковъ въ послѣднее время дошло до 500; изъ нихъ 100 — малолѣтныхъ дѣтей рабочихъ и крестьянъ сосѣдняго села, а 400 — несовершеннолѣтнихъ рабочихъ. Для послѣднихъ, кромѣ сокращенія числа рабочихъ часовъ, вовсе уничтожена ночная работа.

Не смотря на огромныя затраты для увеличенія благосостоянія рабочихъ, дѣла товарищества, по общему отзыву, находятся въ отличномъ состояніи.

По послѣднему отчету товарищества, на основной его капиталъ въ 8.000.000 рублей получено чистой прибыли 535.400 рублей,—и это въ такое время, когда нѣсколько фабрикъ, вслѣдствіе застоя въ дѣлахъ, остановили работу, а другіе выручили едва 1% чистой прибыли.

Постройки, сдѣланныя на Раменской мануфактурѣ, осматривали, въ разное время, не малое число лицъ, которыя потомъ помѣщали свои корреспонденціи въ разныхъ изданіяхъ и въ московскихъ и петербургскихъ газетахъ.

Дмитріевъ съ полнымъ радушіемъ принималъ своихъ посѣтителей и охотно показывалъ имъ все, что считалъ достойнымъ вниманія, надѣясь черезъ это способствовать появленію того же у другихъ.

Автору настоящаго очерка въ первый разъ удалось побывать на Раменской мануфактурѣ лѣтомъ 1876 года.

Такъ какъ ближайшимъ поводомъ къ поѣздкѣ было желаніе одного фабриканта устроить дома для рабочихъ у себя на фабрикѣ, то вмѣстѣ со мною поѣхалъ одинъ изъ извѣстныхъ московскихъ архитекторовъ.

Сойдя съ поѣзда, мы направились къ квартирѣ директора — небольшому дому, расположенному среди сада, въ глубинѣ котораго виднѣлся прудъ.

Покойный О. М. принялъ насъ очень радушно и пригласилъ обѣдать, познакомивъ насъ со своимъ семействомъ, состоявшимъ изъ нѣсколькихъ взрослыхъ дѣтей.

Такимъ образомъ, послѣ утомительнаго переѣзда въ іюньскую жару въ душномъ вагонѣ, мы отдохнули и пріятно провели время среди веселыхъ шутокъ молодежи.

Послѣ обѣда Дмитріевъ повелъ насъ къ домамъ для рабочихъ, которые расположены параллельно желѣзной дорогѣ, на одной линіи съ фабрикой и въ нѣкоторомъ отъ нея удаленіи.

Еще за годъ до этой поѣздки, проѣзжая по Московско-Рязанской дорогѣ, въ то время какъ поѣздъ тихо подходилъ къ станціи „Раменское", я обратилъ вниманіе на большіе каменные дома, назначеніе которыхъ нельзя было опредѣлить сразу; высокіе (въ 3 этажа) съ большими окнами, съ очень широкимъ боковымъ фасадомъ, съ паровымъ или инымъ усовершенствованнымъ отопленіемъ, — они походили на мастерскія

Съ другой стороны—цвѣты и занавѣси на окнахъ, а главное видимыя въ нихъ лица женщинъ и дѣтей убѣждали въ томъ, что это жилыя помѣщенія.

Подойдя къ одному дому, мы поднялись по широкой и отлогой лѣстницѣ въ верхній этажъ.

Широкій корридоръ, въ который мы вошли, хорошо освѣщался двумя огромными окнами, продѣланными въ боковыхъ фасадахъ зданія.

По обѣимъ сторонамъ корридора были комнаты для семейныхъ рабочихъ. Мы заходили во многія изъ нихъ и видно было, что присутствіе такого важнаго для рабочихъ лица, какъ директоръ фабрики, никого не стѣсняетъ. Увидя неожиданно директора, рабочіе непринужденно здоровались, а одна женщина, которую мы застали за приготовленіемъ къ чаепитію, конфузливо улыбаясь, даже пригласила и насъ принять въ немъ участіе.

Самыя комнаты очень свѣтлы и достаточно просторны для небольшой семьи; вездѣ мы находили приличную мебель въ количествѣ достаточномъ, но такомъ, что комната не казалось загроможденной.

За комнату фабрика беретъ около 2 руб. 10 коп. въ мѣсяцъ (по 30 к. за кубическую сажень); кромѣ того, жильцамъ вмѣняется въ обязанность имѣть кровать, столъ, занавѣсъ и другую мебель.

Какъ въ корридорѣ, такъ и въ комнатахъ нисколько не было замѣтно той сырости или удушливаго воздуха, которые обыкновенно бываютъ въ каменныхъ домахъ лѣтомъ.

Это объясняется тѣмъ, что вентиляціонные душники, имѣющіеся въ каждой комнатѣ, сообщаются съ кольцеобразнымъ пространствомъ, окружающимъ большую кухонную трубу; черезъ это вентиляція дѣйствуетъ круглый годъ.

— „Давно ты здѣсь работаешь?“—обратился мой спутникъ къ немолодой уже женщинѣ, державшей на рукахъ грудного ребенка.—„6-й годъ,—раньше я съ мужемъ жила 10 лѣтъ на самоткацкой въ О.“—„Отчего-же вы перемѣнили мѣсто?“—„Да здѣсь лучше. У насъ все готовое: ни дровъ не покупать, ни печей не топить; уголья для самовара и тѣ хозяйскіе.“—„Ребенка сама кормишь?“—„Сама. Въ этомъ насъ не стѣсняютъ: спросятъ,—куда идешь,—скажешь, что къ ребенку,—отпустятъ съ работы, не скажутъ ни слова и штрафа не поставятъ. Послѣ родовъ даютъ время оправиться,—на работу не торопятъ.“—„Но вѣдь у тебя цѣлое семейство, какъ же вы ведете хозяйство?“—„У насъ есть ледники съ чуланами, такъ что можно огурцы посолить и капусты нарубить. Въ чуланъ мы ставимъ посуду и сундуки съ вещами и зимнимъ платьемъ, которыхъ нельзя помѣстить въ комнатѣ. До лавки пройти всего два шага, а для молока груднымъ дѣтямъ хозяева нарочно держатъ корову“.

Осматривая домъ, мы удивлялись чистотѣ, которая была въ корридорѣ и комнатахъ. Достигнуть этого Дмитріеву стоило не малаго труда. Нѣтъ сомнѣнія, что другой, употребляя строгія мѣры, все-таки не достигъ бы своей цѣли.

У Дмитріева, кромѣ замѣчаній, самое большое наказаніе состояло въ томъ, что дверь грязно-содержимой комнаты снимали съ петель, черезъ это остальные жильцы видѣли ея внутренность; вслѣдъ за этимъ обыкновенно сами жильцы такой комнаты усиленно просили навѣсить дверь, обѣщая впередъ соблюдать чистоту.

Кромѣ привычки къ чистотѣ и въ самыхъ нравахъ рабочихъ, какъ это уже было упомянуто раньше, произошли большія перемѣны.

Между прочимъ Дмитріевъ обратилъ наше вниманіе на такой фактъ: передъ нашимъ пріѣздомъ въ Раменскомъ былъ престольный праздникъ; раньше этотъ день никогда не проходилъ безъ усиленнаго пьянства и буйныхъ сценъ, между тѣмъ въ послѣдніе годы уже ничего подобнаго не было.

Осмотрѣвъ комнаты, мы спустились въ огромную, общую для всего дома, кухню; въ ней устроена огромная четырехъ-ярусная печь, занимающая пространство всѣхъ этажей; нагрѣвательная камера каждаго яруса еще раздѣляется пополамъ съ помощію горизонтальной чугунной перегородки; кромѣ

того, каждая половина желѣзными рѣшетками раздѣляется на много отдѣленій.

Такимъ образомъ, на каждыя двѣ комнаты имѣется отдѣльная камера, въ которой можно готовить все, что требуется для рабочаго; можно даже печь хлѣбъ, помѣстивъ тѣсто въ желѣзную форму.

Разъ вытопленная печь сохраняетъ тепло такъ, что и къ ужину можно разогрѣть кушанье.

Въ кухнѣ сдѣланы разныя приспособленія: столы, на которыхъ можно готовить кушанье, шкафики для провизіи и проч.

Между прочимъ, мы замѣтили рядъ трубъ, на подобіе тѣхъ, которыя наставляются на самовары: ихъ верхнія, короткія колѣна были вдѣланы въ стѣну; оказалось, что это были дѣйствительно самоварныя трубы.

Въ кухнѣ есть кубъ съ кипяткомъ, но такъ какъ русскій человѣкъ, у себя дома, любитъ пить чай подъ шумъ самовара, то ему и сдѣлано было такое удовольствіе.

Изъ кухни, мы прошли въ большую комнату, въ которой стоялъ огромный ящикъ съ невысокими стѣнками, обитый внутри мягкой матеріей: въ ящикѣ сидѣли и ползали дѣти, матери которыхъ ушли на работу. Недалеко отъ ящика стояли дѣтскія кроватки. Въ той же комнатѣ имѣлись краны съ горячей и холодной водой и ванна для обмыванія дѣтей; эту работу исполняла нарочно приставленная для того женщина.

Возлѣ дѣтской была особенная комната, предназначенная для чтеній и бесѣдъ.

Другая комната предназначалась для дѣтскихъ игръ въ зимнее время.

Еще на одно, весьма важное въ гигіеническомъ отношеніи, обстоятельство было обращено особенное вниманіе—ретирадныя мѣста имѣли весьма совершенное устройство.

Кромѣ полной опрятности, они имѣли настолько чистый воздухъ, что Дмитріевъ всегда предлагалъ посѣтителямъ закуривать тамъ папиросы; при этомъ дымъ уносился внизъ подъ стульчаки, изъ подъ которыхъ воздухъ быстро втягивался въ большую дымовую трубу.

Другая особенность ретирадъ состояла въ ассенизаціи нечистотъ описаннымъ раньше способомъ—съ помощію торфяной золы.

Внизу, подъ сидѣньями, ставился большой ящикъ, на дно котораго насыпалась густымъ слоемъ торфяная зола (мануфактура Малютиныхъ работаетъ съ торфомъ): такимъ образомъ въ ящикъ попадали *всѣ* экскременты, какъ твердые, такъ и жидкіе и почва вовсе не заражалась, черезъ нѣкоторое время ящикъ выдвигался и содержимое въ немъ высыпалось подъ навѣсъ для вывѣтриванія, а ящикъ наполняли новой золой.

Мы заходили подъ навѣсъ въ самую жаркую пору и никакого запаха не было слышно – хотя экскременты были еще свѣжіе, какъ-то обнаруживалось при раскапываніи кучи палкою.

Интересно обстоятельство, которое побудило Дмитріева ввести описанную систему ассенизаціи. Оно доказываетъ, что человѣкъ, вооруженный научными знаніями, можетъ найтись при обстоятельствахъ, повидимому совершенно безвыходныхъ.

Земля подъ фабрикой долгое время не была собственностью фабрикантовъ—ее брали въ аренду. Съ увеличеніемъ размѣра фабрики понадобилось еще земли, и подъ постройки и для свалки нечистотъ. Управляющій имѣніемъ, зная, что перевозить нечистоты куда-нибудь въ другое мѣсто невозможно, за

просилъ несообразную цѣну за отводъ мѣста для этаго. Тогда-то Дмитріевъ и ввелъ торфяные клозеты.

Оканчивая осмотръ дома, Дмитріевъ пожелалъ, чтобы мы способствовали распространенію мнѣнія, что фабрикантамъ слѣдуетъ строить дома для рабочихъ не изъ одного человѣколюбія, но и по собственной выгодѣ.

Раменская мануфактура, послѣ устройства домовъ для рабочихъ, никогда не имѣла нужды въ людяхъ, что часто случается на другихъ фабрикахъ.

Дмитріевъ выразилъ твердую увѣренность, что если-бы ему пришлось понизить плату даже на 25%, то и тогда рабочіе не перешли бы на другія фабрики.

Изъ дома для рабочихъ мы пошли въ училище. Мы осматривали его лѣтомъ, когда занятій не было, но, по устройству классной мебели, по тѣмъ пособіямъ, которыя мы видѣли, по соотношенію между размѣрами классовъ и ихъ освѣщеніемъ, можно было заключить, что въ устройствѣ и организаціи школы принималъ участіе опытный педагогъ.

Покойный Ѳ. М. очень интересовался школами для рабочихъ, находящимися подъ вѣдѣніемъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества и просилъ сообщить ему о нихъ подробныя свѣдѣнія.

Изъ классныхъ комнатъ мы прошли въ залу, занимающую пространство обоихъ этажей. Въ то время ею пользовались для чтеній съ туманными картинами, а послѣ стали давать и театральныя представленія.

Въ Московской газетѣ про одинъ изъ такихъ спектаклей было написано:

„Довольно большая, блестяще освѣщенная газомъ, зала съ двумя ярусами широкихъ хоръ вмѣщала въ себѣ около 500 зрителей—почти исключительно фабричныхъ и ихъ семействъ. Мѣстный хоръ исполнилъ довольно стройно нѣсколько народныхъ пѣсенъ и въ заключеніе—гимнъ: „Боже Царя храни“, который былъ по желанію публики повторенъ. Небольшой оркестръ, выписанный изъ Москвы, не давалъ соскучиться Поставлена была пьеса „Женихъ изъ Ножевой линіи“, которая давалась второй разъ, такъ какъ въ первый зала не могла вмѣстить въ себѣ всѣхъ фабричныхъ, желающихъ ее видѣть“.

Привязанность къ Дмитріеву рабочихъ.

Заботы покойнаго Ѳ. М. о рабочихъ вызвали къ нему глубокую привязанность послѣднихъ; не только фабричные рабочіе, но и крестьяне изъ окрестныхъ деревень относились къ покойному директору не какъ къ „начальнику“, а скорѣе чтили его какъ отца. Бывали нерѣдко случаи, когда рабочіе и окрестные поселяне прибѣгали къ Ѳ. М. съ просьбой разобрать ихъ ссору или раздоръ между собой и подчинялись безусловно его рѣшенію.

Особенно сильно выразилась эта привязанность въ томъ горѣ, которое выказало все населеніе Раменскаго при извѣстіи о кончинѣ Дмитріева.

Одинъ изъ служащихъ, на котораго была возложена печальная обязанность объявить объ этомъ по фабричнымъ корпусамъ и домамъ для рабочихъ, до сихъ поръ живо помнитъ тотъ плачъ и вопль, которые поднимались послѣ его словъ. Мгновенно все село и фабрика словно одѣлись въ трауръ; тишина какая-то благоговѣйная, торжественная воцарилась всюду, и каждый какъ-бы боялся нарушить эту тишину. Затѣмъ, когда прошли первыя минуты оцѣпенѣнія, народъ густою и безмолвною массою началъ стекаться въ церковь.

На другое утро и во всѣ послѣдующіе дни были совершаемы заупокойныя обѣдни и панихиды постоянно при громадномъ стеченіи народа.

По вечерамъ не слышно было на гармоникѣ, ни пѣсенъ, не видно было обычныхъ, гуляющихъ группъ рабочихъ, все, какъ будто, замерло. Многія свадьбы, уже назначенныя на этой недѣлѣ, были отложены.

Нельзя было пройти никому изъ администраціи фабрики, родственниковъ покойнаго, безъ того, чтобъ его сейчасъ-же не остановила и не окружила группа рабочихъ и не начала бы, съ самымъ не поддѣльнымъ участіемъ, съ самыми не притворными слезами, распрашивать о послѣднихъ минутахъ покойнаго, его болѣзни, страданіяхъ и проч.

Тѣло Ѳ. М. было привезено съ Курской желѣзной дороги на Рязанскій вокзалъ и уже оттуда съ экстреннымъ поѣздомъ, съ которымъ могли ѣхать въ Раменскъ желавшіе присутствовать при погребеніи,—отправлено дальше. При этомъ на Рязанскій вокзалъ собралась такая масса лицъ разныхъ сословій и положеній, что одному изъ очевидцевъ похороны Ѳ. М. напомнили незадолго передъ этимъ бывшіе, на томъ-же Рязанскомъ вокзалѣ, похороны другаго также безвременно угасшаго русскаго дѣятеля Михаила Дмитріевича Скобелева.

Когда поѣздъ приближался къ Раменскому, то, по словамъ г. Ѳедорова, глазамъ ѣдущихъ представилась величественная, потрясающая душу картина: громадная, многотысячная масса народа, съ непритворными слезами на глазахъ ожидала прибытія поѣзда, масса рабочихъ стояла по линіи желѣзной дороги и на платформѣ станціи, лѣпилась на крышкахъ сосѣднихъ избъ и домовъ.

Вся громадная площадь, отъ лѣса и до фабрики, была усыпана народомъ, сплошныя стѣны образовались по обѣимъ сторонамъ печальнаго шествія.

Рабочіе подняли высоко надъ головами гробъ покойнаго и предводительствуемые множествомъ депутацій съ вѣнками, понесли его черезъ фабричный дворъ къ церкви. Похороны эти представлялись чѣмъ-то въ родѣ народнаго событія. Не видно было да и не требовалось блюстителей порядка; эта многотысячная масса рабочихъ представляла собою не какую-нибудь толпу праздныхъ зѣвакъ, а одну громадную, осиротѣлую семью, убитую, подавленную горемъ. Послѣ заупокойной литургіи, совершенной преосвященнымъ Амвросіемъ, гробъ вынесенъ былъ изъ церкви и на особо приготовленномъ возвышеніи отслужена послѣдняя панихида. На могилѣ, вырытой вблизи церкви и украшенной массою цвѣтовъ и вѣнковъ, было произнесено нѣсколько задушевныхъ рѣчей, прочтены глубоко-прочувствованныя стихотворенія.

„Потеря Ѳ. М. незамѣнима“, сказалъ его сослуживецъ, профессоръ В. А. Фуксъ,—„русское общество потеряло въ немъ передоваго практическаго дѣятеля, примѣръ котораго плодотворно дѣйствовалъ на его собратовъ по профессіи: техническое училище—талантливаго профессора, слушатели его—толковаго и гуманнаго преподавателя; владѣтели Раменской фабрики—опытнаго директора; семья его—единственную опору для своего существованія. А его другая, болѣе многочисленная семья, эти тысячи рабочихъ, для которыхъ онъ былъ настоящимъ отцомъ, другомъ и наставникомъ—кто-же теперь замѣнитъ ей его?“

Миръ праху его! скажемъ и. мы. Все сдѣланное имъ не одинъ десятокъ лѣтъ будетъ служить примѣромъ и завѣтной мечтой для множества русскихъ техниковъ.

II.

А) Описаніе мѣръ для улучшенія быта рабочихъ, принятыхъ на Раменской мануфактурѣ.

Въ предыдущемъ очеркѣ дѣятельности покойнаго Ѳедора Михайловича Дмитріева уже перечислено съ большими или меньшими подробностями все то, что сдѣлано на Раменской фабрикѣ для увеличенія благосостоянія рабочихъ. Тамъ-же указаны обстоятельства, при которыхъ приводились въ исполненіе наиболѣе важныя мѣры для улучшенія быта рабочихъ напримѣръ: грандіозные дома для рабочихъ—фалаланстеры, огромное училище для несовершенолѣтнихъ рабочихъ и для дѣтей рабочихъ и другія.

Поэтому здѣсь ограничимся помѣщеніемъ детальныхъ чертежей наиболѣе замѣчательныхъ построекъ вмѣстѣ съ описаніемъ ихъ устройства—цѣль помѣщенія такихъ чертежей уже указана въ предисловіи. Кромѣ этаго помѣщаемъ чертежи устроенныхъ на Раменской мануфактурѣ вентиляціи зданій и разныхъ приспособленій, предохраняющихъ рабочихъ отъ увѣчій. при обращеніи ихъ съ машинами.

Общій планъ земли и строеній, принадлежащихъ торговому товариществу подъ фирмою „П. Малютина сыновей, бумагопрядильня и ткацкая мануфактура“.

(Листъ I).

Къ описанію этаго чертежа, помѣщенному на немъ самомъ, мы прибавимъ еще слѣдующее:

Постройки (3, 4, 5, 6, 22 и 23), находящіеся близъ озера, на пространствѣ ограниченномъ пунктирною линіею, существовали еще до поступленія на фабрику Ѳедора Михайловича Дмитріева.

Нѣсколько мелкихъ деревянныхъ построекъ, существовавшихъ тутъ прежде, при немъ частью были сломаны, частью заменѣны новыми.

Корпусъ № 23, служившій прежде хлопковымъ сараемъ при Ѳ. М. значительно былъ увеличенъ. Всѣ же остальныя зданія возникли уже при немъ и его стараніями. Имъ же по всему фабричному двору была проложена большая сѣть водопроводныхъ трубъ съ пожарными колодцами. Водопроводъ проведенъ почти во всѣ жилыя зданія.

Вода поступаетъ въ трубы изъ резервуаровъ, помѣщенныхъ на чердакѣ фабрики, куда она доставляется изъ озера насосами паровыхъ машинъ.

Находящееся почти посреди участка кладбище уже давно упразднено и въ настоящее время на немъ никого не хоронятъ; служитъ оно лишь мѣстомъ для прогулокъ въ лѣтнее время.

Каменный жилой трехъэтажный домъ для фабричныхъ рабочихъ.

(Чертежи, листы II и III).

На этомъ чертежѣ изображены:

Листъ II, фиг. 1—главный фасадъ зданія;
„ III, „ 2—планъ 1 и 2 этажа;
„ III, „ 3—планъ 3 этажа;
„ II, „ 4—разрѣзъ по линіи АВ;
„ II, „ 6—поперечный разрѣзъ по линіи СД (въ увеличенномъ масштабѣ);
„ III, „ 7 и 8—два разрѣза отхожаго мѣста;
„ II, „ В—продольный разрѣзъ кухонной печи;
„ II, „ С—видъ оконной форточки и батареи съ внутренней стороны комнаты;
„ II, „ „C' разрѣзъ рамъ съ показаніемъ въ нихъ форточнаго ящика;
„ II, „ „C''—разрѣзъ рамъ и форточки по середней осевой линіи рамы. Отопленіе какъ жилыхъ комнатъ, такъ равно и корридоровъ съ сѣнями—водяное.

Приготовленіе кушанья всѣми квартирантами производится въ одной печи особаго устройства, помѣщенной въ средней части зданія. По обѣимъ сторонамъ этой печи имѣются въ каждомъ этажѣ по два отхожихъ мѣста: одно для мужчинъ, другое—для женщинъ. Здѣсь же устроены приспособленія для разведенія самоваровъ.

Во второмъ этажѣ двѣ комнаты, соединяющіяся между собою арками,—назначены для колыбельни. Корридоры покрыты сводами, опирающимися на корридорныя стѣны. Въ жилыхъ комнатахъ своды положены на старыхъ рельсахъ. Полы вездѣ асфальтовые, положенные на бетонѣ. Капитальныя стѣны, а также и внутреннія перегородки выложены изъ кирпича, исключая трехъ комнатъ въ 3 этажѣ надъ кухнею, которыя раздѣляются между собою деревянными оштукатуренными перегородками. Такимъ образомъ, все зданіе, исключая вышеупомянутыя перегородки, оконныя рамы и двери, состоитъ изъ несгораемаго матеріала. Вода для надобностей квартирантовъ, для водянаго отопленія и предохраненія отъ пожара проведена посредствомъ вертикальной чугунной трубы съ разборными кранами, проходящей по срединѣ зданія до 3 этажа (на черт. не показано). Вентиляція комнатъ, корридоровъ и отхожихъ мѣстъ этого зданія устроена по особой системѣ, о которой будетъ сказано ниже.

Вотъ общій очеркъ зданія.

Теперь опишемъ подробно устройство главныхъ частей зданія.

Водяное отопленіе. Въ центральной части подвальнаго этажа устроенъ желѣзный котелъ *a* (листъ III, фиг. 2, листъ II, фиг. 4 и 6), вмазанный въ печь такого же устройства, какъ при обыкновенныхъ паровыхъ котлахъ. Продукты горѣнія удаляются изъ печи помощью борова въ дымовую трубу съ круглымъ сѣченіемъ, заключенную въ другую трубу съ сѣченіемъ квадратнымъ. О назначеніи промежуточнаго пространства между этими трубами будетъ сказано при описаніи вентиляціи. Верхняя часть котла соединена съ чугунной 7-мидюймовой трубой *b* (лист. II, фиг. 6), которая поднимается до чердака и соеди-

няется тамъ съ магистральной чугунной трубой *c* (листъ II, фиг. 6), горизонтально положенной въ пространствѣ между двумя сводами. Эта труба имѣетъ 12 паръ раструбовъ, которые соединяются съ желѣзными двухъ-дюймовыми трубами, опускающимися чрезъ корридорный сводъ въ соотвѣтствующія комнаты 3 этажа. Каждая изъ этихъ трубъ, опустившись до высоты верхняго края окна, направляется сперва по поперечной стѣнѣ, потомъ вдоль продольной наружной и, пройдя черезъ двѣ или три комнаты, въ послѣдней изъ нихъ опускается внизъ, поворачиваетъ назадъ и, пройдя подъ окнами такой же путь до мѣста своего выхода, опускается во 2-й этажъ. Здѣсь, равно какъ и въ 1 этажѣ, соблюдается то же самое направленіе трубъ. Изъ 1-го этажа трубы опускаются въ подвальный корридоръ и тамъ соединяются съ чугунной трубой *e*, соединенной съ нижнею частью котла. Въ каждой комнатѣ вверху окна и подъ окномъ имѣются батареи, соединенныя вышеупомянутыми желѣзными трубами. Котелъ топится цѣлыя сутки, нагрѣвая воду до температуры 65° R. Горячая вода по трубѣ *b* поднимается на чердакъ въ магистральную трубу *c*, откуда и разносится трубами *d* (листъ II, черт. A) по комнатамъ. Опустившись въ подвальный этажъ, вода, уже охлажденная трубою *e*, обратно вливается въ нижнюю часть котла. Для наполненія всей этой системы трубъ водою служатъ два резервуара *f*, въ которые она накачивается насосомъ по трубкѣ *g*. Изъ резервуара вода по трубкѣ *h* вливается въ трубу *c*. Указателемъ степени наполненія трубъ водою служитъ трубка *k*, изъ которой вода выливается въ томъ только случаѣ, когда уровень ея въ резервуарѣ *f* стоитъ выше уровня воды въ системѣ трубъ.

Кухня и кухонная печь. На фиг. 2, листъ III, видно въ планѣ расположеніе кухни и кухонной печи. Пространство M служитъ для освѣщенія кухни съ этой стороны.

Устройство кухонной печи подробно изображено на фиг. 6 и фиг. B листъ II. Въ 1-мъ этажѣ, непосредственно надъ поломъ, кухоннаго помѣщенія имѣется топка съ колосниками и зольника. Топка покрыта сводомъ, въ бокахъ котораго сдѣланы отверзтія, ведущія въ дымовые капалы αα (листъ II, фиг. 6 и B); съ каждой стороны находится по 4 такихъ канала съ отверзтіями въ сводѣ. Продукты горѣнія, раздѣлясь на двѣ части, проходятъ по этимъ каналамъ подъ первымъ рядомъ очелковъ; затѣмъ подымаются по 6 вертикальнымъ каналамъ β, вступаютъ въ 6 горизонтальныхъ ходовъ, идущихъ надъ вторымъ рядомъ очелковъ; поднявшись отсюда по вертикальнымъ ходамъ, они опять вступаютъ въ горизонтальные и т. д. до верху. Отсюда они опускаются внизъ по вертикальнымъ каналамъ *O'*, и черезъ боровъ выводятся въ трубу *t*. Въ заднемъ концѣ топочнаго свода (фиг. 6) сдѣланы два отверзтія, ведущія въ 7-й вертикальный ходъ β, соединяющійся съ боковыми вертикальными ходами (фиг. B). Этотъ ходъ служитъ для прогрѣванія задней стѣнки очелковъ и потому онъ проходитъ сообразно расположенію очелковъ: то спереди, то сзади печи.

Первый рядъ очелковъ отдѣляется отъ втораго чугунными плитами, лежащими на желѣзныхъ балкахъ; вертикальное же дѣленіе очелковъ произведено желѣзными прутьями. Дверцы въ очелкахъ двойныя и расположены такъ, что у 1-го, 2-го, 5-го и 6-го ряда очелковъ онѣ находятся съ одной стороны, а у 3-го, 4-го и 8-го—съ противоположной. Каждый очелокъ на двѣ или на три семьи,—смотря по величинѣ послѣднихъ. Топка печи производится разъ въ сутки, утромъ, особымъ истопникомъ отъ фабрики. Печь такой конструкціи удерживаетъ тепло въ продолженіи цѣлыхъ сутокъ, такъ что купанья въ ней могутъ быть при-

готовляемы въ любое время дня. Приготовлять въ ней можно какое угодно кушанье, за исключеніемъ блиновъ. Хлѣбъ печь должно въ желѣзныхъ формахъ. Для стряпанья имѣются на мосткахъ, окружающихъ печь,—столы. Вода для приготовленія кушанья имѣется тутъ же около печи: она проведена сюда особой трубой съ кранами. Здѣсь же есть и горячая вода, доставляемая трубою съ кранами изъ цилиндрической реторты, вмазанной во второмъ этажѣ, въ крайнемъ очелкѣ. Для дѣйствія кухонной печи расходуется въ мѣсяцъ отъ *семи* до *восьми* саженъ пней или пяти-четвертныхъ сосновыхъ или еловыхъ дровъ.

Вентиляція комнатъ и корридоровъ. Вытягиваніе испорченнаго воздуха изъ комнатъ производится помощію дымовыхъ печныхъ трубъ, которыя, какъ можно видѣть на рис. 2 (листъ III), 3 и 4 (листъ II) состоятъ изъ двухъ трубъ, помѣщенныхъ одна въ другой. По внутренней трубѣ *t* идетъ дымъ, а окружающее эту внутреннюю трубу пустое пространство служитъ для тяги испорченнаго воздуха. Дымовая труба *t* сверху закрывается вьюшкой, которая помощію рычага и проволоки, опущенной внизъ къ печкѣ, можетъ открываться и закрываться изъ корридора корпуса. Вентиляціонное пространство между трубами соединяется посредствомъ борова *S* (фиг. 4, табл. II) съ подвальнымъ корридоромъ *o*, расположеннымъ подъ корридоромъ 1-го этажа. Въ этотъ же корридоръ *o* изъ каждой комнаты проведены въ корридорныхъ стѣнахъ каналы (листъ II, ф. 4 и листъ III, ф. 2 и 3) ГГ. Вентиляціонная труба, вытягивая воздухъ изъ корридора *o*, вмѣстѣ съ тѣмъ вытягиваетъ его посредствомъ каналовъ ГГ и изъ жилыхъ комнатъ, такъ какъ наружный воздухъ не имѣетъ непосредственнаго доступа въ корридоръ *o*. Наполненіе комнатъ свѣжимъ воздухомъ производится помощію форточекъ слѣдующаго устройства. Въ самой верхней части окна (табл. II, фиг. C, C′, C″) въ обѣ рамы вставленъ деревянный ящикъ, который нѣсколько высовывается изъ рамъ, какъ съ внутренней стороны, такъ и съ наружной. Вверху наружной стороны имѣется щель *e*, а съ внутренней — такая же щель *b*, находится снизу; обѣ эти щели прикрываются деревянными клапанами, которые имѣются на концахъ рычага *a*, вращающагося около оси *o*. Если потянуть за веревку, привязанную къ клапану, противъ щели *b* одновременно открываются оба отверстія *c* и *b* и наружный воздухъ, пройдя черезъ нихъ, поступаетъ въ верхній надставокъ ящика, оттуда воздухъ направляется на батарею, нагрѣвается около нея, и уже тогда вступаетъ въ комнату. Воздухъ получается столь теплый, что даже вблизи окна не ощущается непріятнаго холоднаго дутья, исключая самыхъ сильныхъ морозовъ.

Устройство отхожихъ мѣстъ и ихъ вентиляція.

(Листъ III, черт. 2, 3, 7, 8 и A).

Какъ было уже сказано, мѣста эти устроены по обѣимъ сторонамъ кухоннаго помѣщенія. Полъ ихъ въ нижнемъ этажѣ поднятъ надъ полами корридора, а во 2-мъ и 3-мъ этажахъ сдѣланъ въ уровень съ полами корридоровъ. Стульчаки ступеньчатой системы. Въ нижнемъ этажѣ сидѣнья положены на бока чугуннаго ящика, куда падаютъ экскременты изъ всѣхъ этажей и гдѣ они скапливаются. Для опораживанія ящика служитъ придѣланная къ нему чугунная труба, конецъ которой выходитъ чрезъ стѣну наружу. Ежедневно къ этому концу трубы подвозится бочка, отпирается клапанъ, находящійся въ трубѣ около самаго ящика, и такимъ образомъ этотъ ящикъ

опоражнивается, причемъ промывается водою и обливается газовымъ дегтемъ. Чтобы въ зимнее время не проникалъ въ наружное отверзтіе трубы холодъ, оно закрывается деревянной пробкой и деревяннымъ ящикомъ. Экскременты отвозятся на поля, гдѣ выливаются на отведенный участокъ и въ лѣтнее время тотчасъ-же запахиваются. Достаточно удобренные такимъ образомъ участки засѣваются злаками, которые на такой почвѣ даютъ обильный урожай.

Вентиляція отхожихъ мѣстъ производится тѣми же вентиляціонными трубами, которыя вентилируютъ и жилыя комнаты, только для нихъ въ трубѣ отгороженъ вертикальными стѣнками особый каналъ *Ж*. Въ него чрезъ наружную стѣнку трубы ведутъ подъ каждымъ стульчакомъ отверзтія, чрезъ которыя всѣ развивающіеся въ резервуарѣ газы и удаляются вентиляціонной трубой наружу. Наружный же воздухъ доставляется въ помѣщеніе отхожихъ мѣстъ такимъ образомъ: подпольнымъ ходомъ онъ идетъ въ два канала *mm* (листъ II, фиг. *B*), идущіе по бокамъ топки, проходитъ по 5 оборотамъ, расположенными подъ первыми дымовыми ходами; изъ послѣдняго оборота вступаетъ въ вертикальные ходы *nn*, находящіеся въ углахъ печи и наконецъ желѣзными трубами *pp* (черт. 2) доставляется въ отхожія мѣста. Для удаленія помой въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ выходной двери корпуса стоитъ бочка на телѣгѣ, а зимою—кадка на саняхъ, куда и сливаются помои изъ всего корпуса. Каждый день эти помои отвозятся на поля. Такимъ же образомъ удаляются помои и изъ всѣхъ другихъ домовъ, находящихся при фабрикѣ, такъ что помойныхъ ямъ вовсе не существуетъ.

Колыбельня. Во второмъ этажѣ двѣ комнаты TT, раздѣленныя аркою, назначены для колыбельни. По обѣимъ сторонамъ ихъ разставлено десять кроватокъ со всѣми принадлежностями, необходимыми для спанья ребенка. Для мытья дѣтей устроены въ колыбельнѣ ванны съ проведенной холодной и теплой водой. Уходя на работу, матери приносятъ сюда своихъ малолѣтныхъ дѣтей, оставляя ихъ на попеченіи нянекъ, нанимаемыхъ отъ фабрики. Въ каждую смѣну въ колыбельнѣ дежурятъ по двѣ няньки.

Домъ для прикащиковъ.

Фигура 1-я—главный фасадъ дома и разрѣзъ по линіи AB (листъ III);
„ 2-я—поперечный разрѣзъ по линіи CD (листъ IV);
„ 4-я—планъ 1-го этажа (листъ III);
„ 4-я—планъ 2-го этажа (листъ IV);
„ 5-я—планъ 3-го этажа (листъ IV);
„ 6-я и 9-я—разрѣзы шведскихъ печей (листъ III);
„ 10-я и 11-я—разрѣзы русской печи съ указаніемъ борова и воздушныхъ каналовъ (листъ III).

Масштабъ помѣщенъ на листѣ IV.

Потолки въ этомъ домѣ состоятъ изъ сводовъ, положенныхъ на рельсахъ; полы въ квартирахъ деревянные, а въ корридорахъ—асфальтовые; лѣстницы изъ подольскаго мрамора на рельсахъ; стѣны внутри дома оштукатурены и выкрашены клеевой и красной разныхъ колеровъ. Вода въ этомъ домѣ проведена изъ общаго водопровода во всѣ три этажа.

Отопленіе производится печами русскими, шведскими и голландскими; въ нѣкоторыхъ кухняхъ устроены плиты. Вентиляція квартиръ производится

печными вентиляціонными каналами, а вентиляція отхожихъ мѣстъ—особою вентиляціонною трубою, о которой ниже скажемъ подробно.

Шведскія печи. Листъ III, фиг. 6 и 9 изображаютъ разрѣзы одной изъ такихъ печей. Печь перваго этажа помѣщается на фундаментѣ, втораго—на костыляхъ, поставленныхъ на фундаментѣ, а третьяго—на костыляхъ, стоящихъ на костыляхъ печи втораго этажа. Не высоко отъ пола имѣется топка *a* (фиг. 6). Дымъ, пройдя отъ задней стѣнки топки впередъ четырьмя ходами (разр. по *cd*), между которыми устроенъ очелокъ *b* для приготовленія купанья: далѣе дымъ переходитъ въ другіе 4 хода надъ сводомъ очелка и, дойдя до передней стѣнки печи (разр. по ef), опять поднимается вверхъ по ходу 16 (разр. по gh), въ которомъ устроена первая вьюшка Изъ хода 16-ть дымъ проходитъ еще по 6 ходамъ, то поднимаясь, то опускаясь и, наконецъ, выходитъ по особому каналу въ трубу. Въ ходѣ 16-ть ставится другая вьюшка. Во второмъ и третьемъ этажахъ—топка; очелокъ и дымовые ходы нѣсколько уже, чѣмъ въ первомъ, такъ какъ въ нихъ часть стѣнки печи уже занята дымовыми ходами нижнихъ печей. Дымъ изъ втораго этажа и третьяго удаляется ходами $1'$ и $7'$ (разр. по *mn*).

Вентиляція комнатъ производится ходами C (листъ III, фиг. 10), устроенными въ углахъ печи.

Русскія печи. Такихъ печей въ домѣ—6; онѣ помѣщаются въ срединѣ зданія. Устройство ихъ обыкновенное. Дымовая труба одна для всѣхъ печей, и поставлена она такъ, что выходитъ въ помѣщеніе отхожихъ мѣстъ. Дымъ изъ каждой печи попадаетъ въ нее при посредствѣ борова, помѣщеннаго подъ потолкомъ. Для каждой печи имѣется въ ней отдѣльный каналъ; въ срединѣ между этими каналами идетъ вентиляціонный каналъ *a*, въ которомъ изъ отхожихъ мѣстъ каждаго этажа продѣланы отверзтія. Ими то и отводятся въ вентиляціонный каналъ всѣ, образующіеся тамъ, газы, а такъ какъ русскія печи топятся круглый годъ, то вентиляція такая дѣйствуетъ непрерывно. Наружный воздухъ вводится въ отхожія мѣста желѣзною трубою, въ которую онъ доставляется изъ подпольнаго канала, предварительно пройдя пять оборотовъ подъ подомъ печи и 5—надъ сводомъ ея. Такое устройство сдѣлано во всѣхъ трехъ этажахъ. Отхожія мѣста устроены также, какъ и въ жиломъ домѣ, вышеописанномъ. Доставка воздуха наружнаго въ жилыхъ комнатахъ достигается помощію обыкновенныхъ форточечъ.

Деревянный домикъ въ два этажа.

(Чертежъ, листъ VI).

Въ этихъ домикахъ помѣщаются конторщики, прикащики, старшіе рабочіе и нѣкоторые другіе изъ служащихъ на фабрикѣ. Въ домикѣ 4 отдѣльныхъ квартиры: двѣ квартиры вверху и двѣ—внизу. Общая русская печь служитъ какъ для приготовленія купанья, такъ и для отопленія квартиръ. Отхожее мѣсто помѣщается внизу и отапливается воздухомъ, проведеннымъ черезъ печь такъ-же, какъ и въ каменномъ домѣ для прикащиковъ. Выгребъ *a* состоитъ изъ ямы, выложенной кирпичемъ на цементѣ. Выбираніе нечистотъ производится чрезъ люкъ *b*, устроенный въ стѣнѣ дома. Вентилируется отхожее мѣсто посредствомъ гончарной трубы, которая, начавшись въ выгребной ямѣ, идетъ между дымовыми трубами печи на верхъ, гдѣ и оканчивается на

одномъ уровнѣ съ ними. На чертежѣ фиг. 1-я представляетъ фасадъ дома со стороны A; фиг. 2—разрѣзъ по линіи AB; фиг. 3—планъ 1-го этажа; фиг. 4—разрѣзъ отхожаго мѣста по линіи CD.

На листѣ VI имѣется также чертежъ деревянной постройки съ 24-мя отдѣльными комнатами для семейныхъ рабочихъ; въ ней кухня одна и кухонная печь, общая для всѣхъ жильцовъ, устроена по системѣ Дмитріева. Появленіе такихъ построекъ, возведенныхъ по плану одного извѣстнаго московскаго архитектора (съ нѣкоторыми, впрочемъ, отступленіями отъ его плана), была послѣдствіемъ осмотра жилищъ для рабочихъ на Раменской мануфактурѣ.

Погреба.

Вблизи каждаго жилаго дома имѣется особое строеніе для погребовъ. На чертежѣ III изображено одно изъ такихъ строеній, вмѣщающее въ себѣ 16 погребовъ—на немъ представлены:

фиг. 12-я—фасадъ зданія;
„ 12-я—продольный разрѣзъ по линіи AB;
„ 13-я—планъ зданія;
„ 14-я—поперечный разрѣзъ по линіи CD.

Для всѣхъ погребовъ внутри этого строенія сдѣлана общая яма, бока которой ограничиваются бутовыми фундаментными стѣнами, яма раздѣлена деревянными перегородками на 16 отдѣльныхъ помѣщеній, изъ которыхъ каждое дается на 5 или на 4 семьи. Верхняя часть строенія деревянная, покрытая желѣзной крышей. Снаружи къ стѣнамъ примыкаютъ курятники, какъ это показано въ планѣ на фиг. 4.

Баня.

(Чертежъ, листъ IV).

Фиг. 1-я—продольный фасадъ;
„ 6-я—планъ;
„ 3-я—разрѣзъ по линіи AB;
„ 8-я—разрѣзъ по линіи CD;
„ 7-я—видъ чана;
„ 9-я—виды котловъ.

Всѣ стѣны бани—каменныя; потолками служатъ парусные своды; крыша—желѣзная, полы—деревянные. Расположеніе комнатъ въ банѣ слѣдующее:

Со стороны B (фиг. 6) крыльцо, ведущее въ корридоръ, изъ котораго направо ходъ въ мужское отдѣленіе, а налѣво—въ женское. Оба эти отдѣленія назначены для администраціи. Въ мужскомъ отдѣленіи F—раздѣвальная комната, E—самая баня; въ женскомъ C—раздѣвальная, H и K—баня. Ходъ со стороны D ведетъ въ женскую баню для рабочихъ, со стороны A—въ мужскую, тоже для рабочихъ; со стороны C—въ помѣщеніе для котловъ.

Холодная вода изъ общаго водопровода трубою *g* поступаетъ (фиг. 6 и 7) въ перпендикулярную къ ней трубу *p*, помѣщенную надъ чаномъ на верху

бани. Труба эта имѣетъ 4 крана hh, чрезъ которые вода изъ нея выливается въ чанъ. Для регулированія притока воды въ чанъ на поверхности воды, наполняющей его, лежитъ поплавокъ (деревянная доска), помощію прутьевъ соединенный съ кранами hh. Когда уровень воды понижается, поплавокъ, опускаясь вмѣстѣ съ нею, отпираетъ краны и, наоборотъ, когда поднимается уровень воды поплавокъ, поднимаясь, запираетъ ихъ. Для стока лишней воды устроена трубка *n*, которая отводитъ ее въ канаву. Изъ чана и изъ трубы *p* холодная вода трубами *mm* разносится по всей банѣ, а трубою *i* вливается въ котлы. Котлы устроены такимъ образомъ: въ печи вмазано два котла, изъ которыхъ каждый имѣетъ по 5 трубъ (фиг. 8 и 9); оба они соединяются трубами между собою. Топливо сожигается на колосникахъ въ топкѣ *C*, откуда продукты горѣнія, пройдя подъ нижнимъ котломъ до задней стѣнки печи, поднимаются вверхъ, проходятъ подъ верхнимъ котломъ опять къ передней стѣнкѣ, отсюда поворачиваютъ въ ходъ d (фиг. 3 и 9), поперекъ котораго идутъ трубы верхняго котла; у задней стѣнки печи они опять опускаются внизъ, проходятъ ходами *e* и *f*, окружающими трубы нижняго котла, и изъ хода *f* удаляются въ трубу. Изъ котловъ горячая вода поднимается въ чанъ *K* и отсюда четырехъ-дюймовыми трубами *t* разносятся по всей банѣ, нагрѣвая ее. Къ водоразборнымъ кранамъ вода доставляется изъ нея по желѣзнымъ трубамъ. Кромѣ нагрѣванія трубами бани нагрѣваются еще обыкновенными каменками, которыя служатъ также и для поддаванія пара. Для мытья баня открыта еженедѣльно по пятницамъ и субботамъ. Для дѣйствія бани расходуется въ годъ 130 саж. пней и 40 саж. пяти-четвертныхъ дровъ.

Водостоки. Подъ деревяннымъ поломъ бань вдоль строенія сдѣланы на бетонномъ основаніи цементные желоба, направленіе которыхъ (на фиг. 6) показано пунктирными линіями. Эти желоба соединяются съ поперечными цементными же канавами q, которыхъ подъ всей баней 5 (фиг. 6 и 3). Всѣ онѣ впадаютъ въ одну продольную канаву *K*, проложенную около наружной стѣны зданія (фиг. 2) и соединяющуюся у угла съ подземной чугунной трубой, которая выводитъ воду изъ бань наружу. Внѣ зданія она тянется на нѣсколько саженъ, а у конца ея начинается грунтовая канава, отводящая воду въ рѣчку Куниловку, версты за три отъ фабрики. Въ желоба же вода стекаетъ сквозь щели между досками пола, лежащими на ребрахъ желобовъ.

Стирки бѣлья производится въ отдѣленіяхъ A, B, C и D еженедѣльно по понедѣльникамъ и вторникамъ. Для полосканья бѣлья въ отдѣленіи A устроено 2 большихъ чана.

Больница.

(Чертежъ, листъ V).

Фиг. 1-я—представляетъ фасадъ зданія;
„ 2-я—разрѣзъ зданія по линіи AB;
„ 3-я—планъ его;
„ 4-я—разрѣзъ его по линіи CD;
„ 5-я—земляной клозетъ;
„ 6-я, 7-я, 8-я, 9-я, 10 и 11—разрѣзы печей;
„ 12-я—водяной котелъ.

Больница своимъ переднимъ фасадомъ обращена на юго-востокъ. Это—одноэтажное деревянное зданіе, внутри и снаружи обшитое тесомъ и выкрашенное масляною краской. По срединѣ его ходъ съ крыльца ведетъ въ высокій, въ два свѣта, корридоръ, по бокамъ котораго расположены двери палатъ, имѣющихъ сообщеніе только съ нимъ однимъ. Къ заднему концу корридора примыкаетъ небольшая пристройка, гдѣ помѣщаются: земляной клозетъ, съ мужскимъ и женскимъ отдѣленіями, водяной котелъ для отопленія и помѣщеніе для разныхъ хозяйственныхъ принадлежностей. Потолки во всемъ домѣ деревянные, окрашенные масляной краской, полы же въ корридорѣ и одной изъ палатъ—асфальтовые по бетону, а въ остальныхъ палатахъ—деревянные, положенные то же на бетонѣ.

Отопленіе корридора водяное, а въ палатахъ оно производится особыми печами, которыя вмѣстѣ съ тѣмъ вытягиваютъ изъ палатъ испорченный воздухъ. Доставка въ нихъ свѣжаго воздуха производится чрезъ верхнія окна корридора, причемъ онъ нагрѣвается особымъ способомъ, о которомъ будетъ сказано ниже.

Водяное отопленіе. Въ задней пристройкѣ, какъ было уже сказано, помѣщается вертикальный желѣзный котелъ *a* (фиг. 3), топка котораго находится внутри (фиг. 12). Дымъ изъ топки желѣзною трубою отводится въ дымовую трубу ближайшей печи. Пространство между наружными и внутренними стѣнками котла заполняется водою слѣдующимъ образомъ:

Вода изъ общаго водопровода входитъ въ одну изъ палатъ; отсюда небольшой желѣзной трубою C выводится въ корридоръ, гдѣ отъ нея имѣется отростокъ *d* съ краномъ (фиг. 2), поднимается по ней вверхъ и тамъ выливается въ чанъ *e* чрезъ кранъ, къ которому прикрѣпленъ желѣзный прутъ съ пустымъ желѣзнымъ шаромъ на концѣ. Этотъ шаръ, находясь постоянно на поверхности воды при поднятіи ея уровня, поднимается и вмѣстѣ съ тѣмъ запираетъ кранъ и, наоборотъ, при паденіи уровня воды шаръ опускается и отпираетъ кранъ. Такимъ образомъ притокъ воды въ чанъ всегда регулируется автоматически. Изъ чана *e* вода наполняетъ по трубкѣ *f* котелъ *a* и трубы *gg*. Нагрѣвшись въ котлѣ, она поднимается по трубкѣ *g* вверхъ, проходитъ подъ чаномъ *e* чрезъ двѣ батареи, откуда идетъ по тремъ стѣнамъ корридора; опустившись внизъ, возвращается надъ дверьми палатъ по тѣмъ же стѣнамъ, входитъ въ пристройку и, обойдя по стѣнамъ ея два раза, наконецъ вливается въ нижнюю часть котла, соединяясь недалеко отъ него съ холодною водою, проведенною изъ чана *e* по трубкѣ *f* (фиг. 2). На пути трубъ надъ дверьми палатъ и въ задней пристройкѣ имѣются батареи. На котлѣ имѣется термометръ *K* (фиг. 12). Изъ середины котла трубкой *h* съ краномъ на концѣ горячая вода проведена къ тому мѣсту корридора, гдѣ находится трубка *d* (фиг. 2). Изъ этихъ двухъ трубокъ берется для разныхъ надобностей (но не на питье) больницы горячая и холодная вода.

Печи. Въ тѣхъ печахъ, которыя топятся изъ корридора, продукты горѣнія изъ топки *m* (фиг. 4) идутъ ходомъ 1 вверхъ. Опускаясь отсюда внизъ, они раздѣляются на двѣ части (фиг. 6), изъ которыхъ каждая проходитъ по соотвѣтствующей сторонѣ печи еще чрезъ 6 оборотовъ, то опускаясь, то поднимаясь. Изъ послѣднихъ оборотовъ обѣ части, соединившись вмѣстѣ, чрезъ трубу выходятъ наружу (фиг. 4, 6 и 7). Между оборотами печи находится пространство, чрезъ которое воздухъ изъ корридоровъ входитъ въ палаты, причемъ нѣсколько подогрѣвается. Для регулированія притока воздуха со стороны корридора отверзтіе закрывается деревянной дверкой. Кромѣ этихъ печ-

ныхъ проходовъ воздухъ изъ корридора имѣетъ еще доступъ въ палаты чрезъ отверзтія надъ дверьми. Передъ входомъ въ отверзтіе онъ проходитъ мимо батареи трубы *g* по ящику, прикрывающему эту батарею.

Печи, находящіяся въ палатахъ у наружныхъ стѣнъ, устроены почти также, какъ и предыдущія. Въ нихъ изъ топки *q* (фиг. 11) дымъ идетъ по заднему ходу: одна—вверхъ, раздѣлившись тамъ на 2 части, проходитъ еще по двумъ оборотамъ вверхъ и внизъ, гдѣ обѣ части соединяются опять вмѣстѣ и однимъ общимъ ходомъ выводятся чрезъ трубу наружу. Въ серединѣ печи между дымовыми ходами идетъ вентиляціонный каналъ, который, по чердаку, отводится желѣзной трубой въ трубу одной изъ корридорныхъ печей. На чертежѣ верхній конецъ трубы обозначенъ пунктирными линіями.

Отхожее мѣсто M (фиг. 2). Подъ стульчаками отхожаго мѣста поставлены на колесахъ деревянные ящики X, гдѣ падающіе въ нихъ экскременты засыпаются сухою торфяною землею съ примѣсью небольшаго количества карболовой кислоты. Эти ящики ежедневно выдвигаются; содержимое въ нихъ выгребается и отвозится на поля.

При такомъ устройствѣ больницы воздухъ въ ней всегда поддерживается въ очень хорошемъ состояніи, и, по наблюденіямъ фабричнаго врача, леченіе больныхъ въ ней идетъ успѣшнѣе, нежели въ больницѣ стараго устройства.

Вентиляція фабрики и разныя приспособленія, устраняющія или уменьшающія опасности при обращеніи рабочихъ съ машинами.

1) Прядильная фабрика.

Вентиляція отхожихъ мѣстъ. По обоимъ концамъ прядильной фабрики въ выступахъ строенія, сдѣланы отхожія мѣста обыкновеннаго устройства съ выгребомъ, обдѣланнымъ кирпичемъ на цементѣ. Въ концахъ залъ, примыкающихъ къ отхожимъ мѣстамъ, поставленны обыкновенные центробѣжные вентиляторы, которые берутъ воздухъ изъ фабричныхъ залъ и вгоняютъ его въ отхожія мѣста. Такихъ вентиляторовъ для одного отхожаго мѣста имѣется четыре, для другаго—три; они поставлены на полу, по одному въ каждомъ этажѣ. Въ полахъ отхожихъ мѣстъ прорѣзаны небольшія отверзтія для уравненія плотности воздуха во всѣхъ этажахъ. Изъ выгребной ямы воздухъ вытягивается двумя вентиляторами по желѣзнымъ трубамъ, опущеннымъ въ нее настолько, чтобы не доставали до самаго высокаго уровня экскрементовъ. Эти трубы проходятъ чрезъ всѣ пять этажей отхожаго мѣста, а наружу поднимаются выше конька крыши. Такимъ образомъ воздухъ изъ фабричныхъ залъ помощію вентиляторовъ нагнетается въ помѣщеніе отхожихъ мѣстъ, откуда чрезъ стульчаки вмѣстѣ съ воздухомъ выгреба и стульчаковыхъ трубъ онъ поступаетъ во всасывающіе вентиляторы и выбрасывается наружу. Такая вентиляція вполнѣ достигаетъ своей цѣли, и запахъ изъ отхожихъ мѣстъ рѣдко ощущается.

Вентиляція фабричныхъ залъ. Кромѣ вышеописанныхъ вентиляторовъ фабричныя залы вентилируются еще 30 вентиляторами трепальныхъ машинъ и 10 вентиляторами, спеціально для этой цѣли поставленными въ разныхъ мѣстахъ фабрики. Слѣдовательно, воздухъ изъ всей прядильной фабрики вытягивается 47 вентиляторами. Если полагать, что вентиляторъ вытягиваетъ въ часъ 200 куб. саж. воздуха, то 47 вентиляторовъ вмѣстѣ вытянутъ 9,400

куб. саж. въ часъ. Одновременно въ прядильной фабрикѣ работаетъ около 1,000 чел.; слѣдовательно, на каждаго рабочаго приходится 9,4 куб. саж. воздуха въ часъ. Доставка свѣжаго воздуха производится форточками, устроенными вверху рамъ. Такія форточки имѣются въ половинѣ всего числа оконъ.

Приборъ, служащій для собиранія пыли, отдѣляющейся во время точенія чесальныхъ машинъ.

(Чертежъ, листъ IX).

Фиг. A представляетъ продольный фасадъ прибора;
„ B—боковой видъ;
„ C—соединеніе чесальной машины съ трубами;
„ D—планъ расположенія чесальныхъ машинъ, трубъ и приборовъ.

Во время точенія барабановъ чесальныхъ машинъ наждачными цилиндрами отдѣляется большое количество пыли. Эта пыль состоитъ изъ волоконъ хлопка, землистыхъ частицъ и разныхъ сорныхъ примѣсей, забивающихся въ кардные покровы барабана во время чесанія хлопка, а также наждачныхъ и желѣзныхъ частицъ, отдѣляющихся во время точенія. Чтобы собрать и удалить эту пыль изъ фабричной залы, придуманъ приборъ, изображенный на чертежѣ.

Онъ состоитъ изъ желѣзнаго ящика *m l k g* (фиг. 3) съ наклонными желѣзными перегородками *ii*, двухъ небольшихъ насосовъ *ee* и центробѣжнаго вентилятора *a*. Вверху ящика имѣется щель *g*; пространство *l* отдѣляется отъ *m* рѣшеткою. Черезъ крышку *k* пространство *m* наполняется водою.

Во время дѣйствія прибора вентиляторъ вгоняетъ пыльный воздухъ по трубѣ *b* въ помѣщеніе *l*, откуда, пройдя между перегородками *ii*, онъ вступаетъ въ пространство *k* и отверстіемъ *g* входитъ въ фабричную залу. Вода, накачиваемая изъ помѣщенія *m* въ помѣщеніе *k* насосами *ee*, постоянно льется на перегородки *ii* и осаждаетъ на нихъ частицы пыли, входящія съ воздухомъ въ помѣщеніе *k*. Такимъ образомъ воздухъ выходитъ въ отверстіе *g* уже въ значительной степени лишенный пыли и вмѣстѣ съ тѣмъ увлажненный. Осѣвшая же на перегородкахъ и стѣнкахъ ящика пыль смывается водою и скапливается на рѣшеткѣ, откуда, время отъ времени, и удаляется. Воду также обновляютъ, сцѣживая старую и добавляя свѣжую.

Всасывающія окна вентилятора соединяются съ трубами *g*, которыя тянутся вдоль фабричной залы. Отъ нихъ противъ каждой чесальной машины имѣется отростокъ съ отверстіемъ, закрывающимся деревянной пробкой.

Во время точенія крышки чесальныхъ машинъ *n* подняты, какъ видно на фиг. 5; съ задней стороны приставляется крышка *o*, и въ ея отверстіе, находящееся въ задней стѣнкѣ вставляется труба *p*, другой конецъ которой—въ отверстіе отростка трубы *g*. Крышка *o* своими боками плотно прилегаетъ къ стойкамъ машины. Барабанъ чесальной машины во время точенія его вращается по направленію стрѣлки; центробѣжная сила, развиваемая при этомъ, отбрасываетъ отдѣляющуюся отъ него пыль къ крышкѣ *o*; затѣмъ эта пыль помощью тяги вентилятора увлекается по трубѣ *p* въ трубу *g*, а отсюда черезъ вентиляторъ въ приборъ *m*, *l*, *g*, *k*. Обыкновенно на каждой линіи одновременно точится только одна машина, и въ это время отверстія всѣхъ остальныхъ отростковъ трубы *g* бываютъ заткнуты.

Снарядъ для пропыливанія чесальныхъ валиковъ.

(Чертежъ, листъ VII).

Чесальные валики, такъ называемые бѣгуны и рабочіе валики, точатся черезъ извѣстный промежутокъ времени на особыхъ точильныхъ машинахъ. Чтобы выбить засѣвшую въ ихъ кардныхъ покровахъ пыль, ихъ кладутъ на особый приборъ, изображенный на чертежѣ, гдѣ фиг. 3 изображаетъ планъ прибора, а фиг. 4—его разрѣзъ.

Въ этомъ приборѣ круглая щетинная щетка *a* своими шипами лежитъ на стѣнкахъ лотка *gf*; по обѣимъ сторонамъ щетки въ подшипникахъ стѣнокъ лотка кладутся валики, подводятся на должное разстояніе къ щеткѣ, закрываются фартуками *ii* и вмѣстѣ съ нею посредствомъ ременной передачи приводятся въ быстрое вращательное движеніе. Пыль, выбиваемая изъ валиковъ щеткою, помощью центробѣжнаго вентилятора *d*, вытягивается изъ прибора по трубѣ *h* и трубою *e* отводится наружу. По прошествіи нѣкотораго времени, когда вся пыль изъ валиковъ выбьется, приборъ останавливаютъ и переносятъ валики на точильную машину. Вслѣдствіе такого приспособленія рабочіе, находящіеся при точильныхъ машинахъ, не страдаютъ отъ хлопковой пыли, тогда какъ при точеніи неочищенныхъ валиковъ пыль съ нихъ съ значительной силой отбрасывается въ лицо рабочаго, управляющаго машиной, и вылетаетъ въ фабричный залъ, наполняя собою воздухъ его.

Введенныя же при покойномъ Ѳ. М. Дмитріевѣ *приспособленія для уменьшенія вреда, причиняемаго рабочимъ при обращеніи ихъ съ машинами*, всѣ сводятся къ слѣдующему:

1) Подъ всѣми большими горизонтальными ремнями, гдѣ позволяло мѣсто, подвѣшаны на желѣзныхъ прутках деревянные лотки, на которые и падаетъ ремень въ случаѣ его разрыва. Гдѣ же мѣсто не позволяло этого, тамъ лотки замѣнены желѣзными прутками, протянутыми перпендикулярно направленію ремней, такъ что оборвавшійся ремень падаетъ на нихъ.

2) Всѣ опасныя части машинъ и проводовъ, особенно шестерни ограждены глухими футлярами.

3) Размѣщеніе машинъ соображалось съ безопаснымъ проходомъ между ними.

4) Въ фабричныхъ залахъ вывѣшаны различныя правила, дающія рабочимъ указанія, какъ нужно обращаться съ машинами безъ опасности для себя. Эти правила обязаны соблюдать безусловно всѣ рабочіе.

5) Всякому вновь поступающему рабочему, будетъ-ли онъ малолѣтній или взрослый, мастеръ того отдѣленія, куда онъ поступаетъ, обязанъ указать всѣ опасныя мѣста и объяснить, какъ должно обращаться съ машиною, чтобы избѣжать увѣчья. Самостоятельно управлять машинами новичкамъ не даютъ до тѣхъ поръ, пока они не освоятся съ ними вполнѣ. Всѣ эти приспособленія относятся какъ къ прядильной, такъ и ткацкой фабрикѣ.

Устраненіе всего, что̀ можетъ быть причиной увѣчья рабочихъ, составляло постоянную заботу Дмитріева. Поэтому-то С. А. Ѳедоровъ посвятилъ его памяти свой проектъ правилъ для обращенія рабочихъ съ машинами, который напечатанъ въ одномъ изъ нумеровъ журнала „Вѣстникъ Промышленности“ за 1885 г.

Ткацкая фабрика.

(Листъ VII).

Вентиляція фабричныхъ залъ. Ткацкая фабрика помѣщается въ трехъ-этажномъ зданіи, въ которомъ 1-й и 2-й этажи заняты ткацкими станками, а 3-й — приготовительными машинами. На прилагаемомъ чертежѣ фиг. 1 представляетъ планъ 1-го этажа, а фиг. 2-я — разрѣзъ по линіи AB.

Комната A′B′, расположенная между капитальными стѣнами и занимающая по высотѣ пространство отъ половины высоты 1-го этажа до чердака, служитъ резервуаромъ свѣжаго воздуха, который поступаетъ въ нее четырьмя окнами. Въ стѣнахъ, примыкающихъ къ фабричнымъ заламъ, сдѣланы отверзтія, въ которыя вставлены всасывающія трубы центробѣжныхъ вентиляторовъ. Самые же вентиляторы (числомъ 11) расположены у потолка на стѣнахъ фабричныхъ залъ. Трубы ихъ, отводящія воздухъ, идутъ подъ потолкомъ на $^1/_5$ длины залы, съ двухъ боковыхъ сторонъ, а также и въ концѣ стѣнки трубы имѣютъ мелкія отверзтія.

Изъ всѣхъ, нагрѣваемыхъ паромъ, сушильныхъ барабановъ шлихтовальныхъ машинъ, конденсаціонная вода стекаетъ въ подвѣшанные въ комнатѣ A′B′ желоба съ мелкими дырочками, черезъ которыя падаетъ внизъ въ видѣ дождя. Вода эта имѣетъ температуру около 60° R. и потому, кромѣ нѣкотораго увлажненія воздуха она производитъ и нагрѣваніе его, причемъ зимою охлаждается до 15°. Такимъ образомъ, всѣ эти вентиляторы вгоняютъ воздухъ въ фабричныя залы уже нѣсколько подогрѣтымъ и увлажненнымъ черезъ мелкія отверзтія трубъ, вслѣдствіе чего вблизи ихъ не ощущается сильнаго тока воздуха. Кромѣ того, половинное число всѣхъ оконъ имѣютъ верхушки рамъ створчатыя, которыя открываются, смотря по погодѣ, въ большемъ или меньшемъ числѣ. Если принять, что каждый вентиляторъ доставляетъ 200 кубическихъ саж. воздуха въ часъ, то всѣ 11 вентиляторовъ вгонятъ въ часъ 220 куб. саж. Одновременно въ фабрикѣ работаетъ до 1,000 чел., слѣдовательно, на каждаго рабочаго однимъ вентиляторами и, помимо оконныхъ форточекъ, доставится 2,2 куб. саж. воздуха.

Испорченный же воздухъ выводится наружу черезъ отверзтія въ стѣнахъ по особымъ каналамъ. Такія отверзтія сдѣланы въ стѣнахъ, противоположныхъ тѣмъ, у которыхъ поставлены вентиляторы. Въ каждой большой залѣ ихъ имѣется по два, а въ каждой малой — по одному. Благодаря такому способу доставки свѣжаго и удаленія испорченнаго воздуха, въ фабричныхъ залахъ воздухъ всегда хорошаго качества. Вентиляціонные каналы имѣются во всѣхъ внутреннихъ поперечныхъ стѣнахъ.

Устройство отхожихъ мѣстъ и ихъ вентиляція. Въ каменной постройкѣ въ серединѣ зданія устроены два отхожія мѣста: мужское и женское. Устройство выгреба и расположеніе стульчаковъ подобно тому, какое сдѣлано въ жиломъ фабричномъ домѣ. Здѣсь нижніе стульчаки также расположены надъ чугуннымъ ящикомъ, куда изъ всѣхъ 3-хъ этажей собираются экскременты. Точно такъ же, какъ и тамъ, производится ежедневное сливаніе ихъ. Для вентилированія отхожихъ мѣстъ устроена деревянная труба *ef*, изъ которой воздухъ вытягивается центробѣжными вентиляторами и выгоняется ими въ трубу выше конька крыши. На два отхожихъ мѣста приходится 3 вентилятора. Внизу каждой двери, ведущей въ отхожее мѣсто, сдѣлано квад-

ратное отверзтіе, около 5 вершковъ, въ сторонѣ. Такимъ образомъ, на мый въ фабрику воздухъ способствуетъ болѣе энергичной работѣ всасывающихъ вентиляторовъ отхожихъ мѣстъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ достигается и удаленіе испорченнаго воздуха изъ фабричныхъ залъ черезъ вентиляторы отхожихъ мѣстъ.

Челноки въ ткацкихъ станкахъ, перебрасываемые съ большою скоростью, во время ихъ работы, часто вылетаютъ изъ станка, вслѣдствіе запутыванія ихъ въ основныхъ нитяхъ, могутъ причинять значительныя увѣчья рабочимъ. Чтобы устранить это обстоятельство, къ вершнику батана, которымъ удерживается бердо сверху, привертывается желѣзная скоба во всю длину вершника и толщиною $^5/_{16}$ дм. Эта скоба не дозволяетъ челноку подняться и вылетѣть изъ станка. Если и бываютъ при этомъ случаи вылетанія, то все-таки оно происходитъ съ слабою скоростью; но вообще эти случаи рѣдки.

Краткія свѣдѣнія о настоящемъ положеніи училища на Раменской мануфактурѣ.

Съ 1883 года всѣ малолѣтніе рабочіе раздѣлены на двѣ смѣны; каждая смѣна работаетъ по 8 часовъ въ сутки и притомъ въ два пріема (по 4 часа за разъ) и только днемъ. Учится же каждая смѣна теперь по 2 часа въ день.

Въ настоящее время въ училищѣ два отдѣленія: одно состоитъ изъ малолѣтковъ, работающихъ на фабрикѣ, другое—изъ неработающихъ. Первое раздѣляется на три класса (въ каждомъ двѣ смѣны); второе на пять (первые два параллельные).

Предметы преподаванія:

1) законъ Божій (молитвы, священная исторія ветхаго и новаго завѣта, богослуженіе и катехизисъ);

2) чтеніе и письмо;

3) ариѳметика.

Для неработающихъ на фабрикѣ кромѣ этого преподаются:

4) пѣніе;

5) черченіе;

6) гимнастика;

7) рукодѣліе (для дѣвицъ).

Сверхъ того въ школьномъ помѣщеніи производятся среди учебнаго года чтенія, сопровождаемыя (когда нужно) показаніемъ туманныхъ картинъ.

Въ училищѣ теперь два законоучителя, шесть учителей (съ учителями гимнастики и черченія, учитель же пѣнія вмѣстѣ съ тѣмъ и классный учитель), четыре учительницы (съ учительницей рукодѣлій) и библіотекарь. За преподаваніемъ въ школѣ слѣдитъ особый руководитель. Плата законоучителямъ поурочная (отъ 250 руб. до 360 руб. въ годъ); учителя же и учительницы получаютъ отъ 840 р. до 300 р. въ годъ.

Учебный годъ начинается съ 1 сентября; кончается для работающихъ на фабрикѣ къ Святой недѣли, для неработающихъ—къ 15 мая. Ежедневно для послѣднихъ оно начинается съ $8^1/_2$ час утра и продолжается до 4 час. съ перерывами въ 10—15 минутъ между классами и въ $1^1/_4$ для обѣда); для 1-хъ же съ $10^1/_2$ до $12^1/_4$ час. утра (первая смѣна) и съ 3 до 5 час. (вторая)

Общее число всѣхъ учениковъ 500 человѣкъ; по классамъ оно распредѣляется такъ:

а) фабричное отдѣленіе:				*б) сельское отдѣленіе:*			
1 классъ	120 чел.	(по 60 въ смѣнѣ).		1 классъ	60 чел.		
2 „	100 „	„ 50 „	„	2 „	60 „	(первый паралл.).	
3 „	12 „	(вмѣстѣ).		3 „	90 „		
				4 „	50 „		
				5 „	25 „		

Учатся мальчики и дѣвочки вмѣстѣ, причемъ мальчиковъ въ обоихъ отдѣленіяхъ больше, чѣмъ дѣвочекъ. Возрастъ учениковъ фабричнаго отдѣленія отъ 12—15 лѣтъ, сельскаго 8—13 лѣтъ.

Въ 1884—85 учебномъ году училище выпустило съ правами 4-го разряда на льготу по воинской повинности 36 человѣкъ, изъ числа коихъ 8 человѣкъ работаетъ на фабрикѣ.

Большая часть учениковъ сельскаго отдѣленія, окончивъ курсъ, поступаетъ на фабрику.

Б) Описаніе мѣръ для улучшенія быта рабочихъ, принятыхъ на Коломенскомъ машиностроительномъ заводѣ.

Коломенскій машиностроительный заводъ находится въ Московской губерніи, близъ станціи Старо-Коломна, Московско-Рязанской желѣзной дороги.

Заводъ расположенъ въ 3-хъ верстахъ отъ города Коломны, на берегу Москвы рѣки, въ двухъ верстахъ отъ мѣста впаденія ея въ Оку.

Постройка завода начата въ 1863 году инженеромъ Амандтомъ Егоровичемъ Струве, для изготовленія металлическихъ частей моста черезъ Оку, на Московско-Рязанской желѣзной дорогѣ.

Въ 1865 году, со вступленіемъ въ предпріятіе Густава Егоровича Струве, заводъ принялъ фирму инженеровъ братьевъ Струве.

Въ 1872 году братья Струве учредили акціонерное общество Коломенскаго машиностроительнаго завода.

Въ настоящее время, главнѣйшіе отдѣлы завода слѣдующіе:

1) *Паровозо-строительный отдѣлъ*, въ немъ производится изготовленіе всѣхъ частей паровоза (колесъ, рессоръ и др.), а также ихъ сборка.

Первый паровозъ былъ выпущенъ въ 1869 году для Курско-Харьково-Азовской желѣзной дороги.

Въ 1873 году заводъ выпустилъ *сотый* паровозъ, который, будучи доставленъ на Вѣнскую всемірную выставку, удостоился высшей награды—почетнаго диплома.

Въ Декабрѣ 1879 года заводъ выпустилъ *пятисотый* паровозъ.

Всѣ части паровоза изготовляются на самомъ заводѣ и изъ русскихъ матеріаловъ. Заводъ въ состояніи выпускать ежегодно 90—100 паровозовъ.

2) *Вагоностроительный отдѣлъ* имѣетъ всѣ необходимыя приспособленія для обработки и сушки дерева и сборочную мастерскую, въ которой можетъ ежегодно изготовляться до 1,200 и болѣе вагоновъ.

3) *Мостовой отдѣлъ*, спеціально приспособленъ для изготовленія желѣзныхъ мостовъ, стропилъ и всякихъ желѣзныхъ построекъ.

4) *Пароходный отдѣлъ*, съ верфью на берегу Москвы-рѣки, на которой строятся рѣчные пароходы всякихъ размѣровъ.

5) *Отдѣлъ общихъ машинъ*, паровыхъ двигателей, станковъ для обработки металловъ, ткацкихъ станковъ и проч.

На заводѣ имѣютъ постоянную работу 3,500—4,000 мастеровыхъ. Въ 1882 году на заводѣ было 11 паровыхъ машинъ, съ 12 котлами, въ 300 силъ, 8 паровыхъ молотовъ и 320 станковъ; годовое производство дошло до 5 милл. рублей. Общій планъ завода, а также назначеніе заводскихъ строеній помѣщены въ чертежахъ (листъ VIII).

Непрерывное увеличеніе завода, отъ самаго его основанія и до настоящаго времени, заставило обратить особенное вниманіе на обезпеченіе его постоянными и искусными мастеровыми. Самымъ вѣрнымъ средствомъ для достиженія упомянутой цѣли, владѣльцы завода, считали заботы о благосостояніи мастероваго и рабочаго.

Въ этихъ видахъ, на Коломенскомъ машино-строительномъ заводѣ приведенъ въ исполненіе цѣлый рядъ мѣръ для доставленія мастеровымъ хорошаго жилья, дешевой и доброкачественной пищи; для оказанія помощи больнымъ и нуждающимся; для того, чтобы дать элементарное общее и техническое образованіе несовершеннолѣтнимъ мастеровымъ и дѣтямъ мастеровыхъ и проч.

Разрѣшить эти трудные вопросы на практикѣ выпало на долю директора-распорядителя общества Коломенскаго машиностроительнаго завода—покойнаго Густава Егоровича Струве и результаты, достигнутые имъ въ теченіи 17-ти-лѣтней заводской дѣятельности, вполнѣ подтверждаютъ цѣлесообразность исполненныхъ мѣръ. Сюда надо отнести:

I) *Жилища для рабочихъ и друг. постройки.* Нѣкоторая часть рабочихъ завода образовалась изъ жителей окрестныхъ деревень и города Коломны, которые постепенно пріучились къ заводскому дѣлу, но кромѣ ихъ, остальные мастеровые и многіе изъ служащихъ пріѣхали на заводъ изъ отдаленныхъ мѣстъ Россіи. Для ихъ жилья построена цѣлая *деревня, состоящая изъ 30 отдѣльныхъ одноэтажныхъ домиковъ* (по общему плану черт. *а*). Нѣкоторые домики (черт. А, листъ IX) содержатъ квартиру только для одного семейства, состоящую изъ передней, 3-хъ комнатъ и кухни. Большая часть домиковъ имѣютъ по двѣ квартиры (черт. В); каждая такая квартира состоитъ изъ комнаты и кухни.

При каждомъ домикѣ есть дворъ, на которомъ построены, для каждой квартиры особо ледникъ, сарай и коровникъ. Впрочемъ, только малое число жильцовъ имѣютъ корову.

Передъ домиками разведены палисадники. Вся деревня, благодаря палисадникамъ и 2 алеямъ изъ тополей—по обѣ стороны проѣзжей дороги, въ лѣтнее время скрыта въ зелени и представляетъ какъ бы оазисъ среди голой и ровной мѣстности, на которой первоначально былъ построенъ заводъ.

Недалеко отъ деревни построены для мастеровыхъ два *каменныхъ двухъ-этажныхъ дома*: одинъ на 18, а другой—на 12 отдѣльныхъ квартиръ. Послѣдній изъ нихъ (черт. листъ IX) сверхъ квартиръ, каждая изъ двухъ комнатъ, для семейныхъ рабочихъ, имѣетъ еще 12 отдѣльныхъ комнатъ въ подвальномъ этажѣ, весьма удобныхъ для помѣщенія людей холостыхъ.

При каждомъ изъ каменныхъ домовъ есть дворъ съ необходимыми хозяйственными постройками.

Болѣе 12 домовъ разной величины, деревянныхъ и каменныхъ, изъ коихъ

нѣсколько большихъ двухъэтажныхъ построены для помѣщенія служащихъ, администраціи и отчасти для рабочихъ; при всѣхъ домахъ дворы съ разными службами. Безъ исключенія передъ всѣми домами разведены палисадники и садики; по бокамъ проѣзжихъ дорогъ посажены деревья, которыя уже разрослись въ довольно густыя аллеи.

Двѣ столовыя (по общему плану № 33 и 66) назначены для тѣхъ рабочихъ, которые не готовятъ дома или въ обѣденное время не уходятъ домой.

Для мастеровыхъ строительнаго отдѣла устроены *лѣтніе бараки* (по общему плану, № 70).

Наемная плата за квартиры сообразуется съ величиной послѣднихъ, большею частью она составляетъ отъ пяти до семи рублей въ мѣсяцъ.

Прачечная для мастеровыхъ помѣщается въ нарочно выстроенномъ вблизи деревни каменномъ зданіи (черт., листъ IX по общему плану); оно имѣетъ 4 отдѣленія.

Администрація завода, построивъ часть домовъ для рабочихъ на свой счетъ, озаботилась также пріисканіемъ источника, съ помощію котораго жилища для рабочихъ и другія постройки могли бы возводиться постоянно, по мѣрѣ надобности въ нихъ. Съ этою цѣлью, въ число задачъ, устроенной въ 1879 году *„вспомогательной кассы для рабочихъ и служащихъ на заводахъ общества Коломенскаго машиностроительнаго завода“* включена также *постройка помѣщеній, ихъ ремонтъ, отдача въ наймы и проч.*

Земля подъ эти зданія уступается безвозмездно заводомъ, или же пріобрѣтается на средства вспомогательной кассы.

При составленіи разцѣнки стоимости найма квартиръ, уставомъ вспомогательной кассы положено за правило, чтобы доходъ на капиталъ, затраченный на возведеніе строеній и покупку земель, за исключеніемъ расходовъ на содержаніе, ремонтъ и страхованіе строеній, не превышалъ 7½ % годовыхъ, изъ коихъ 1½ % ежегодно отчисляются на погашеніе, а 6% расходуются на вспомоществованіе служащимъ и рабочимъ.

По тѣмъ же правиламъ, всѣ зданія для служащихъ и рабочихъ должны быть построены изъ кирпича или камня и съ желѣзными крышами. При составленіи проектовъ зданій поставляется въ обязанность имѣть въ виду, главнымъ образомъ, удобство и дешевизну помѣщеній.

Въ настоящее время на постройку домовъ и другихъ зданій для рабочихъ и служащихъ уже израсходовано изъ вспомогательнаго капитала около 40.000 рублей. Правила кассы (см. прил. № 1) и отчеты за 1881 и 1882 годы (см. прил. № 2) помѣщены въ концѣ статьи.

Больница устроена въ особомъ зданіи, недалеко отъ завода (по общему плану і черт., листъ IX); она имѣетъ 20 постоянныхъ кроватей, помѣщающихся въ одной большой комнатѣ. Сверхъ того, есть отдѣльная комната, назначенная для заразительныхъ больныхъ; комната для ванны, аптека, кухня и проч.

Медицинскою частью завѣдуетъ заводскій врачъ, кромѣ того при больницѣ живетъ фельдшеръ.

Расходъ на медицинскую часть составляетъ около 10.000 руб. въ годъ. Часть этого расхода покрывается удержаніемъ 1% съ платы, причитающейся рабочимъ, что составляетъ около 4.500 руб. въ годъ; остальную часть расхода заводъ беретъ на себя.

Училище (черт., листъ IX,—по общему плану черт. е) имѣетъ двѣ классныхъ комнаты и квартиру для учителя; зданіе это построено еще въ 1869

году и въ настоящее время, вслѣдствіе постояннаго увеличенія числа желающихъ обучаться въ немъ, чувствуется потребность въ увеличеніи его помѣщенія.

Съ увеличеніемъ работъ на заводѣ, а также вслѣдствіе устройства вблизи завода жилищъ для мастеровыхъ и служащихъ, возросло число семейныхъ мастеровыхъ, поселившихся вблизи завода.

Дѣтямъ послѣднихъ, для обученія грамотѣ, приходилось ходить въ школу, находившуюся въ довольно отдаленномъ отъ завода селѣ.

Заботясь о нуждахъ мастеровыхъ, покойный Густавъ Егоровичъ Струве пожелалъ облегчить ихъ дѣтямъ возможность обученія, устроивъ на заводѣ училище.

Послѣднее было открыто 1 октября 1870 года, съ программою, Высочайше утвержденною для начальныхъ народныхъ училищъ. Для преподаванія были приглашены: одинъ учитель и мѣстный священникъ. Въ такомъ объемѣ училище просуществовало два года, въ теченіи которыхъ въ немъ было до 200 учениковъ.

Покойный основатель училища желалъ также, чтобы изъ учениковъ могли выходить со временемъ толковые мастеровые. Поэтому черезъ нѣсколько лѣтъ, когда большинство учащихся пріобрѣли первоначальныя познанія, покойный Густавъ Егоровичъ пожелалъ ввести въ преподаваніе нѣкоторые технические предметы—главнымъ образомъ черченіе частей машинъ и вагоновъ, изготовляющихся въ мастерскихъ завода, а вмѣстѣ съ этимъ и расширить познанія учениковъ по другимъ предметамъ.

Составлена была программа въ болѣе широкомъ размѣрѣ, чѣмъ для начальныхъ училищъ, въ которой черченіе было главнымъ предметомъ. Вслѣдъ за тѣмъ заводъ обратился въ учебный округъ съ просьбою о дозволеніи преобразовать училище въ частное учебное заведеніе III разряда, на что и было получено разрѣшеніе. Однако до сихъ поръ еще не удалось вполнѣ организовать старшій классъ училища съ преподаваніемъ всѣхъ предметовъ, требуемыхъ программой на льготу по воинской повинности III разряда, по этому и выпуска учениковъ съ правами III разряда еще не было.

Съ 1873 года училище при заводѣ состоитъ изъ двухъ классовъ:

Младшій классъ имѣетъ два параллельныя отдѣленія,—одно изъ дѣтей рабочихъ, а другое—изъ несовершеннолѣтнихъ рабочихъ. Въ немъ обучаютъ: Закону Божію, русской грамотѣ, ариѳметикѣ и пѣнію. Въ обоихъ отдѣленіяхъ этого класса около 110 учениковъ.

Въ *старшемъ* классѣ учатся какъ дѣти рабочихъ, такъ и несовершеннолѣтніе рабочіе. Въ этомъ классѣ всего около 40 учениковъ.

Предметы преподаванія въ этомъ классѣ тѣ же, что въ младшемъ, и кромѣ того черченіе, отечественная исторія и географія Россіи. При этомъ черченіе частей машинъ производится съ натуры; вообще методъ обученія черченію весьма сходенъ съ тѣмъ, который практикуется въ школахъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, находящихся подъ вѣдѣніемъ коммиссіи по техническому образованію. Нѣсколько лучшихъ учениковъ уже работаютъ въ чертежной завода, завершая этимъ свое обученіе техническому черченію.

Для такихъ учениковъ, которые одновременно оказали успѣхи и въ училищѣ—при обученіи наукамъ, и на заводѣ—при обученіи мастерству, администрація завода беретъ на себя трудъ выхлопатывать свидѣтельство на званіе мастера.

Росписаніе часовъ занятій въ школѣ слѣдующее:

I. *Младшій классъ, не работающіе на заводѣ*, утромъ отъ 9 до 12 часовъ.

	9—10 ч.	10—11 ч.	11—12 ч.
Понедѣльникъ .	Чтеніе.	Ариѳметика.	Диктовка.
Вторникъ . . .	„	„	„
Среда	„	„	„
Четвергъ . . .	„	„	„
Пятница . . .	„	„	„
Суббота. . . .	„	„	„

II. *Младшій классъ, работающіе на заводѣ*, послѣ обѣда отъ 1 до 5 ч.

	1—2 ч.	2—3 ч.	3½—5 ч.
Понедѣльникъ . .	Чтеніе.	Ариѳметика.	Законъ Божій.
Вторникъ	„	„	„
Среда	„	Диктовка.	„
Четвергъ	„	„	„
Пятница	Диктовка.	Ариѳметика.	Пѣніе.
Суббота	„	„	„

III. *Старшій классъ, работающіе и неработающіе на заводѣ* отъ 1 ч. до 5 ч.

	1—3 ч.	3—4 ч.	4—5 ч.
Понедѣльникъ . .	Черченіе.	Русскій языкъ.	Ариѳметика.
Вторникъ . . .	„	„	„
Среда	„	Исторія.	Географія.
Четвергъ . . .	„	„	„
Пятница	„	Русск. яз. и ариѳм.	Законъ Божій.
Суббота	„	„ „	„

Изъ предыдущаго видно, что все число учениковъ около 150 человѣкъ,—изъ нихъ работаютъ на заводѣ 50 человѣкъ; ученики-рабочіе посѣщаютъ школу по-смѣнно; при этомъ одной смѣнѣ приходится три полудня: Понедѣльникъ, Среда и Пятница отъ 1 ч.—5 ч., а другой—тѣ же часы: во Вторникъ, Четвергъ и Субботу.

Ученики, неработающіе на заводѣ, ходятъ въ училище ежедневно и распредѣляются (какъ указано раньше) по степени знаній на 2 класса,—одни учатся утромъ, другіе—послѣ обѣда. Учебный годъ начинается со второй половины августа, а кончается—въ послѣднихъ числахъ мая. Уроки идутъ ежедневно, исключая церковныхъ праздниковъ, царскихъ и торжественныхъ дней отъ 9 часовъ утра до 5 часовъ пополудни; время отъ 12 до 1 часу остается свободнымъ отъ занятій для обѣда.

Съ переименованіемъ школы въ частное учебное заведеніе, она перестала подчиняться училищному совѣту и перешла въ вѣдѣніе директора Московскихъ народныхъ школъ, который и поручилъ наблюденіе за школой штатному смотрителю мѣстнаго уѣзднаго училища. Во 2-й половинѣ мая послѣдній назначаетъ экзамены съ такимъ разсчетомъ, чтобы каникулы начались не позже 1 іюня.

Въ послѣднее время при училищѣ устроенъ (болѣе для дѣвочекъ) особый классъ, въ которомъ всѣ предметы преподаются на нѣмецкомъ языкѣ; это сдѣлано въ виду того, что между мастеровыми есть и нѣмцы, да и русскіе весьма охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ этотъ классъ, разсчитывая, что послѣдніе основательно усвоятъ столь цѣнное знаніе, какъ нѣмецкій языкъ.

Всѣхъ преподавателей въ училищѣ четверо: законоучитель, занимающійся въ обоихъ классахъ, получаетъ вознагражденія 300 руб., учитель младшаго класса—1.158 руб., учитель черченія—300 руб., учитель образовательныхъ предметовъ въ старшемъ классѣ—480 руб. Всѣмъ этимъ учителямъ производится плата годовая, а не урочная. Учитель пѣнія получаетъ по 1 руб. 50 коп. за урокъ. Недавно учреждена должность надзирателя за поведеніемъ учениковъ внѣ стѣнъ училища, на немъ же лежитъ обязанность помогать учителю младшаго класса, такъ какъ число учениковъ въ этомъ классѣ превышаетъ 60 человѣкъ. Лицу, поступающему на эту должность, опредѣлено жалованье 300 руб. въ годъ.

Полный расходъ, который несетъ заводъ на содержаніе училища, составляетъ 6.500 руб. въ годъ.

Постройка училищнаго зданія обошлась въ 12.400 рублей.

Вспомогательная касса для рабочихъ и служащихъ на заводахъ общества учреждена въ 1879 году. Съ 1881 года она дѣйствуетъ на основаніи утвержденнаго устава, который помѣщенъ въ концѣ статьи (см. прил. № 1).

Веденіе кассы лежитъ на обязанности директора-распорядителя, правленія общества или лицъ, уполномоченныхъ на это послѣднимъ.

Капиталъ кассы составляется главнымъ образомъ посредствомъ ежегодныхъ отчисленій изъ чистой прибыли завода (сверхъ 10%, отчисляемыхъ въ запасный капиталъ завода). Въ 1882 году, такимъ образомъ, касса получила 16.675 руб. (см. прил. № 2). Весь капиталъ кассы въ этомъ году достигъ до 85.324 руб. 24 коп.

Одна изъ цѣлей кассы заключается, какъ уже было упомянуто раньше, въ постройкѣ жилищъ для рабочихъ и отдачѣ ихъ въ наймы; въ видахъ этого ежегодно производились разнаго рода постройки. Въ 1881 году на этотъ предметъ израсходовано изъ капитала кассы 13.239 р. 56 к.

Другое назначеніе кассы состоитъ въ оказаніи денежной помощи рабочимъ и служащимъ, а также ихъ семействамъ. Послѣдняя, по уставу кассы, можетъ быть въ трехъ видахъ: 1) какъ безвозвратное денежное пособіе, 2) какъ пенсія и 3) въ видѣ безпроцентной ссуды.

I. *Безвозвратныя денежныя пособія* выдаются заболѣвшимъ или получившимъ увѣчья, на основаніи правилъ, подробно разработанныхъ въ уставѣ кассы. При этомъ размѣръ пособія опредѣляется въ зависимости отъ величины получаемаго мастеровымъ или служащимъ жалованья, отъ служебнаго положенія (будетъ ли это рабочій и мастеровой, или же служащій и мастеръ, для послѣднихъ размѣръ пособія увеличенъ), а также и отъ того, получено-ли увѣчье по собственной винѣ рабочаго, или же въ этомъ, а также въ смерти его виноватъ заводъ; кромѣ того, отъ семейнаго положенія рабочаго или служащаго и можетъ-ли быть, получившій увѣчье рабочій способенъ къ дальнѣйшему труду.

Въ 1881 году выдано безвозвратныхъ пособій 61 рабочему и ихъ семействамъ, на сумму 820 руб. 34 коп., а именно:

Выдано пособіе, согл.	§	11	правилъ	19	рабоч.	съ легкими увѣч.	294 р.	92 к.
„ „ „	§	11	„	2	„	умерш. отъ ушиба	30 „	— „
„ „ „	§	13	„	3	„	слѣпымъ	290 „	50 „
„ „ „	§	14	„	11	„	больнымъ . . .	204 „	92 „

II. *Пенсіи* выдаются тѣмъ изъ рабочихъ и служащихъ, которые проработаютъ на заводахъ общества указанный въ уставѣ срокъ (20—25 лѣтъ) и окажутся послѣ того неспособными къ работѣ; отъ рабочихъ, сверхъ предыдущихъ условій, требуется еще достиженія 60-ти-лѣтняго возраста. Наибольшій размѣръ пенсіи третья часть послѣдне-получаемаго жалованья. Пенсія въ уменьшенномъ размѣрѣ выдается и семействамъ служащихъ.

Семейства рабочихъ, пробывшихъ на работѣ не менѣе трехъ лѣтъ, получаютъ единовременное пособіе въ томъ размѣрѣ, какой указанъ въ уставѣ

Въ 1881 году выдано 26-ти семействамъ умершихъ рабочихъ 825 рублей.

III. *Безпроцентная ссуда* выдается на устройство и исправленіе жилищъ, для уплаты повинностей, для свадебъ, крестинъ, погребеній и въ другихъ случаяхъ.

Ссуда выдается не иначе, какъ по представленіи трехъ благонадежныхъ поручителей и не долѣе, какъ на шестимѣсячный срокъ.

Въ продолженіе 1881 года выдано было въ безпроцентную ссуду 21-му служащему—1.438 рублей и 83-мъ рабочимъ—3.440 рублей.

Еще болѣе расширилось дѣйствіе вспомогательной кассы въ 1884 году. Какъ видно изъ отчета за этотъ годъ (прил. № 5)

выдано: безвозвратныхъ пособій	на	1.950 руб.	52 к.
„ пенсій	„	1.111 „	— „
„ ссудъ	„	6.438 „	— „

Въ этомъ году весь капиталъ вспомогательной кассы достигъ 92.543 руб. 34 к.

Общество потребителей на Коломенскомъ машиностроительномъ заводѣ существуетъ съ 1877 года. Въ виду отдаленности завода отъ города Коломны (3 версты), уже съ самаго начала его существованія ощущалась необходимость въ принятіи какихъ-либо мѣръ для обезпеченія рабочихъ и служащихъ при заводѣ какъ съѣстными припасами, такъ и предметами первой необходимости.

Первоначально администрація завода построила при заводѣ небольшую лавку, которую отдавали въ аренду одному изъ коломенскихъ купцовъ, съ обязанностью продавать товары по опредѣленной администраціею цѣнѣ; но вскорѣ обнаружилось, что при такой постановкѣ дѣла лавочники эксплоатируютъ рабочаго, отпуская товаръ дурнаго качества.

Для устраненія этого, администрація завода попробовала поручить веденіе операцій лавки одному изъ своихъ служащихъ съ тѣмъ, чтобы товаръ отпускался рабочимъ по покупной цѣнѣ и лучшаго качества. Однако и этотъ способъ, при самыхъ благихъ намѣреніяхъ владѣльцевъ завода, давалъ поводъ къ пререканіямъ и неудовольствіямъ и потому былъ признанъ въ принципѣ неправильнымъ. Тогда правленіе общества коломенскаго завода рѣшилось образовать при заводѣ общество потребителей. Уставъ этого общества, помѣщенъ въ концѣ статьи (см. прил. № 3). Онъ утвержденъ правительствомъ и служитъ для руководства по настоящее время. Въ послѣднее время пришли къ убѣжденію необходимости сдѣлать нѣкоторыя измѣненія въ §§ 7,

11, 31 и 46 устава. Проектъ измѣненій помѣщенъ въ приложеніи № 3—рядомъ съ уставомъ.

По первоначальному уставу членами потребительнаго общества могутъ быть нетолько рабочіе, но и всякаго рода лица, обоего пола, живущія на Коломенскомъ заводѣ и въ окрестностяхъ его, которыя внесутъ въ общество: вступную плату—1 руб. и пай въ 10 рублей; одно лицо можетъ вносить и нѣсколько паевъ, но не болѣе десяти. Лица, не внесшія полнаго пая, хотя и могутъ покупать товары изъ склада общества, но не пользуются дивидендомъ отъ предпріятія. Члены общества получаютъ въ концѣ года *скидку*,—пропорціонально суммѣ, сдѣланныхъ ими покупокъ, и *дивидендъ*—пропорціонально числу внесенныхъ имъ паевъ. Изъ приложенныхъ (см. прил. № 4) въ концѣ стати отчетовъ о дѣйствіи общества за время 1878—1883 гг. видно, что скидка съ забора пайщиковъ колебалась отъ 4,24% до 30%; дивидендъ же на пай измѣнялся между 9,31% и 45,77%.

Завѣдываніе дѣлами общества принадлежитъ: а) общему собранію членовъ общества; б) правленію общества, члены котораго выбираются общимъ собраніемъ.

Для дѣйствительности общаго собранія требуется, чтобы на немъ присутствовало не менѣе $^1/_3$ части всѣхъ членовъ общества, а для вопросовъ болѣе важныхъ—$^2/_3$ всего числа членовъ. Дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, за исключеніемъ перечисленныхъ въ уставѣ наиболѣе важныхъ вопросовъ, для рѣшенія которыхъ необходимо большинство $^2/_3$ голосовъ.

Члены правленія общества, въ числѣ не менѣе трехъ и кандидаты къ нимъ, выбираются общимъ собраніемъ на три года. Ежегодно изъ состава правленія выбываетъ одинъ изъ членовъ и одинъ кандидатъ; вмѣсто ихъ общее собраніе выбираетъ новаго.

Членъ правленія, получившій наибольшее число голосовъ назначается предсѣдателемъ; отъ его имени ведутся всѣ дѣла общества.

На обязанности правленія лежитъ непосредственное веденіе дѣлъ общества; въ уставѣ помѣщенъ подробный перечень круга дѣйствій правленія.

Для повѣрки дѣйствій правленія при обществѣ имѣется ревизіонная коммисія, члены которой выбираются общимъ собраніемъ. За свои труды они получаютъ вознагражденіе, размѣръ котораго опредѣляетъ общее собраніе.

Средства общества составляютъ капиталы,—запасный и оборотный.

Запасный капиталъ составляется главнымъ образомъ изъ ежегоднаго отчисленія 10% изъ чистой прибыли. Въ 1883 году онъ достигъ 11.498 рублей, а въ 1884 году—уже 17.905 рублей. Оборотный капиталъ общества составляется изъ членскихъ паевъ, по этому величина его находится въ зависимости общаго числа рабочихъ на заводѣ; въ 1882 году оборотный капиталъ достигъ 58.298 рублей, а въ 1883 году, вслѣдствіе сокращенія размѣра работъ на заводѣ, онъ состоялъ изъ 43.429 рублей.

Въ распоряженіе общества потребителей заводъ отдалъ участокъ земли (по общему плану № 3, черт. листъ IX), на которомъ построены: огромная каменная лавка, нѣсколько сараевъ и домикъ для жительства служащихъ при обществѣ. Весь расходъ потребительнаго общества на эти постройки составляетъ 39.751 руб. Одна каменная лавка обошлась около 25.000 рублей; она представляетъ огромную (17 саж. длины и 11 саж. ширины), высокую и свѣтлую залу, не раздѣленную никакими перегородками; подъ лавкой устроены подвалы. Въ лавкѣ, подвалахъ, сараяхъ, окружающихъ дворъ, и на самомъ дворѣ находятся: хлѣбъ, мясо, бакалейный и колоніальный товаръ, красный

товаръ, металлическія издѣлія, водка и вина, дрова, уголь, дѣтскія игрушки и проч.; словомъ все,—въ чемъ можетъ встрѣтиться надобность не только простой рабочій, но и служащій въ администраціи завода.

Какъ распредѣляется продажа товаровъ по разнымъ отдѣленіямъ, можно видѣть изъ слѣдующей таблицы за 1884 годъ. Въ этомъ году оборотъ кассы достигъ не бывшей еще до этого величины.

Продажа товаровъ по отдѣленіямъ за 1884 годъ:

По колоніальному отдѣленію	171.462	р. 11	к.
„ мучному „	215.394	„ 81	„
„ мясному „ . . .	95.456	„ 40	„
„ мануфактурному „	71.935	„ 2	„
„ винному „ . .	39.732	„ 92	„
„ лавкѣ на торфяномъ болотѣ. . . .	14.727	„ 44	„
	608.708	р. 70	к.

Изъ упомянутыхъ раньше отчетовъ дѣйствій потребительнаго общества, за періодъ времени 1878—1883 г. и его балансовъ, можно видѣть, что дѣла общества постоянно развиваются, не смотря на сокращеніе въ послѣдніе годы числа мастеровыхъ на заводѣ (вслѣдствіе недостатка въ заказахъ). Рабочіе охотно помѣщаютъ въ паи свои сбереженія, черезъ это *съ каждымъ годомъ все большее число забирающихъ товары обращаются въ пайщиковъ* и начинаютъ пользоваться соединенными съ этимъ выгодами. Въ 1879 году непайщики забирали товару въ 9 разъ больше, чѣмъ пайщики, тогда какъ въ 1883 году первые забираютъ товару только въ два раза больше чѣмъ вторые.

Одновременно съ этимъ, главнымъ образомъ отъ распредѣленія прибыли, между большимъ числомъ лицъ, уменьшились, какъ дивидендъ пая (съ 40% на 17,88%), такъ и скидка съ забраннаго пайщиками товара (съ 30% на 6,17%). Въ то же время расходы кассы, не смотря на увеличеніе въ 1883 году годоваго оборота съ 310 тыс. рублей достигло 427 тыс. рублей,—уменьшилось съ 6,69% до 5,79%.

Если бросить общій взглядъ на положеніе рабочихъ на Коломенскомъ заводѣ, то нельзя не придти къ заключенію, что для ихъ благосостоянія сдѣлано весьма многое.

Значительная часть рабочихъ живетъ въ хорошо-устроенныхъ жилищахъ; при этомъ, семейнымъ рабочимъ дана возможность вести полное хозяйство. При содѣйствіи вспомогательной кассы, дальнѣйшая постройка жилищъ для рабочихъ поставлена, независимо отъ филантропіи, на чисто коммерческое основаніе.

Заболѣвающіе рабочіе могутъ находить въ хорошо-устроенной больницѣ какъ временную помощь, такъ и постоянное помѣщеніе на все время болѣзни. Тѣмъ рабочимъ, которые пожелаютъ лечь въ больницу, а также ихъ семействамъ дается медицинская помощь на дому.

Устроенное на заводѣ училище, даетъ возможность дѣтямъ рабочихъ, а также несовершеннолѣтнимъ рабочимъ получать элементарное общее образованіе; въ то же время сдѣлана весьма удачная попытка ввести въ старшій классъ школы преподаваніе нѣкоторыхъ техническихъ предметовъ.

Тѣ изъ рабочихъ, которые лечатся дома (рабочіе престарѣлые и увѣчные), а также семейства всѣхъ перечисленныхъ рабочихъ находятъ себѣ помощь со стороны, не разъ упоминавшейся вспомогательной кассы. Съ своей стороны заводъ оказываетъ широкое содѣйствіе кассѣ, отдавая ей всю чистую при-

быль, какая получится свыше 10%, подлежащихъ, по уставу Коломенскаго машиностроительнаго общества, отчисленію въ его запасный капиталъ.

Особенную важность для благосостоянія рабочихъ имѣетъ устроенное на заводѣ потребительное общество; съ одной стороны, оно представляетъ *кредитное учрежденіе* для рабочаго: каждому рабочему открывается конторою завода въ лавкѣ потребительнаго общества извѣстный кредитъ до размѣра 1/3 ежемѣсячнаго заработка; кредитъ этотъ отмѣчается конторою на книжкѣ рабочаго. Затѣмъ при мѣсячномъ разсчетѣ долгъ погашается и рабочему открывается новый кредитъ. Общество потребителей представляетъ собою также *сберегательную кассу* рабочаго. Рабочіе весьма охотно помѣщаютъ свои сбереженія въ паяхъ потребительнаго общества тѣмъ болѣе, что прибыль на паи весьма значительна, доходя иные годы до 45%; число паевъ ограничено сообразно обороту лавки; желающихъ же помѣстить свой капиталъ въ паи весьма много; по этому-то, для болѣе равномѣрнаго распредѣленія прибыли лавки, сдѣлано, чтобы одно лицо не могло владѣть болѣе чѣмъ 10 паями.

Въ лавкѣ потребительнаго общества производится также продажа водки на вынось. Сперва казалось, что продажа напитковъ должна быть вовсе исключена изъ лавки потребителей, но опытъ доказалъ противное: за неимѣніемъ водки въ лавкѣ общества, стали появляться кругомъ завода кабаки и харчевни, продававшіе рабочимъ дурную водку за дорогую цѣну. Зло это оказалось возможнымъ парализовать лишь тѣмъ, что въ лавкѣ потребителей открыли продажу водки на вынось; конечно, при этомъ водку продавали хорошаго качества и за возможно дешевую цѣну. При этомъ количество водки, отпускаемое въ кредитъ одному рабочему, было ограничено; установлено также, чтобы продажа водки прекращалась черезъ часъ послѣ окончанія работъ на заводѣ.

Можно съ достовѣрностью сказать, что существующее при Коломенскомъ заводѣ общество потребителей приноситъ рабочему населенію большую пользу. Правленіе Коломенскаго завода зорко слѣдитъ за ходомъ этого предпріятія, стараясь съ своей стороны устранить все, что могло бы вліять на измѣненіе характера и цѣли этого общественнаго предпріятія. Съ своей стороны рабочіе относятся къ нему съ большимъ довѣріемъ: общія собранія потребителей (которыя могутъ служить лучшимъ мѣриломъ общаго уровня развитія рабочей массы) весьма многочисленны, охотно посѣщаются мастеровыми и рабочими, и вполнѣ выполняютъ свою задачу, выражая дѣйствительныя нужды рабочаго населенія.

III. Мѣры для улучшенія быта рабочихъ, приведенныя въ исполненіе на фабрикѣ серебряныхъ и золотыхъ издѣлій Павла Акимовича Овчинникова.

Фабрика серебряныхъ и золотыхъ издѣлій П. А. Овчинникова находится въ Москвѣ, въ Таганкѣ, на склонѣ Таганской горы, обращенномъ къ Москворѣкѣ.

Фабрика существуетъ съ 1852 года; рабочихъ 310 человѣкъ, изъ нихъ 180 человѣкъ взрослыхъ, остальные 130 чел. несовершеннолѣтніе (ученики).

Первый десятокъ лѣтъ своего существованія, фабрика была невелика,—на ней работалъ какой-нибудь десятокъ людей.

Въ настоящее время это одно изъ самыхъ большихъ заведеній подобнаго рода, и не только у насъ, но и за границей.

Годовое производство фабрики достигло до 600 тысячъ рублей.

Ея издѣлія уже на мануфактурной выставкѣ 1870 года въ С.-Петербургѣ удостоились высшей награды—Государственнаго герба; на промышленно-художественной выставкѣ 1882 года въ Москвѣ эта награда повторена.

Болѣе или менѣе высокія награды фабрика получила на всѣхъ бывшихъ въ послѣдній десятокъ лѣтъ всемірныхъ выставкахъ.

Успѣху фабрики, по словамъ людей близко знакомыхъ съ ея ходомъ, много содѣйствовалъ рядъ мѣръ, принятыхъ для улучшенія какъ технической подготовки, такъ и нравственнаго уровня своихъ мастеровыхъ.

Нѣкоторыя изъ этихъ мѣръ касаются одинаково какъ взрослыхъ мастеровыхъ, такъ и учениковъ, но главное вниманіе хозяина фабрики обращено на послѣднихъ.

Вотъ описаніе того, что сдѣлано П. А. Озчинниковымъ на своей фабрикѣ (черт. листъ X).

Мастерскія, по своему виду, напоминаютъ комнаты частныхъ квартиръ: чистота, просторное размѣщеніе, большое количество свѣта, растенія на окнахъ,—все это производитъ на посѣтителя самое пріятное впечатлѣніе. Мастерскія хорошо вентилируются; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ высота комнатъ доходитъ до 2 саженъ.

Пріемъ на работу мастеровыхъ, которые работали у другихъ фабрикантовъ, дѣлается не иначе, какъ послѣ справокъ о ихъ поведеніи.

Съ каждымъ изъ мастеровыхъ заключается письменное условіе на годъ, или на другой срокъ, въ которомъ опредѣляется количество жалованья и правила, которымъ мастеровой долженъ подчиняться; каждому изъ нихъ выдается разсчетная книжка.

Прибавки къ жалованью за выслугу лѣтъ и пенсіи. Мастеровой, добросовѣстно работавшій на фабрикѣ 10 лѣтъ, получаетъ, сверхъ установленной платы, надбавку въ размѣрѣ 10%: проработавшій 15 лѣтъ—надбавку въ 15%; за 20 лѣтъ—20% и т. д. Для престарѣлыхъ, вовсе потерявшихъ способность работать, по правиламъ, составленнымъ хозяиномъ, упомянутое вознагражденіе превращается въ пенсію. Имена мастеровыхъ, заслужившихъ надбавку къ жалованью или пенсію, записываются на мраморную доску, вывѣшанную открыто на фабрикѣ Всѣхъ мастеровыхъ, пользующихся надбавкой въ настоящее время съ 1882 г. 30 человѣкъ, изъ нихъ трое получаютъ 25%, пятеро—20%, остальные 22 человѣка—по 10% или по 15%.

Хоръ пѣвчихъ, составленъ изъ 35 мастеровыхъ. Уроки пѣнія производятся 2 раза въ недѣлю, по 1 часу—въ нерабочее время. Обучаетъ одинъ изъ лучшихъ московскихъ регентовъ (изъ Чудовскаго хора); кромѣ того *для поддержки хора* нанимаются нѣсколько опытныхъ пѣвчихъ съ хорошими голосами.

По воскресеньямъ и праздникамъ хоръ поетъ въ своей приходской церкви; онъ исполняетъ много пьесъ изъ сочиненій Бортнянскаго, Богрящова, Львова и другихъ.

Въ свободное для мастеровыхъ, праздничное время, а также при торжественныхъ случаяхъ какъ на фабрикѣ, такъ и у хозяина, хоромъ исполняются разныя свѣтскія пьесы.

На содержаніе хора тратится ежегодно не менѣе 1.000 рублей.

Ссудо-сберегательная касса (артельная кружка). Желающіе участвовать въ кассѣ дѣлаютъ бо́льшій или ме́ньшій взносъ, изъ послѣднихъ и составляется оборотный капиталъ кассы. Въ 1882 году собралось такимъ образомъ до 2.000 рублей. Для веденія кассы мастеровые выбираютъ изъ своей среды надежныхъ людей. За ссуду берется умѣренный %. Въ концѣ каждаго полугодія капиталъ, составившійся изъ собранныхъ %, дѣлятся между участниками въ кассѣ пропорціонально суммѣ денегъ, внесенной въ оборотный капиталъ кассы каждымъ изъ участниковъ.

Пріемный покой и больница. Взрослые мастеровые пользуются совѣтомъ докторовъ и лекарствами. Собственно больница устроена для живущихъ на фабрикѣ учениковъ: она снабжена необходимымъ бѣльемъ и мебелью; посѣщается двумя врачами; для ухода за больными нанята особая сидѣлка—няня. При больницѣ есть аптека. При упорныхъ эпидемическихъ болѣзняхъ ученики переводятся въ общественныя больницы; но такіе случаи рѣдки, такъ какъ хорошій уходъ и своевременная помощь скоро пресѣкаютъ развитіе недуга.

Въ продолженіи пятилѣтняго существованія больницы было только 7 смертныхъ случаевъ,—изъ нихъ двое умерли отъ запоснаго тифа, а двое—отъ чахотки, которая, впрочемъ, оказалась наслѣдственной. Такимъ образомъ при 130 ученикахъ эти семь случаевъ составляютъ 1,1%, въ то же время какъ общая смертность по Московской губерніи равна 4,37%.

Относительно несовершеннолѣтнихъ рабочихъ (учениковъ) на фабрикѣ строго проведено правило, чтобы *въ нерабочее время взрослые были совершенно отдѣлены отъ учениковъ.*

Хозяинъ фабрики, отданный родителями въ самомъ раннемъ дѣтствѣ въ обученіе ремеслу на 8 лѣтъ, *самъ* прошелъ всю школу труда, лишеній и всевозможныхъ невзгодъ. Личный опытъ привелъ его къ заключенію, что соблюдать упомянутое раньше правило безусловно необходимо для того, чтобы будущіе мастеровые получили правильное воспитаніе.

Всѣ взрослые рабочіе живутъ внѣ фабрики на вольнонаемныхъ квартирахъ. Было предположеніе помѣстить послѣднихъ на жительство въ отдѣльныхъ домахъ, нарочно для этого нанятыхъ вблизи фабрики, но, въ виду значительныхъ денежныхъ затратъ, этого до сихъ поръ не удалось выполнить.

Ученики живутъ при фабрикѣ. Для помѣщенія ихъ къ главному фабричному корпусу пристроено отдѣльное, 2-хъ-этажное зданіе. Съ фабрикой оно соединяется теплымъ коридоромъ, вдоль стѣнъ котораго поставлены шкафы для храненія платья.

Весь верхній этажъ зданія отведенъ подъ *спальню для учениковъ*; каждый изъ нихъ имѣетъ особую желѣзную кровать, снабженную матрацомъ, одѣяломъ, подушкой и необходимымъ бѣльемъ; на одномъ концѣ спальни находятся умывальники.

Въ нижнемъ этажѣ пристройки помѣщены: *кухня, столовая* для учениковъ (эта-же комната служитъ и классомъ для рисованія), *классъ для преподаванія общеобразовательныхъ предметовъ, классъ для занятій скульптурой и больница.*

При фабрикѣ для учениковъ есть довольно большой плацъ, садъ, карусели, исполинскіе шаги, кегли и гимнастика.

Ученики принимаются на фабрику не моложе 12 лѣтъ и по возможности грамотные.

Первый годъ своего пребыванія на фабрикѣ ученикъ находится на испытаніи; по окончаніи года директоръ фабрики заключаетъ съ родителями или родственниками мальчика условіе на 5—6 лѣтъ; ученикъ пользуется помѣщеніемъ, пищей, обувью, баней и стиркой бѣлья—отъ хозяина фабрики; лицо, которое отдало въ ученье мальчика, обязывается одежду доставлять отъ себя.

То же лицо обязуется не брать ученика съ фабрики раньше окончанія срока ученья, а фабрика—не отпускать ученика отъ себя. Условіе свидѣтельствуется у нотаріуса. Послѣ того, какъ заключено условіе, ученикъ, смотря по своимъ способностямъ, назначается на одну изъ спеціальностей, изъ которыхъ состоитъ производство.

Хозяинъ фабрики заботится нетолько о технической подготовкѣ учениковъ, но и о воспитаніи послѣднихъ. Нанятъ особый воспитатель, подъ надзоромъ котораго ученики находятся въ праздничное и нерабочее время; онъ же слѣдитъ, чтобы ученики содержали въ чистотѣ свою одежду и бѣлье, чтобы кровати въ теченіи дня были прибраны.

За проступки ученики подвергаются оставленію безъ чая, лишенію кушанья за обѣдомъ, выставкѣ во время послѣдняго на видномъ мѣстѣ, оставленію безъ наградъ, безъ отпуска къ роднымъ,—такимъ взысканіямъ, безъ которыхъ не обходится ни одно образовательное заведеніе. Тѣлеснымъ наказаніямъ или побоямъ учениковъ ни въ какомъ случаѣ не подвергаютъ.

Въ хорошую погоду въ праздничные дни ученики, подъ присмотромъ воспитателя, ходятъ гулять по городу, а лѣтомъ—и за городъ.

Въ отпускъ къ роднымъ ученики ходятъ довольно рѣдко. Чтобы по возможности оградить отъ всякаго впѣшняго вреднаго вліянія, ученики отпускаются домой только въ большіе праздники и не иначе, какъ по билетамъ, выдаваемымъ изъ конторы; въ билетѣ обозначается время выдачи послѣдняго; отъ родителей же и родственниковъ ученика требуется помѣчать на билетѣ, что ученикъ дѣйствительно былъ у нихъ, и что въ извѣстный часъ онъ пошелъ обратно на фабрику.

Ученики освобождены отъ всякаго рода *черныхъ* работъ, для исполненія которыхъ есть особые работники. Пища учениковъ состоитъ изъ обѣда и ужина (каждый изъ 3-хъ блюдъ); два раза въ день ихъ поятъ чаемъ. Въ столовую и обратно ученики идутъ въ порядкѣ, попарно; передъ принятіемъ пищи и послѣ того они поютъ молитву. Каждому ученику ставится *отдѣльный приборъ*.

Школа, устроенная при фабрикѣ, имѣетъ частью общеобразовательный, а частью спеціальный характеръ.

Общеобразовательные предметы слѣдующіе: Законъ Божій, русскій языкъ, ариѳметика, пѣніе и гимнастика; ученикамъ даются также нѣкоторыя свѣдѣнія изъ геометріи и географіи. Размѣръ преподаванія обусловливается возможностью получить свидѣтельство по отбытію воинской повинности 4 разряда.

Спеціальные предметы школы—черченіе, рисованіе, скульптура (лѣпка изъ глины и воску) и каллиграфія.

Обученіе рисованію имѣетъ строго-техническій характеръ, приноровленный къ изготовленію вещей изъ серебра и золота.

Первые мѣсяцы ученики рисуютъ въ тетрадяхъ изъ писчей бумаги или на аспидныхъ доскахъ элементы, встрѣчаемые въ простѣйшемъ орнаментѣ разныхъ стилей.

Послѣ того, въ первомъ же году, переходятъ къ рисованію на ватманской бумагѣ простѣйшаго орнамента въ большемъ размѣрѣ; рисуютъ съ

оригиналовъ: вѣтви съ листьями, цвѣтами и птицами, кубки, доски для евангелій и альбомовъ, вазы и проч.

Рисуютъ карандашомъ безъ тушовки (или съ легкой тушовкой), но съ оттѣненіемъ линій; при составленіи техническихъ рисунковъ прибѣгаютъ къ пособію линейки и циркуля.

Уже со втораго года занятій рисунки начинаютъ тушевать и раскрашивать, преимущественно для показанія цвѣтовъ эмали.

Мастеровые *чеканнаго* отдѣленія (вся фабрика дѣлится на слѣдующія отдѣленія: 1) художественно-техническое, т. е. рисовальное, скульптурное, чертежное и живописи по эмали, 2) чеканное, 3) гравировальное, 4) эмальированное, 5) монтировальное, 6) токарное, 7) позолотное посредствомъ гальванизма, 8) кузницу и 9) контору), рисуютъ головы и др. части человѣческаго тѣла—съ оригиналовъ или гипсовыхъ слѣпковъ.

Къ занятію спеціальными предметами допускаются не одни только ученики (несовершеннолѣтніе), но и взрослые мастеровые.

Занятія общеобразовательными предметами обязательны для учениковъ въ теченіи всего контрактнаго времени. Учебныя занятія продолжаются круглый годъ, безъ перерыва.

Всѣ ученики раздѣляются, для классныхъ занятій, на группы по 15—20 человѣкъ; такія группы занимаются, по мѣрѣ возможности, по 2—3 часа въ день; утромъ 9—12 ч. или послѣ обѣда 1—4 часовъ.

При школѣ есть довольно обширная библіотека, составленная изъ книгъ преимущественно религіозно-нравственнаго содержанія.

Школа имѣетъ свой педагогическій совѣтъ, составленный изъ лицъ администраціи (по назначенію хозяина фабрики) и изъ учителей.

На обязанности совѣта лежитъ удовлетвореніе всѣхъ нуждъ школы, а также производство повѣрочныхъ испытаній. Лица, окончившія съ успѣхомъ полный курсъ ученія, получаютъ установленный аттестатъ за подписью членовъ совѣта школы.

Школа основана гораздо позже, чѣмъ самый заводъ,—поэтому было время, когда обученіе ремеслу было чисто эмпирическое. Замѣчено, что молодые мастеровые, прошедшіе черезъ школу, рѣшительно превосходятъ старыхъ, обучавшихся безъ участія послѣдней.

Всѣ послѣднія, лучшія работы, исполнены молодыми мастеровыми, уже бывшими въ школѣ.

Слѣдуетъ еще добавить, что школа и другія мѣры, выполненныя Павломъ Акимовичемъ Овчинниковымъ и нѣкоторыми другими фабрикантами серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ, значительно возвысили нравственный уровень мастеровыхъ.

Еще не такъ давно, лѣтъ 15 тому назадъ, мастеровые серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ считались однимъ изъ самыхъ грязнѣйшихъ и наиболѣе распущенныхъ въ нравственномъ отношеніи,—они были не лучше сапожниковъ или портныхъ; все получаемое—сейчасъ же растрачивалось; кража металловъ и вещей была самымъ обыкновеннымъ явленіемъ; къ работѣ они относились небрежно, безъ всякаго вниманія; сколько нибудь сносная художественная подготовка совершенно отсутствовала,—оттого издѣлія были весьма низкаго достоинства

Теперь же все это совершенно измѣнилось.

„Даже не вѣришь глазамъ“—говоритъ одинъ изъ пожилыхъ фабрикантовъ,—когда глядишь на теперешняго мастероваго и вспоминаешь о прежнемъ.

Прежній рваный, грязный, нечесанный и въ опоркахъ мастеровой, теперь одѣвается чисто,—а въ праздничные дни—даже франтовато, хотя *жалованье онъ получаетъ теперь почти тоже, что и прежде*".

Значительную часть свободнаго времени нынѣшній мастеровой проводитъ за чтеніемъ, привлекая къ этому и неграмотныхъ слушателей, у которыхъ, такимъ образомъ, время идетъ незамѣтно.

Случается, что нынѣшній мастеровой ходитъ по праздникамъ въ театръ, находя въ этомъ для себя развлеченіе; есть даже и такіе, что любятъ оперу.

Въ тоже время пьянство между мастеровыми этого цеха быстро уменьшается, и не только вслѣдствіе смерти или оставленія работы такими мастеровыми, но и отъ ихъ исправленія подъ вліяніемъ хорошихъ примѣровъ.

Въ прежнее время даже бѣднѣйшіе городскіе жители неохотно отдавали своихъ дѣтей въ ученье серебряному дѣлу,—учениковъ приходилось набирать изъ деревень.

Теперь поступаетъ много учениковъ изъ хорошихъ городскихъ семействъ; при этомъ, нерѣдко, родители усиленно добиваются, чтобы ихъ сына взяли въ ученье, говоря въ объясненіе настойчивости своей просьбы: „у васъ и жалованье хорошее, и изъ бывшихъ учениковъ выходятъ трезвые люди".

Приложеніе № 1.

Правила вспомогательной кассы для рабочихъ и служащихъ на заводахъ общества Коломенскаго машино-строительнаго завода.

ОТДѢЛЪ I.

Постройка помѣщеній, ихъ ремонтъ, отдача въ наймы и проч.

§ 1.

Состоящій по 1-е января 1881 года вспомогательный капиталъ, употребить на постройку помѣщеній для служащихъ и рабочихъ, точно также употреблять для той же цѣли всѣ суммы, вновь поступающія по § 40 устава общества для образованія вспомогательнаго капитала.

Примѣчаніе. Вспомогательный капиталъ до его израсходованія на постройку помѣщеній можетъ быть употребленъ на покупку цѣнныхъ бумагъ, проценты съ которыхъ, согласно § 8, поступаютъ на вспомоществованія, а равно можетъ быть употребленъ на выдачу ссудъ рабочимъ и служащимъ.

§ 2.

Всѣ зданія для служащихъ и рабочихъ должны быть построены изъ кирпича или камня и съ желѣзными крышами. При составленіи проектовъ зданій имѣть въ виду главнымъ образомъ удобство и дешевизну помѣщеній.

§ 3.

Земли, на которыхъ будутъ построены строенія изъ вспомогательнаго капитала, могутъ быть:

а) куплены на средства этого капитала въ ближайшихъ окрестностяхъ заводовъ или

б) безвозмездно предоставлены въ пользованіе изъ собственныхъ земель общества.

§ 4.

Для учетовъ оборотовъ вспомогательнаго капитала завести особыя книги, какъ для веденія кассовыхъ приходовъ и расходовъ, такъ и по недвижимому имуществу, какъ-то: строеній и земель, пріобрѣтаемыхъ и возводимыхъ средствами вспомогательнаго капитала.

§ 5.

Содержаніе, ремонтъ и страхованіе строеній вспомогательнаго капитала относится на счетъ означеннаго капитала.

§ 6.

Помѣщенія и квартиры въ означенныхъ строеніяхъ отдаются въ наемъ исключительно только служащимъ, мастеровымъ и рабочимъ, занимающимся на Коломенскомъ и Кулебакскомъ заводахъ общества.

§ 7.

При составленіи разцѣнки стоимости найма квартиръ руководствоваться такими соображеніями, чтобы доходъ изъ затраченнаго капитала на возведеніе строеній и покупку земель за исключеніемъ расходовъ, упомянутыхъ въ § 5, не превышалъ $7^1/_2\%$ годовыхъ, изъ коихъ: $1^1/_2\%$ ежегодно отчислять на погашеніе, а 6% употреблять на вспомоществованіе служащимъ и рабочимъ.

§ 8.

Полученная плата за наемъ помѣщеній и квартиръ въ строеніяхъ, принадлежащихъ вспомогательному капиталу, поступаетъ на приходъ и идетъ, за исключеніемъ расходовъ, упомянутыхъ въ § 5, на вспомоществованіе служащимъ и рабочимъ по нижеслѣдующимъ правиламъ:

ОТДѢЛЪ II.

Вспомоществованіе.

§ 9.

Выдача вспомоществованія служащимъ и рабочимъ производится правленіемъ общества или директоромъ-распорядителемъ, или же лицами, ими спеціально на сей предметъ уполномоченными.

§ 10.

Вспомоществованіе рабочимъ и служащимъ производится:

1) безвозвратнымъ денежнымъ пособіемъ,
2) пенсіею,
3) безпроцентной ссудой.

А. Для рабочихъ и мастеровыхъ.

I. Безвозвратныя пособія:

а) При увѣчьи рабочаго или мастероваго по собственной винѣ.

§ 11.

1. При способности посль увѣчья къ дальнѣйшему труду.

Женатымъ во время леченія выдается отъ 1/3 до полнаго ихъ заработка послѣдняго мѣсяца до увѣчья.

Не женатымъ, сверхъ леченія въ лазаретѣ, никакого пособія не выдается.

Примѣчаніе 1. Пособіе женатымъ выдается только въ теченіе 3-хъ мѣсяцевъ со дня увѣчья и только при особо тяжкихъ увѣчьяхъ, по представленію врача, срокъ можетъ быть увеличенъ.

Примѣчаніе 2. Выдача пособій будетъ производиться еженедѣльно по субботамъ до 12 часовъ дня въ конторѣ завода.

Примѣчаніе 3. Рабочіе, излечивающіеся на своихъ квартирахъ, должны представлять свидѣтельство отъ заводскаго врача, на основаніи котораго имъ будетъ выдано вышеозначенное пособіе. Въ случаѣ несоблюденія этого правила рабочіе лишаются не только пособія, но также и права быть принятыми вновь на заводскія работы.

2. При неспособности посль увѣчья къ дальнѣйшему труду.

Увѣченнымъ выдается единовременное пособіе отъ 25 до 100 рублей.

Примѣчаніе. Неспособность къ дальнѣйшему труду увѣченныхъ должна быть удостовѣрена заводскимъ врачемъ въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ со дня увѣчья.

3. Въ случаѣ смерти отъ увѣчья.

Если умершій оставилъ послѣ себя жену или дѣтей, престарѣлыхъ родителей или малолѣтнихъ сестеръ и братьевъ, то пособіе предыдущаго пункта выдается упомянутымъ родственникамъ; въ противномъ случаѣ, т. е. если умершій былъ холостъ и близкихъ родственниковъ послѣ себя не оставилъ, пособіе ограничивается похоронами за счетъ вспомогательнаго капитала.

Примѣчаніе. Пособіе это выдается только, если смерть послѣдовала въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ со дня несчастія.

б) При увѣчьи рабочаго или мастероваго по винѣ завода.

§ 12.

1. При способности посль увѣчья къ дальнѣйшему труду.

Женатымъ и неженатымъ во время леченія на дому или въ лазаретѣ выдается полный заработокъ послѣдняго мѣсяца до увѣчья.

Примѣчаніе 1. Излеченіе увѣчнаго должно быть засвидѣтельствовано заводскимъ врачемъ.

Примѣчаніе 2. Наибольшій срокъ пользованія пособіемъ опредѣляется въ 3 мѣсяца и только въ особо тяжкихъ случаяхъ, по представленію заводскаго врача, срокъ этотъ можетъ быть продолженъ.

2. При неспособности послѣ увѣчья къ дальнѣйшему труду.

Увѣчный получаетъ по день смерти ежемѣсячное пособіе въ размѣрѣ полнаго заработка послѣдняго мѣсяца до несчастія.

Примѣчаніе 1. Неспособность къ дальнѣйшему труду должна быть удостовѣрена заводскимъ врачемъ.

Примѣчаніе 2. Выдача пособій, упомянутыхъ въ двухъ предыдущихъ пунктахъ § 12, будетъ производиться разъ въ мѣсяцъ, одновременно съ уплатою рабочимъ на заводѣ заработковъ.

3. Въ случаѣ смерти отъ увѣчья.

Если умершій оставилъ послѣ себя одну жену, выдача пособія въ размѣрѣ половиннаго заработка послѣдняго мѣсяца до несчастія погибшаго будетъ производиться вдовѣ его до вторичнаго выхода ея за мужъ.

Если же умершій оставилъ послѣ себя и дѣтей, то выдача пособія будетъ производиться до тѣхъ поръ, пока одно изъ дѣтей, или всѣ въ мѣстѣ, по свидѣтельству врача и особой коммисіи будутъ въ состояніи, вмѣсто умершаго отца, содержать оставшееся послѣ него семейство.

в) При потерѣ способности работать по причинамъ, не изложеннымъ выше.

§ 13.

Денежное пособіе выдается по день смерти въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Если рабочій или мастеровой на заводахъ занимался:

	Холостымъ.	Женатымъ.
1) отъ 1 года до 3 лѣтъ	по 1 руб. — коп.	по 1 руб. 50 коп. въ недѣлю.
2) „ 3-хъ до 6 лѣтъ	„ 1 „ 75 „	„ 2 „ 50 „ „ „
3) „ 6-ти и далѣе	„ 2 „ — „	„ 3 „ — „ „ „

Примѣчаніе. Неспособность къ работѣ должна быть удостовѣрена заводскимъ врачемъ.

г) При заболѣваніи рабочаго или мастероваго.

§ 14.

Денежное пособіе выдается во время леченія только женатымъ и такимъ, которые содержатъ семейства, въ слѣдующемъ размѣрѣ:

Если рабочій или мастеровой занимался на заводахъ:

	Холостымъ.	Женатымъ:
1) отъ 1 года до 3 лѣтъ	по 1 руб. — коп.	по 1 руб. 50 коп. въ недѣлю.
2) „ 3-хъ до 6 лѣтъ	„ 1 „ 75 „	„ 2 „ 50 „ „ „
3) „ 6-ти и далѣе	„ 2 „ — „	„ 3 „ — „ „ „

Примѣчаніе 1. Выдача пособій во время болѣзни по § 14 производится только въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ со дня болѣзни еженедѣльно по субботамъ до 12 часовъ дня въ конторахъ завода.

Примѣчаніе 2. Рабочіе и мастеровые пользуются въ заводскихъ больницахъ.

II. Пенсія.

§ 15.

Рабочій, безъ перерыва проработавшій на заводахъ общества въ теченіи 20 лѣтъ, старѣе 60 лѣтъ и къ работѣ болѣе неспособный, получаетъ по день смерти, нижеслѣдующую пенсію:

а) женатый рабочій до 15 р. с. ежемѣсячно.
б) холостой „ „ 10 „ „ „

Примѣчаніе. Означенная пенсія выдается только лично самому рабочему ежемѣсячно и одновременно съ уплатою рабочимъ на заводѣ заработковъ.

§ 16.

Единовременное пособіе семействамъ умершихъ рабочихъ производится въ слѣдующемъ порядкѣ: когда рабочій работалъ на заводѣ:

а) не менѣе 1 года до 3-хъ лѣтъ . . . . . Р.С. 15.
б) отъ 3-хъ до 6-ти лѣтъ . . . . . „ 25.
в) „ 6-ти „ 10-ти лѣтъ . . . . . „ 35.
г) „ 10-ти и далѣе . . . . . „ 50.

Б. Для служащихъ и мастеровъ.

I. Безвозвратныя пособія.

§ 17.

а) При увѣчьи или болѣзни служащаго или мастера по собственной ихъ винѣ.

1. При способности по излѣченіи къ дальнѣйшему труду.

Пособіе выдается въ размѣрѣ полнаго ихъ мѣсячнаго содержанія въ теченіи не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ.

Примѣчаніе. Если болѣзнь продолжается болѣе трехъ мѣсяцевъ, то служащій или мастеръ болѣе на службѣ завода не считается. Исключеніе допускается только въ томъ случаѣ, если вслѣдствіе болѣе продолжительнаго ихъ отсутствія не произойдетъ упущенія въ порученномъ имъ дѣлѣ, но во всякомъ случаѣ наибольшій срокъ не долженъ превышать 4-хъ мѣсяцевъ.

2. При неспособности къ дальнѣйшему труду.

Служащимъ и мастерамъ выдается единовременное пособіе въ слѣдующемъ размѣрѣ.

Прослужившимъ на заводѣ:

до 2-хъ лѣтъ . . . . . 4-хъ-мѣсячное содержаніе.
отъ 2 до 5 лѣтъ . . . . 6-ти „ „
„ 5 до 10 лѣтъ . . . . 10-ти „ „
болѣе 10-ти лѣтъ—годовое.

Примѣчаніе. Всѣ пособія выдаются только служащимъ и мастерамъ, которые получаютъ на заводѣ мѣсячное содержаніе не свыше 100 рублей.

3. Въ случаѣ смерти.

Вдовѣ умершаго или его дѣтямъ выдается пособіе въ размѣрѣ предшествующаго пункта 2, § 17.

§ 18.

б) При болѣзни или увѣчьи служащихъ или мастеровъ по винѣ завода.

1. При способности по изліченіи къ дальнѣйшему труду.

Женатымъ и не женатымъ выдается полное ихъ содержаніе послѣдняго мѣсяца съ примѣненіемъ примѣчанія § 12, 1.

2. При неспособности по изліченіи къ дальнѣйшему труду.

Служащимъ и мастерамъ по смерти ихъ выдается полное содержаніе послѣдняго мѣсяца.

Примѣчаніе. Упомянутая неспособность къ дальнѣйшему труду должна быть удостовѣрена заводскимъ врачемъ.

3. Въ случаѣ смерти.

Если умершій былъ женатъ, то вдовѣ его или дѣтямъ выдается:

а) Если осталась одна вдова—по смерть ея или вторичный выходъ въ замужество—половинное содержаніе умершаго мужа послѣдняго мѣсяца до смерти.

б) Если кромѣ вдовы остались и дѣти, или же остались одни дѣти, то семейству выдается тоже самое содержаніе по вторичное замужество вдовы или до той поры, пока дѣти, по свидѣтельству врача и особой коммисіи, будутъ въ состояніи прокармливаться безъ помощи вспомогательнаго капитала или пока одно изъ дѣтей окажется способнымъ содержать себя и остальныхъ братьевъ и сестеръ.

II. Пенсія.

§ 19.

1. При неспособности къ дальнѣйшему труду, по истеченіи 25-ти-лѣтней безпрерывной службы на заводѣ служащихъ и мастеровъ.

Пенсія по день смерти выдается въ размѣрѣ $^1/_3$ полученнаго въ послѣднее время содержанія.

Примѣчаніе 1. Пенсія эта выдается только въ такомъ случаѣ, если служащіе и мастера въ ней дѣйствительно будутъ нуждаться и не будутъ имѣть другихъ средствъ къ пропитанію, о чемъ правленіе собираетъ необходимыя справки.

Примѣчаніе 2. Неспособность служащихъ и мастеровъ къ дальнѣйшему труду должна быть удостовѣрена заводскимъ врачемъ.

2. Въ случаѣ смерти служащаго или мастера по истеченіи не менѣе 10 лѣтъ службы

а) Если останется только вдова—ей выдается $^1/_5$ часть послѣдняго содержанія умершаго по день смерти или вторичнаго замужества.

б) Если кромѣ вдовы остались и малолѣтнія, то выдается $^1/_4$ часть того же содержанія до тѣхъ поръ, пока дѣти, или одно изъ нихъ, по свидѣтельству заводскаго врача и особой коммисіи, будутъ въ состояніи содержать себя.

III. Безпроцентная ссуда.

§ 20.

Рабочимъ, служащимъ и мастерамъ выдаются ссуды для возведенія новыхъ и исправленіе старыхъ жилыхъ построекъ, для уплатъ повинностей, для свадебъ, крестинъ и погребеній. Ссуды эти производятся, по усмотрѣнію конторъ заводовъ, въ нижеслѣдующемъ порядкѣ, исключительно лицамъ, прослужившимъ на заводѣ не менѣе пяти лѣтъ.

а) Получающій ссуду долженъ представить трехъ поручителей, которые своими заработками и жалованіями отвѣчаютъ за вѣрный возвратъ ссуды.

б) Каждый изъ поручителей долженъ быть на службѣ завода не менѣе двухъ лѣтъ и ежемѣсячный заработокъ или жалованье всѣхъ трехъ поручителей должно составить двойную сумму ссуды.

в) Выдаваемыя впередъ деньги должны возвращаться никакъ не позже, чѣмъ черезъ шесть мѣсяцевъ, считая со дня выдачи таковыхъ.

Примѣчаніе 1. Передъ выдачей ссудъ конторами заводовъ будутъ собраны свѣдѣнія о дѣйствительной необходимости въ просимыхъ рабочими деньгахъ.

Примѣчаніе 2. Поручившіеся за кого либо, до окончательнаго разсчета съ лицомъ подъ ихъ поручительство получившимъ ссуду, не имѣютъ права въ тоже время ручаться и за другихъ и во все время поручительства за другихъ сами теряютъ право получить ссуду.

§ 21.

Сроки службы на заводахъ общества служащихъ, мастеровъ, мастеровыхъ и рабочихъ считаются со дня учрежденія общества, т. е. съ 1 января 1872 года.

§ 22.

Если сумма потребныхъ вспомоществованій превзойдетъ ежегодные доходы, получаемые съ капитала на основаніи сихъ правилъ, то вспомоществованіе въ размѣрѣ не превышающемъ дохода съ капитала будетъ выдаваться лишь лицамъ наиболѣе нуждающимся.

Приложеніе № 2.

ОТЧЕТЪ

вспомогательной кассы служащихъ и рабочихъ на Коломенскомъ машиностроительномъ заводѣ за 1881 годъ.

Къ 1-му января 1881 г. состояло капитала. 64.675 р. 56 к.

ПРИХОДЪ.

Получено отъ общества Коломенскаго завода согласно § 40 устава изъ прибыли за 1880 годъ	16.675 р. — к.	
Проценты на капиталъ съ 1 января 1881 г. по 1 января 1882 г.	3.973 „ 85 „	
		20.648 „ 85 „
		85.324 „ 41 „

РАСХОДЪ.

Выдано пособіе, согласно § 11 правилъ, 19 рабочимъ съ легкими увѣчьями	294 р. 92 к.	
Выдано пособіе, согласно § 11 правилъ, 2 рабочимъ умершимъ отъ ушибовъ . . .	30 „ — „	
Выдано пособіе, согласно § 13 правилъ, 3 рабочимъ слѣпымъ	290 „ 50 „	
Выдано пособіе, согласно § 14 правилъ, 11 рабочимъ больнымъ.	204 „ 92 „	
Выдано пособіе, согласно § 16 правилъ, семействамъ 26-ти умершихъ рабочихъ.	825 „ — „	
Выдано ссуды, согласно § 20 правилъ, 21 служащему. . . . . 1.438 р.		
Получено обратно. . . . . 633 „		
	805 „ — „	
Выдано ссуды, согласно § 20 правилъ, 83 рабочимъ . . . . . 3.440 р.		
Получено обратно. . . . . 2.919 „ 73 к.		
	520 „ 27 „	
	2.970 р. 61 к.	
Пріобрѣтенъ каменный 2-хъ-этажный домъ въ 12 квартиръ	13.239 „ 56 „	
		16.210 р. 17 к.
Остатокъ		69.114 р. 24 к.

На 1-е января 1882 г. состоитъ:

а) Въ наличныхъ деньгахъ, хранящихся въ кассѣ завода.	69.114 р. 24 к.

б) Въ недвижимомъ имуществѣ:	
каменный 2-хъ-этажный домъ	13.239 р. 56 к.
в) Въ ссудѣ за рабочими и служащими . .	1.325 „ 27 „
	83.679 р. 07 к.

ОТЧЕТЪ

вспомогательнаго капитала общества Коломенскаго машиностроительнаго завода за 1882 годъ.

Къ 1-му января 1882 г. состояло наличными.		69.114 р. 24 к.

ПОСТУПИЛО:

Отъ общества, согласно § 40 устава, изъ прибылей за 1881 годъ.	6.000 р. — к.	
Въ возвратъ ссуды, выданной въ 1881 году.	1.308 „ 77 „	
За наемъ квартиръ въ рабочемъ домѣ. . .	733 „ 16 „	
Проценты на капиталъ съ 1 января по 31 декабря 1882 года	3.719 „ 21 „	
		11.761 р. 14 к.
		80.875 р. 38 к.

Израсходовано:

Безвозвратное пособіе.

Согласно § 11 правилъ, 36 рабочимъ съ легкими увѣчьями.	631 р. 12 к.
Согласно § 12 правилъ, 1 рабочему съ легкими увѣчьями.	9 „ — „
Согласно § 13 правилъ, 4 рабочимъ слѣпымъ.	398 „ 29 „
Согласно § 14 правилъ, 45 рабочимъ больнымъ.	656 „ 22 „

Пенсія.

Согласно § 16 правилъ, семействамъ 25-ти умершихъ рабочихъ.	1.025 „ — „

Ссуда.

Согласно § 20 правилъ, 18 служ. выдано 1.275 р., получено обратно 1.255 р., слѣдовательно недополучено 20 р.	

Согласно § 20 правилъ, 60 рабочимъ, выдано 2.440 р. и получено обратно 2.160 р., слѣдовательно не дополучено 280 р.		
За ремонтъ дома	267 р. 81 к.	
За страхованіе дома	71 „ 37 „	
		3.358 р. 81 к.
Остатокъ. . . .		77.516 р. 57 к.

На 1-е января 1883 г. состоитъ:

а) Въ наличныхъ деньгахъ, хранящихся въ кассѣ завода.	77.516 р. 57 к.	
б) Въ недвижимомъ имуществѣ:		
каменный 2-хъ-этажный домъ	13.239 „ 55 „	
списано на погашеніе	239 „ 56 „	
		13.000 р. — к.
в) Въ ссудѣ:		
отъ 1881 г. за 2 рабочими	16 р. 50 к.	
„ 1882 „ „ 16 „	280 „ — „	
„ 1882 „ „ 1 служащ.	20 „ — „	
	316 р. 50 к.	
	90.833 р. 07 к.	

Приложеніе № 3.

Утверждаю, 12 декабря 1877 года.
За Министра Внутреннихъ Дѣлъ,
Товарищъ Министра.
Статсъ-Секретарь *К. Лобановъ.*

Уставъ общества потребителей на Коломенскомъ машиностроительномъ заводѣ (Московской губерніи).

Цѣль и дѣйствія общества.

§ 1.

Общество потребителей на Коломенскомъ заводѣ имѣетъ цѣлію доставлять своимъ членамъ необходимые предметы потребленія хорошаго качества, по возможно дешевой цѣнѣ и дать имъ средства изъ прибылей общества дѣлать сбереженія.

§ 2.

Съ этою цѣлію общество:

а) устраиваетъ собственныя заведенія для приготовленія и продажи не-

обходимыхъ предметовъ потребленія или арендуетъ таковыя, снабдивъ себя надлежащими торговыми документами;

б) входитъ въ соглашеніе съ торговцами, промышленниками и коммиссіонерами о поставкѣ ими для общества разныхъ товаровъ и припасовъ,

и в) съ увеличеніемъ средствъ своихъ можетъ пріобрѣтать въ собственность на общихъ основаніяхъ недвижимыя имущества, необходимыя для цѣли общества.

§ 3.

Продажа изъ заведеній общества предметовъ потребленія производится на наличныя деньги или въ кредитъ. Допущеніе кредита и опредѣленіе его условій зависитъ отъ общаго собранія членовъ.

Средства общества.

§ 4.

Средства общества составляютъ капиталы: оборотный и запасный.

§ 5.

Оборотный капиталъ образуется изъ членскихъ паевъ.

§ 6.

Оборотный капиталъ служитъ для торговыхъ операцій и текущихъ расходовъ общества.

§ 7.

Запасный капиталъ образуется: а) изъ вступной платы (§ 12); б) изъ суммы, выручаемой отъ продажи разсчетныхъ книжекъ (§ 14); в) изъ годовыхъ отчисленій отъ прибылей по торговлѣ (§ 46); г) изъ дробей копѣекъ при распредѣленіи прибылей (примѣчаніе 2 къ § 46), и д) изъ случайныхъ поступленій.

§ 8.

Запасный капиталъ предназначается: а) на пополненіе могущихъ произойти отъ непредвидѣнныхъ обстоятельствъ убытковъ по торговымъ и промышленнымъ предпріятіямъ общества, возмѣщаемыхъ при первой возможности изъ прибылей общества; б) на пріобрѣтеніе имущества, необходимаго для цѣлей общества, и в) на усиленіе въ видѣ займа оборотнаго капитала въ случаѣ представляющихся особыхъ въ торговлѣ выгодъ отъ покупокъ товаровъ или иныхъ промышленныхъ предпріятій.

§ 9.

Запасный капиталъ составляетъ собственность цѣлаго общества и не возвращается членамъ до полнаго прекращенія дѣйствій его; онъ хранится въ кредитныхъ учрежденіяхъ по усмотрѣнію общаго собранія.

§ 10.

Запасный капиталъ общества не подлежитъ взысканіямъ по долгамъ, участвующихъ въ обществѣ лицъ.

Составъ общества, права и обязанности членовъ.

§ 11.

Въ члены общества принимаются лица обоего пола, живущія на Коломенскомъ заводѣ и въ окрестностяхъ его, изъявившія готовность подчиниться настоящему уставу.

Примѣчаніе. Лица, недостигшія совершеннолѣтія, имѣютъ право лишь на покупку товаровъ въ заведеніяхъ общества и на прибыли онаго.

§ 12.

Каждый членъ при вступленіи въ общество вноситъ: а) вступную плату одинъ рубль и б) пай въ десять рублей.

Примѣчаніе. Пай можетъ быть внесенъ разомъ или по частямъ въ теченіи шести мѣсяцевъ.

§ 13.

Каждый членъ можетъ вносить въ общество неограниченное число паевъ. Впрочемъ, впослѣдствіи, смотря по ходу дѣлъ общества, общему собранію членовъ предоставляется опредѣлить наибольшій размѣръ числа паевъ, какимъ можетъ владѣть одно лицо; при чемъ членамъ, владѣющимъ излишними паями, сверхъ установленной нормы, таковые возвращаются съ причитающимся на нихъ дивидендомъ (§ 46).

§ 14.

Каждому члену при вступленіи выдается за установленную общимъ собраніемъ плату экземпляръ настоящаго устава и разсчетная книжка, въ которую записываются количество и цѣна отпущенныхъ члену товаровъ и сдѣланные имъ денежные взносы (§§ 12 и 13).

Примѣчаніе 1. Разсчетная книжка служитъ кромѣ того основаніемъ для опредѣленія членамъ дивиденда, а также размѣра той части дефицита, которая можетъ причитаться на долю каждаго при убыткахъ общества.

Примѣчаніе 2. При отпечатаніи настоящаго устава, пять экземпляровъ онаго должны быть представлены въ хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ.

§ 15.

Всѣ члены равноправны по дѣламъ общества, какимъ бы числомъ паевъ ни владѣли, за исключеніемъ лицъ, невнесшихъ полнаго пая, которыя пользуются только правомъ покупки предметовъ потребленія изъ заведеній общества.

Примѣчаніе. Члены, непосредственно заинтересованные въ какомъ либо вопросѣ, касающемся общества (по поставкѣ товаровъ, по найму помѣщенія и различнаго рода сдѣлкамъ по торговлѣ), при рѣшеніе того вопроса голоса не имѣютъ.

§ 16.

Каждый членъ пользуется соотвѣтственнымъ суммѣ сдѣланныхъ имъ

въ теченіи года покупокъ, а также внесенныхъ въ общество паевъ дивидендомъ (§ 46); въ случаѣ же убытковъ общество отвѣтствуетъ всѣмъ принадлежащимъ ему въ кассѣ общества капиталомъ.

§ 17.

Членъ, неисправный во взносѣ причитающихся съ него въ кассу общества платежей, можетъ быть исключенъ изъ общества.

§ 18.

Кромѣ неисправности въ платежахъ побудительною причиною къ исключенію членовъ служитъ упорное нарушеніе устава.

§ 19.

Исключеніе членовъ можетъ послѣдовать по приговору $^2/_3$ голосовъ общаго собранія, которое должно выслушать, по желанію обвиняемаго, всѣ приводимыя имъ къ оправданію своему объясненія.

§ 20.

Какъ исключеннымъ, такъ и добровольно выбывающимъ членамъ принадлежащіе имъ въ кассѣ общества паи съ причитающимся дивидендомъ, за вычетомъ вступной платы (§ 12 п. *а*) возвращаются въ сроки, опредѣленные общимъ собраніемъ.

§ 21.

Члены, какъ добровольно выбывшіе, такъ и исключенные за неисправность платежей, по желанію ихъ, принимаются вновь въ общество со взносомъ обязательнаго пая и вступной платы. Исключенные по другимъ причинамъ въ число членовъ вновь ни въ какомъ случаѣ не принимаются.

§ 22.

Въ случаѣ смерти члена всѣ принадлежащіе ему паи и причитающійся на его долю дивидендъ выдаются его наслѣдникамъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и добровольно выбывающимъ членамъ (§ 20).

Управленіе дѣлами общества.

§ 23.

Дѣлами общества завѣдываютъ: а) общее собраніе членовъ общества; б) правленіе общества не менѣе, какъ изъ трехъ членовъ по выбору общаго собранія.

Примѣчаніе. Число членовъ правленія можетъ быть увеличено по опредѣленію общаго собранія.

§ 24.

Общія собранія членовъ бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя.

§ 25.

Обыкновенныя общія собранія созываются два раза въ годъ.

§ 26.

Чрезвычайныя собранія могутъ быть созываемы въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства по усмотрѣнію правленія, ревизіонной коммисіи или по требованію 1/3 части всѣхъ членовъ общества.

§ 27.

О мѣстѣ и времени всякаго общаго собранія, а равно о предметахъ, подлежащихъ его обсужденію, члены увѣдомляются правленіемъ особыми повѣстками за пять дней до открытія собранія, о томъ же доводится заблаговременно и до свѣдѣнія мѣстнаго полицейскаго начальства.

§ 28.

Общее собраніе считается состоявшимся, если на немъ присутствуетъ не менѣе 1/3 части всѣхъ членовъ общества.

§ 29.

Если требуемаго числа членовъ въ общее собраніе не явится, то назначается не ближе, впрочемъ, пяти дней новое собраніе, которое приступаетъ къ занятіямъ, въ какомъ бы на этотъ разъ числѣ ни собрались члены, о чемъ всѣ члены общества поставляются въ извѣстность при самомъ объявленіи имъ о предстоящемъ собраніи.

§ 30.

Общее собраніе избираетъ всякій разъ изъ своей среды предсѣдателя и секретаря; члены правленія и ревизіонной коммисіи не могутъ быть избираемы въ эти должности.

§ 31.

Всѣ выборы въ общемъ собраніи, а равно исключеніе кого-либо изъ членовъ на основаніи § 19 производятся закрытою баллотировкою; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ баллотировка должна быть открытая.

§ 32.

Одобренныя общимъ собраніемъ, по большинству 2/3 голосовъ, предположенія объ измѣненіи или дополненіи настоящаго устава представляются на утвержденіе правительства въ установленномъ порядкѣ съ объясненіемъ причинъ и соображеній, вызвавшихъ таковыя измѣненія или дополненія въ уставѣ.

§ 33.

Дѣла въ общемъ собраніи рѣшаются по большинству голосовъ, за исключеніемъ вопросовъ, указанныхъ въ §§ 19, 32 и 51, для рѣшенія которыхъ необходимо большинство 2/3 голосовъ. Въ случаѣ равенства голосовъ

при рѣшеніи простымъ большинствомъ ихъ принимается то мнѣніе, съ которымъ согласенъ предсѣдатель.

§ 34.

Непосредственное веденіе дѣлъ общества принадлежитъ правленію, члены коего раздѣляютъ между собою обязанности по взаимному соглашенію. Число членовъ правленія зависитъ отъ размѣра торговыхъ операцій общества; для управленія каждою торгово-промышленною отраслью общества можетъ быть избранъ особый членъ правленія. Одновременно съ выборомъ членовъ правленія избирается къ нимъ и соотвѣтственное число кандидатовъ, для исполненія, въ случаѣ надобности, ихъ обязанностей.

Примѣчаніе 1. Никто изъ членовъ общества безъ особенно уважительныхъ причинъ не въ правѣ отказываться отъ принятія возлагаемыхъ на него общимъ собраніемъ обязанностей.

Примѣчаніе 2. Члены, поставляющіе для общества товары, а также ведущіе однородную съ ними торговлю не могутъ быть избираемы въ правленіе.

§ 35.

Члены правленія и кандидаты къ нимъ избираются на три года, причемъ ежегодно выбываютъ изъ состава правленія одинъ членъ онаго и одинъ кандидатъ, для замѣщенія коихъ общимъ собраніемъ избираются: новый членъ правленія и кандидатъ.

Примѣчаніе 1. Съ увеличеніемъ средствъ общества, общее собраніе можетъ назначить членамъ правленія вознагражденіе за труды ихъ.

Примѣчаніе 2. Выбывающіе изъ правленія члены могутъ быть избираемы вновь, если изъявятъ на то согласіе.

§ 36.

Къ обязанностямъ правленія главнымъ образомъ относятся:

а) ближайшее завѣдываніе текущими дѣлами общества;

б) заключеніе контрактовъ и договоровъ о поставкѣ товаровъ и наймѣ помѣщеній для общества;

в) заготовленіе и покупка товаровъ и наблюденіе за цѣлостію ихъ;

г) наемъ для общества необходимыхъ лицъ и исполненіе денежныхъ расходовъ на управленіе его дѣлами, признанныхъ нужными общимъ собраніемъ;

д) назначеніе продажныхъ цѣнъ товарамъ и составленіе прейскурантовъ;

е) страхованіе товаровъ и имущества общества;

ж) пріемъ, храненіе и выдача всѣхъ суммъ общества, за цѣлость которыхъ правленіе отвѣтствуетъ на основаніи законовъ;

з) веденіе отчетности, ежемѣсячная повѣрка прихода и расхода суммъ общества, составленіе ежемѣсячныхъ балансовъ и годоваго отчета о дѣйствіяхъ общества;

и) пріемъ въ общество новыхъ членовъ;

і) созывъ общихъ собраній и исполненіе ихъ постановленій;

к) переписка по дѣламъ общества,

и л) распредѣленіе и выдача прибылей по оборотамъ общества, съ утвержденія общаго собранія.

Примѣчаніе 1. Всѣ отчеты, вѣдомости и доклады правленія должны быть приготовлены и открыты для всѣхъ членовъ общества по крайней мѣрѣ за пять дней до обыкновеннаго общаго собранія.

Примѣчаніе 2. Годовой отчетъ о дѣйствіяхъ общества, утвержденный общимъ собраніемъ членовъ онаго, представляется въ хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ (въ случаѣ отпечатанія въ двухъ экземплярахъ) и по усмотрѣнію общаго собранія можетъ быть печатаемъ въ повременныхъ изданіяхъ.

§ 37.

Подробности дѣлопроизводства, отчетности и обязанностей правленія опредѣляются особыми инструкціями, утвержденными общимъ собраніемъ.

§ 38.

Членъ правленія, получившій при избраніи наибольше число голосовъ, назначается предсѣдателемъ, отъ имени котораго ведутся всѣ сношенія общества.

§ 39.

Члены правленія собираются для обсужденія текущихъ дѣлъ не менѣе одного раза въ недѣлю въ дни, назначаемые по взаимному ихъ соглашенію.

Примѣчаніе. Въ засѣданія правленія допускаются и прочіе члены общества, но безъ права голоса.

§ 40.

Правленіе особенно заботится, чтобы оборотный капиталъ общества не оставался безъ обращенія; съ этою цѣлію, наблюдая за торговлею, члены правленія составляютъ замѣтки о спросѣ на товары не имѣющіеся въ продажѣ и свободныя деньги немедленно употребляются на покупку ихъ; если же покупка товаровъ по обстоятельствамъ признается несвоевременною и невыгодною, то свободныя деньги должны быть обращаемы на процентныя бумаги или помѣщаемы на текущій счетъ въ одномъ изъ кредитныхъ учрежденій по усмотрѣнію общаго собранія. Это же правило соблюдается и въ отношеніи запаснаго капитала общества (§ 7).

§ 41.

Продажа товаровъ изъ заведеній общества должна производиться безъ запроса и торга всѣмъ по одной цѣнѣ, за чѣмъ строго слѣдитъ правленіе. Для продажи товаровъ по опредѣленной цѣнѣ правленіе составляетъ прейсъ-курантъ, который долженъ быть подписанъ членами онаго и вывѣшиваемъ въ заведеніяхъ общества на видномъ мѣстѣ. Съ измѣненіемъ цѣнъ прейсъ-курантъ немедленно замѣняется новымъ.

§ 42.

Для повѣрки дѣйствій правленія и свидѣтельствованія имущества при обществѣ состоитъ ревизіонная коммисія, въ которую члены выбираются общимъ собраніемъ.

§ 43.

Число членовъ ревизіонной коммиссіи и срокъ ихъ служенія въ оной опредѣляется общимъ собраніемъ.

§ 44.

Члены ревизіонной коммисіи получаютъ вознагражденіе въ размѣрѣ, опредѣленномъ ежегодно общимъ собраніемъ и въ дѣйствіяхъ своихъ руководствуются особою, утвержденною общимъ собраніемъ, инструкціею.

§ 45.

Всѣ споры по дѣламъ общества между членами, а также между сими послѣдними и правленіемъ рѣшаются на точномъ основаніи ст. 2138 и 2187 т. X, ч. I, свод. зак. гражд. и примѣч. 2 къ ст. 2138 по прод. 1868 г.

Распредѣленіе прибылей и прекращеніе дѣлъ общества.

§ 46.

Распредѣленіе прибылей общества производится по утвержденіи годоваго отчета правленія общимъ собраніемъ. Изъ чистой прибыли отъ оборотовъ общества, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, 10% отчисляются въ запасный капиталъ, 50% распредѣляются между членами общества пропорціонально количеству сдѣланныхъ каждымъ въ обществѣ закупокъ, остальные же 40% распредѣляются между членами по числу паевъ каждаго.

Примѣчаніе 1. Дивидендъ на паи исчисляется только за полные мѣсяцы.

Примѣчаніе 2. Дроби копѣекъ въ дивидендѣ, причитающемся къ выдачѣ членамъ, отбрасываются и причисляются къ запасному капиталу.

§ 47.

Дивидендъ выдается по утвержденіи общимъ собраніемъ годоваго отчета правленія, въ продолженіи первыхъ трехъ мѣсяцевъ слѣдующаго операціоннаго года.

§ 48.

Дивидендъ можетъ быть, по желанію владѣльца, оставленъ въ кассѣ общества для составленія новыхъ паевъ или же выданъ на руки владѣльцу. Дивидены, не полученные въ срокъ, означенный въ предъидущемъ §, считаются поступившими на составленіе новыхъ паевъ.

§ 49.

Дивидендъ выдается на руки только членамъ, имѣющимъ въ кассѣ общества полный пай. У неимѣющихъ же таковаго дивидендъ причисляется къ ихъ капиталу до составленія полнаго пая.

§ 50.

Если по сведеніи счетовъ вслѣдствіе какихъ-либо непредвидѣнныхъ обстоятельствъ окажется убытокъ, то таковый пополняется позаимствованіемъ

изъ запаснаго капитала; въ случаѣ же недостатка онаго—изъ членскихъ паевъ въ оборотномъ капиталѣ. При уменьшеніи такимъ образомъ каждаго пая, члены должны пополнить свои паи до нормальной суммы въ срокъ, опредѣляемый каждый разъ общимъ собраніемъ членовъ.

§ 51.

Дѣйствія общества могутъ быть прекращены по постановленію большинства $^2/_3$ голосовъ общаго собранія въ двухъ послѣдовательныхъ чрезвычайныхъ засѣданіяхъ онаго, если предъ вторичнымъ засѣданіемъ поводы къ закрытію общества не будутъ устранены. О закрытіи общества публикуется въ повременныхъ изданіяхъ, по усмотрѣнію общаго собранія и въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“. Паи членовъ съ причитающимся дивидендомъ или за вычетомъ могущихъ быть убытковъ возвращаются ихъ владѣльцамъ, а имущество общества и запасный капиталъ употребляются согласно приговору общаго собранія членовъ.

Проектъ измѣненій §§ 7, 11, 31 и 46 устава, утвержденныхъ общимъ собраніемъ 5 іюля 1885 года.

§ 7.

Запасный капиталъ образуется: а) изъ вступной платы (§ 12); б) изъ суммы, выручаемой отъ продажи разсчетныхъ книжекъ (§ 14); в) изъ годовыхъ отчисленій отъ прибылей по торговлѣ § 46; г) изъ дробей копѣекъ при распредѣленіи прибылей (примѣчаніе 2 къ § 46); д) изъ случайныхъ поступленій. Норма запаснаго капитала опредѣляется суммою въ 50.000 руб. При достиженіи сего предѣльнаго размѣра запаснаго капитала отчисленіе 10% отъ чистой прибыли (на основаніи § 46) прекращается и вся остальная прибыль распредѣляется между пайщиками согласно примѣчанія 3 къ § 46 устава.

§ 11.

Членами общества могутъ быть только лица мужескаго пола, служащія и работающія на Коломенскомъ заводѣ и въ обществѣ потребителей, изъявившія готовность подчиниться настоящему уставу.

Примѣчаніе. Лица, недостигшія совершеннолѣтія, имѣютъ право лишь на пріобрѣтеніе одного пая для предоставленія имъ права скидки по забору.

§ 31.

Всѣ выборы въ общемъ собраніи, а равно исключеніе кого-либо изъ членовъ на основаніи § 19 производится закрытою баллотировкою; во всѣхъ остальныхъ случаяхъ баллотировка должна быть открытая.

Примѣчаніе. Предсѣдатель и секретарь общаго собранія избираются открытою баллотировкою.

§ 46.

Распредѣленіе прибылей общества производится послѣ утвержденія

общимъ собраніемъ пайщиковъ годоваго отчета правленія. Изъ чистой прибыли отъ оборотовъ общества, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, отчисляется: а) 10% въ запасный капиталъ до тѣхъ поръ, пока онъ не достигнетъ суммы въ 50.000 рублей; б) 65% распредѣляются между членами общества пропорціонально количеству сдѣланныхъ каждымъ изъ нихъ въ лавкѣ общества закупокъ, и в) 25% распредѣляются по числу паевъ каждаго.

Примѣчаніе 1. Дивидендъ на паи исчисляется только за полные мѣсяцы.

Примѣчаніе 2. Дроби копѣекъ въ дивидендѣ, причитающемся къ выдачѣ членамъ, отбрасываются и причисляются къ запасному капиталу.

Примѣчаніе 3. По достиженіи запаснаго капитала до суммы 50.000 рублей, 10%, отчисляемые изъ общей прибыли, присоединяются къ 65% (пунктъ б), выдаваемымъ членамъ общества на скидку по забору въ лавкѣ.

Общество потребителей на Коломенскомъ машиностроительномъ заводѣ.

БАЛАНСЫ:

АКТИВЪ.

	1879 г. на 1 мая. Руб. К.	1880 г. на 1 мая. Руб. К.	1881 г. на 1 мая. Руб. К.	1882 г. на 1 января. Руб. К.	1883 г. на 1 января. Руб. К.
Сч. кассы, наличными.	24.740 84	24.082 30	6.761 55	6.431 40	3.452 63
„ текущ. счетовъ въ банкахъ	— —	3.034 08	4.335 05	449 43	9.364 06
„ товаровъ	18.146 33	28.661 66	52.170 04	61.995 14	56.134 74
„ дебиторовъ. . . .	2.530 42	5.145 07	48.130 05	40.344 43	31.342 59
„ имущества. . . .	1.868 41	1.177 91	1.164 91	1.105 60	1.617 95
„ строеній.	— —	2.612 65	3.517 55	29.648 13	39.751 53
„ расходовъ за счетъ слѣдующаго года.	1.620 73	1.540 73	2.119 10	449 74	868 42
	48.906 73	66.254 40	118.198 25	140.423 87	142.531 92

ПАССИВЪ.

	1879 г. на 1 мая. Руб. К.	1880 г. на 1 мая. Руб. К.	1881 г. на 1 мая. Руб. К.	1882 г. на 1 января. Руб. К.	1882 г. на 1 января. Руб. К.
Сч. паеваго капитала.	23.686 —	20.736 40	38.033 40	58.298 —	43.429 —
„ запаснаго капитала.	247 65	3.298 34	6.450 13	10.181 26	11.498 13
„ пенсіоннаго капит.	— —	221 43	528 33	871 47	871 47
„ кредиторовъ . . .	2.830 03	15.765 03	38.783 78	58.567 30	65.277 22
„ дивидендовъ не-требованныхъ. . .	— —	— —	88 83	166 73	292 91
„ залоговъ принят.	— —	— —	— —	— —	500 —
„ Чистой прибыли .	22.143 05	26.233 20	34.313 78	12.339 11	20.663 19
	48.906 73	66.254 40	118.198 25	140 423 87	142.531 92

Общество потребителей на Коломенскомъ машиностроительномъ заводѣ.

Операціи общества:	1878—9 г. съ 1 мая по 1 мая. Руб. К.	1879—80 г. съ 1 мая по 1 мая. Руб. К.	1880—81 г. съ 1 мая по 1 мая. Руб. К.	1881 г. съ 1 мая по 31 дек. Руб. К.	1882 г. съ 1 января по 31 дек. Руб. К.
Годичная сумма паевъ . . .	20.120 —	23.622 —	27.632 —	52.911 —	45.900 —
Число пайщиковъ въ концѣ года	163	705	962	1,120	871
Заборъ товара членами-пайщиками.	32.817 71	118.225 90	168.441 80	145.328 20	163.677 86
Заборъ товара не членами . .	278.176 96	272.177 72	335.021 93	206.754 40	263.906 03
Валовая прибыль	42.960 71	48.913 53	57.510 62	30.301 98	45.428 29
въ % на прод. товаръ.	13,8%	12,5%	11,4%	8,6%	10,62%
Общіе расходы	20.817 66	22.680 33	23.196 84	17.442 99	24.765 10
въ % на прод. товаръ.	669%	5,8%	4,67%	4,95%	5,79%
Чистая прибыль	22.143 05	26.233 20	34.313 78	12.858 99	20.663 19
въ % на прод. товаръ.	7,12%	6,7%	6,8%	3,65%	4,83%

Распредѣленіе чистой прибыли:

	1878—9 г. съ 1 мая по 1 мая. Руб. К.	1879—80 г. съ 1 мая по 1 мая. Руб. К.	1880—81 г. съ 1 мая по 1 мая. Руб. К.	1881 г. съ 1 мая по 31 дек. Руб. К.	1882 г. съ 1 января по 31 дек. Руб. К.
1) Награда правленію . . .	800 —	— —	1.200 —	— —	— —
2) „ служащимъ . . .	1.000 —	— —	1.200 —	— —	— —
3) Отчислено въ вспомогательный капит. служащ.	221 43	258 90	343 14	— —	206 63
4) Отчислено въ запасный капиталъ, согласно § 46 .	2.012 16	2.563 13	3.157 06	1.233 91	2.020 —
5) Дивидендъ на паи	8.048 65	10.252 52	12.628 26	4.935 64	8.080 —
въ %	40%	43,4%	45,7%	9,31%	17,88%
6) Скидка съ забора пайщиковъ.	10.060 81	12.815 65	15.785 32	6.169 56	10.100 —
въ %	30%	10,83%	9,35%	4,24%	6,17%
7) Погашеніе имущества . .	— —	343 —	— —	519 88	256 56
	22.143 05	26.233 20	34.313 78	12.858 99	20663 19

Приложеніе № 5.

ОТЧЕТЪ

вспомогательнаго капитала общества Коломенскаго машиностроительнаго и Кулебакскаго заводовъ за 1884 г.

ПРИХОДЪ.

Къ 1 января 1884 г. состояло наличными .	— —	75.344 р. 40 к.
Въ возвратъ ссуды, выданной въ 1883 г. .	358 р. 50 к.	
За наемъ квартиръ въ рабочемъ домѣ . .	962 „ 70 „	

Проценты на капиталъ съ 1 января по 31 декабря 1884 г.	3.659 р. 41 к.	
		4.980 р. 61 к.
		80.325 р. 01 к.

РАСХОДЪ.

Выдача пособій на Коломенскомъ заводѣ.

Безвозвратное пособіе.

Согласно § 11 правилъ, 62 рабочимъ съ легкими увѣчьями	983 р. 85 к.	
Согласно § 13 правилъ, 4 рабочимъ слѣпымъ.	463 „ — „	
Согласно § 14 правилъ, 42 рабочимъ больнымъ	503 „ 67 „	

Пенсія.

Согласно § 16 правилъ, 18 семействамъ умершихъ рабочихъ	611 р. — „	
Согласно § 17 правилъ, 1 семейству умершаго мастера	500 „ — „	

Ссуда.

Согласно § 20 правилъ, 18 служащимъ выдано ссуды . . 2.795 р. — к.		
Получено обратно . . . 2.113 „ — „		
	682 „ — „	
Согласно § 20 правилъ, 81 рабочимъ выдано ссуды. . . 3.643 р. — к.		
Получено обратно. . . 3.186 „ 50 „		
	456 „ 50 „	

Выдача пособій на Кулебанскомъ заводѣ.

Безвозвратное пособіе.

Согласно § 11 правилъ, 7 рабочимъ съ легкими увѣчьями	152 р. — к.	
Согласно § 12 правилъ, 1 семейству умершаго на пароходѣ кочегара	72 „ — „	
За страхованіе дома рабочихъ	84 „ 29 „	
За ремонтъ дома рабочихъ.	61 „ 72 „	
		4.570 р. 03 к.
Остатокъ		75.754 р. 98 к.

На 1 Января 1885 г. состоитъ:

а) Въ наличныхъ деньгахъ, хранящихся въ кассѣ завода		75.754 р. 98 к.
б) Въ недвижимомъ имуществѣ:		
Каменный 2-хъ-этажный домъ съ надворными постройками	16.142 р. 47 к.	
Списано на погашеніе за 1882 и 1883 гг. 305 р. 01 к.		
Списано на погашеніе за 1884 г. 187 р. 60 к. . . .	492 „ 61 „	
		15.649 „ 86 „
в) Въ ссудѣ:		
за 9 служащими . .	682 р. — к.	
„ 34 рабочими . . .	456 „ 50 „	
		1.138 „ 50 „
	Всего . . .	92.543 р. 34 к.

ПРОДАЮТСЯ ВЪ ПОЛЬЗУ ШКОЛЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА

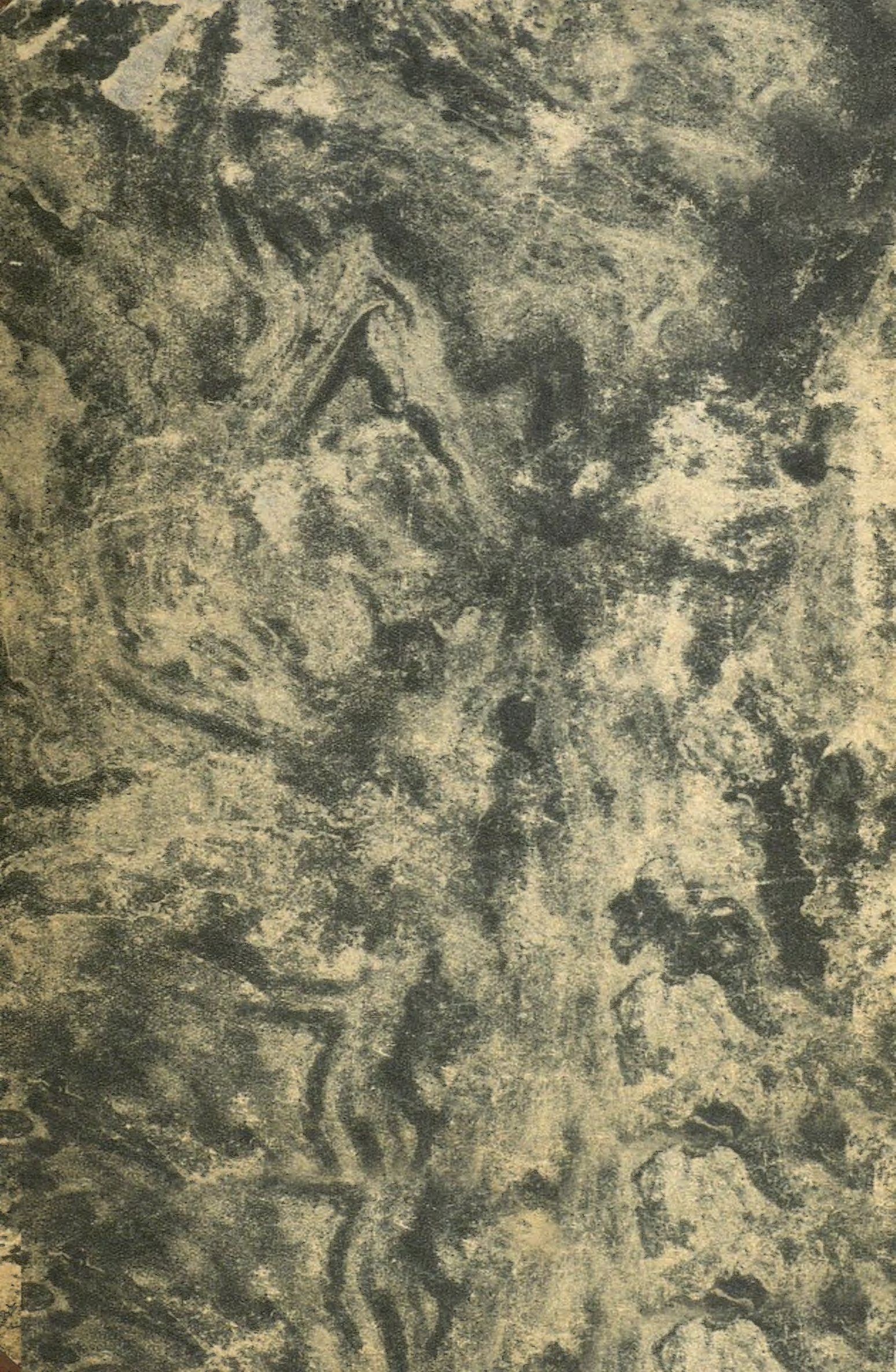
С.-Петербургъ, Пантелеймоновская, д. № 2, Канцелярія Комиссіи по Техническому образованію.

ОЧЕРКЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ О. М. ДМИТРІЕВА.

Описаніе мѣръ для улучшенія быта рабочихъ, исполненныхъ на Раменской мануфактурѣ, Коломенскомъ машино-строительномъ заводѣ и на фабрикѣ серебряныхъ издѣлій П. А. Овчинникова. Составилъ *Н. М. Корольковъ*.

Цѣна 2 руб.

КУРСЪ ТЕХНИЧЕСКАГО ЧЕРЧЕНІЯ

для вечернихъ и воскресныхъ классовъ, для мастеровыхъ и рабочихъ. Составилъ *Н. М. Корольковъ и К. П. Сахановъ*.

Цѣна 2 руб.